ВѢСТНИКЪ
ФИНАНСОВЪ, ПРОМЫШЛЕННОСТИ и ТОРГОВЛИ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЫЙ.

Выходитъ еженедѣльно по воскресеньямъ.

Редакція — С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, № 19. Телефонъ 8—24.

Главный Редакторъ принимаетъ постороннихъ лицъ по вторникамъ и пятницамъ, отъ 3 до 4 ч. дня.

Рукописи статей, признанныхъ Редакціею неудобными къ печатанію, не подлежатъ возвращенію.

Статьи и замѣтки, присланныя безъ указанія размѣра гонорара, считаются безплатными.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	на годъ.	на 9 мѣс.	на 6 мѣс.	на 3 мѣс.
Безъ доставки	9	7	5	3
Съ доставкой и пересылкой	10	8	6	4
Заграницу	17	13	9	7

Цѣна отдѣльнаго нумера «Вѣстника Финансовъ» 40 к.

Контора Редакціи — Галерная, 24. Телефонъ 438-31. Касса открыта ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 12 до 4 ч. дня.

За объявленія взимается по 20 к. за мѣсто, занимаемое строкою петита въ одинъ столбецъ послѣ текста, и по 40 коп. передъ текстомъ. На стран. считается три столбца.

За перемѣну адреса подписчики высылаютъ 40 к. почтовыми марками.

Текущій счетъ Редакціи въ Государственномъ Банкѣ № 20.

№ 7. Воскресенье, 17 февраля (2 марта). 1913.

Содержаніе.

СТРАН.

Облигаціонные займы русскихъ городовъ. *А. Брейтерманъ* . . . 282
Къ пересмотру закона о товарныхъ знакахъ. *Влад. Розенбергъ* . . . 290
Результаты дѣятельности III съѣзда представителей городскихъ кредитныхъ обществъ . . . 294
Распространеніе минеральныхъ удобреній въ Россіи, ихъ производство и торговля ими. *Б. Калинскій* . . . 296
Мурманскій промыселъ и его нужды. *В. Г.* . . . 299

Спеціальныя корреспонденціи.

Изъ Іокогамы.—Задачи японской колонизаціи и Формоза. *К. Полыновъ* . . . 301

Хроника.

Финансы, кредитъ и банки.

Смѣта города Риги на 1913 г. . . . 303
Отчетъ совѣта союза держателей иностранныхъ фондовъ . . . 304
Германскіе ипотечные банки въ 1912 г. . . . 304
Бюджетъ Берлина на 19¹³/₁₄ годъ . . . 305
Къ введенію подоходнаго налога во Франціи . . . 305
Подоходный налогъ въ Соединенныхъ Штатахъ . . . 305

Сельское хозяйство.

Законъ о страхованіи с.-хоз. рабочихъ въ Венгріи . . . 305
Предварительные результаты переписи скота въ Пруссіи отъ 2 декабря 1812 г. . . . 306

Промышленность и торговля.

Дѣятельность московскаго союза потребительныхъ обществъ въ 1912 г. . . . 306
Торговый балансъ Австро-Венгріи . . . 307
Австрійская спиртовая промышленность въ 1912 г. . . . 308
Къ вопросу о потребленіи ископаемаго горючаго въ Германіи . . . 308
Судостроеніе въ Великобританіи въ 1912 г. . . . 309
Производительность труда въ Великобританіи . . . 309
Дѣятельность Гаврскаго порта . . . 310
Торговля Франціи льномъ, пенькой и джутомъ и ихъ издѣліями за послѣдніе годы . . . 310
Міровое производство и потребленіе какао . . . 310

Рабочій вопросъ.

Рабочая партія и объединеніе рабочихъ организацій въ Англіи . . . 311
Профессіональныя болѣзни въ Великобританіи въ 1912 г. . . . 311

Разныя замѣтки.

Народонаселеніе Финляндіи къ 1912 г. . . . 312
Пауперизмъ въ Англіи и Уэльсѣ въ 1912 г. . . . 313

Библіографія.

А. Ф. Волковъ.—Торговые третейскіе суды.—Историко-догматическое изслѣдованіе. СПБ., 1913 г., стр. 292+III. *В. Р—б—въ* . . . 313

Статистика.

Финансы.

Балансы главнѣйшихъ эмиссіонныхъ банковъ . . . 314
Обороты разсчетныхъ отдѣловъ при учрежденіяхъ Государственнаго банка за декабрь 1912 года . . . 315
Сводный балансъ акціонерныхъ банковъ коммерческаго кредита на 1 декабря 1912 г. . . . 316

Промышленность и торговля.

Видимые запасы хлѣбовъ въ Россіи къ 1 января 1913 г. 316

ОБЪЯВЛЕНІЕ
отъ Государственнаго Банка.

Государственный Банкъ объявляетъ, что въ четвергъ, 21 февраля, и въ субботу, 23 февраля, Банкъ и С.-Петербургская его Контора будутъ ЗАКРЫТЫ для всѣхъ операцій, а въ пятницу, 22 февраля, будутъ ОТКРЫТЫ лишь кассы С.-Петербургской Конторы Банка съ 11 до 1 часа пополудни и притомъ только для операцій: переводной (внутри Имперіи) и по текущимъ счетамъ.

Управляющій *А. Коншинъ.*

Облигаціонные займы русскихъ городовъ.

Несмотря на то, что русскіе города выступили значительно позднѣе иностранныхъ на денежный рынокъ со своими обязательствами, въ сферѣ нашего муниципальнаго кредита облигаціонные займы успѣли пріобрѣсти уже огромную и даже, болѣе того, рѣшающую роль. Правда, изъ всей тысячной массы нашихъ городовъ, числящихся въ спискѣ главнаго управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства, къ началу 1912 г. въ обращеніи имѣлись облигаціонные займы только 64 городовъ, а 39,4% общаго числа городовъ совсѣмъ не имѣли никакой задолженности. Но по отношенію къ общей городской задолженности доля облигаціонной оказывается подавляющей по своимъ размѣрамъ всѣ прочіе виды городскихъ долговъ.

Въ 1910 г. общая задолженность городовъ 50 губерній Европейской Россіи достигала 322,9 милл. р.; изъ этой суммы 260,4 милл., или 80,6%, приходилось на долю облигаціонной задолженности, хотя облигаціонные займы въ этомъ году имѣлись только у 59 городовъ. Почти такое же соотношеніе между общей и облигаціонной задолженностью наблюдалось въ 1910 г. и у всѣхъ россійскихъ городовъ. Такимъ образомъ, для нашихъ городовъ облигаціонные долги имѣютъ еще большее относительное значеніе, чѣмъ въ Германіи, гдѣ въ концѣ 1907 г. изъ общей суммы долга городскихъ общинъ съ населеніемъ свыше 10.000 человѣкъ только 66,3% приходилось на облигаціонные займы [1]).

Намъ представлялось, поэтому, желательнымъ подвергнуть подробному разсмотрѣнію современное положеніе облигаціоннаго кредита русскихъ городовъ.

Разсмотрѣніе это тѣмъ болѣе своевременно, что лѣтомъ истекшаго года въ изданіи Особенной канцеляріи по кредитной части вышелъ весьма цѣнный справочникъ [2]), который впервые далъ возможность держателямъ русскихъ муниципальныхъ цѣнностей, а также и всѣмъ интересующимся городскими финансами, получить представленіе объ облигаціонной задолженности отдѣльныхъ русскихъ городовъ, а въ самыхъ краткихъ чертахъ и объ ихъ финансовомъ положеніи. Придавая своей работѣ исключительно справочный характеръ, кредитная канцелярія въ своемъ изданіи ограничилась лишь сообщеніемъ свѣдѣній о займахъ каждаго отдѣльнаго города и не дала никакихъ обобщающихъ данныхъ, которыя касались бы всѣхъ облигаціонныхъ займовъ и всѣхъ городовъ, прибѣгавшихъ къ ихъ выпуску. А между тѣмъ, потребность въ такихъ обобщеніяхъ, несомнѣнно, существуетъ, тѣмъ болѣе, что вопросы городского кредита въ нашей экономической литературѣ разработаны весьма слабо. Въ виду этого, мы рѣшились подвергнуть статистической обработкѣ матеріалъ, содержащійся въ упомянутомъ изданіи, заранѣе считаясь съ тѣмъ, что онъ не всегда даетъ основаніе для совершенно опредѣленныхъ выводовъ, такъ какъ во многихъ отношеніяхъ страдаетъ неполнотой. При этомъ во всѣхъ случаяхъ, гдѣ это представлялось возможнымъ, мы дополнили данныя кредитной канцеляріи свѣдѣніями, заимствованными изъ другихъ источниковъ, а также приводили параллели изъ зап.-европейской жизни.

Размѣры облигаціонной задолженности.

Первоначальный капиталъ облигаціонныхъ займовъ 64 русскихъ городовъ, находящихся въ обращеніи къ 1 января 1912 г., составлялъ 413.263 тыс. р., а остатокъ долга къ тому же сроку равнялся 390.534 тыс. р. Въ среднемъ, первоначальная сумма займа составляетъ 2.701 тыс. р., а средній остатокъ облигаціоннаго долга на 1 городъ равенъ 6.102 тыс. р.

Но эти среднія даютъ весьма слабое представленіе объ общей картинѣ облигаціонной задолженности русскихъ городовъ. Между размѣрами отдѣльныхъ займовъ существуютъ огромныя колебанія; такъ, напр., самый крупный заемъ (заключенный С.-Петербургомъ въ 1908 г.) достигаетъ 39 милл. р., а самый мелкій (заключенный пос. Клинцы въ 1906 г.)—50 тыс. р. [1]).

Такъ какъ размѣръ займа имѣетъ существенное значеніе для уясненія общихъ условій городскихъ эмиссій, то мы сдѣлали подсчетъ среднихъ размѣровъ займовъ, выпускаемыхъ отдѣльными группами городовъ, различающимися по количеству ихъ населенія. При распредѣленіи городовъ на группы, была принята та же классификація городовъ, какая сдѣлана для германскихъ городовъ въ «Статистическомъ Ежегодникѣ», издаваемомъ проф. Neefe. Мы вычислили средній размѣръ займовъ, заключенныхъ не въ одномъ 1909 г., какъ это дѣлаетъ Neefe, а въ теченіе трехлѣтія 1909—1911 гг., т. к. если ограничиться для русскихъ городовъ однимъ 1909 г., то мы имѣли бы въ своемъ распоряженіи всего только 11 займовъ, что, несомнѣнно, недостаточно для выведенія средней величины займа по отдѣльнымъ группамъ городовъ. Полученныя данныя выражаются въ такихъ цифрахъ:

Русскіе города.	Число займовъ въ 1909—1911 гг.	Средній размѣръ займовъ (въ тыс. руб.).
Москва	2	22.936,5
Города съ населеніемъ:		
свыше 300 тыс. чел.	6	3.965,5
отъ 100—300 тыс. чел.	10	4.492,9
» 100—300 » » (безъ г. Баку)	9	1.992,1
» 50—100 » »	7	857,1
до 50 тыс. чел.	9	545,6
Въ среднемъ для	34	3.691,3

[1]) Эта цифра вычислена нами на основаніи данныхъ, приведенныхъ Dr. F. Zadow въ его книгѣ «Der ausserordentliche Finanzbedarf der Städte» Jena 1909, стр. 58—59.

[2]) «Облигаціонные займы русскихъ городовъ» СПБ., 1912.

[1]) Въ истекшемъ 1912 г. выпущенъ заемъ Москвы въ 36 милл., а въ настоящее время ожидается выпускъ займа Петербургомъ въ 66,5 милл. руб. Но эти займы въ наши подсчеты не вошли.

Германскіе города.	Средній размѣръ займа (въ тыс. мар.) [1].
Берлинъ	50.000
10 городовъ съ населен. свыше 300 тыс. чел.	7.279,2
34 » » » отъ 100—300 тыс. чел.	4.657,6
34 » » » » 50—100 » »	2.359,7
Въ среднемъ для 79 городовъ	5.840,8

Полученные средніе размѣры займовъ для всѣхъ русскихъ и германскихъ городовъ въ такомъ видѣ не вполнѣ сравнимы между собою, такъ какъ въ число русскихъ городовъ входятъ города съ населеніемъ до 50 тыс. чел., которые не включены въ группу германскихъ городовъ. Кромѣ того, сравнительно небольшіе города съ населеніемъ отъ 50 до 100 тыс. чел. среди германскихъ городовъ представлены гораздо сильнѣе, чѣмъ среди русскихъ городовъ. Болѣе допустимо сравненіе среднихъ величинъ по отдѣльнымъ группамъ городовъ, особенно, если изъ группы русскихъ городовъ, съ населеніемъ отъ 100 до 300 тыс. чел., мы исключимъ городъ Баку, такъ какъ его заемъ въ 27 милл. р., совершенно необычный по своимъ размѣрамъ для городовъ этой группы, сильно искажаетъ среднюю. Съ этими оговорками данныя нашей таблицы позволяютъ сдѣлать тотъ выводъ, что средніе размѣры займовъ въ соотвѣтствующихъ группахъ русскихъ и германскихъ городовъ въ послѣднее время очень близко подходили другъ къ другу.

Чрезвычайно крупны различія въ облигаціонной задолженности отдѣльныхъ городовъ. Въ то время, какъ 1 января 1912 г. задолженность Москвы составляла 112,2 милл. р., задолженность Бузулука къ этому же сроку равнялась всего 57,1 тыс. р. Вообще, болѣе или менѣе крупные займы имѣлись лишь у очень немногихъ городовъ, сосредоточившихъ у себя подавляющую часть всей облигаціонной задолженности. Болѣе 4/5 всѣхъ долговъ приходилось на 7 городовъ, имѣющихъ остатокъ долга свыше 10 милл. р. [2]), какъ это видно изъ слѣдующей таблицы (въ милл. мар.):

	Остатокъ долга.
Москва	112,2
С.-Петербургъ	88,1
Варшава	46,7
Баку	27,2 [3])
Одесса	20,9
Рига	19,0
Кіевъ	11,6
Всего	325,7

Такимъ образомъ, на долю 7 приведенныхъ городовъ приходится 83,4% всей облигаціонной задолженности, а на долю остальныхъ 57 городовъ—16,6% общей суммы долга. Если всѣ города разбить на отдѣльныя группы по размѣру ихъ современной облигаціонной задолженности, то получится такая картина:

Размѣръ задолженности.	Число городовъ.	Общая сумма долга, въ тыс. руб.	Въ % къ общей задолженности.
До 0,5 милл.	25	6.640	1,7
Отъ 0,5 до 1 милл.	16	12.166	3,1
» 1 » 5 »	12	23.185	5,9
» 5 » 10 »	4	22.902	5,9
» 10 » 50 »	5	125.374	32,1
Свыше 50 милл.	2	200.328	51,3
	64	390.534	100

Такимъ образомъ, на долю 2 столицъ приходится больше половины всей облигаціонной задолженности, а на долю 5 крупныхъ городовъ (Варшавы, Баку, Одессы, Риги и Кіева) немного менѣе трети, 25 городовъ сосредоточиваютъ всего 1,7% всей задолженности, причемъ на каждый изъ этихъ городовъ приходится въ среднемъ 265,6 тыс. р. Слѣдовательно, даже и та сравнительно небольшая сумма облигаціоннаго долга, которая лежитъ на русскихъ городахъ, въ подавляющей своей массѣ сконцентрирована только у 7 болѣе крупныхъ городовъ. Остальные 57 городовъ имѣютъ очень незначительную задолженность, не говоря уже о тысячной массѣ остальныхъ русскихъ городовъ и городскихъ поселеній, совершенно не пользующихся облигаціоннымъ кредитомъ. Въ этомъ отношеніи русскіе города значительно уступаютъ германскимъ, облигаціонная задолженность которыхъ уже въ 1907 г. достигала 3.389,6 милл. мар., причемъ эта задолженность гораздо болѣе равномѣрно распредѣлялась между отдѣльными категоріями городовъ [1]).

Усиленіе городскихъ эмиссій за послѣдніе годы.

Но и эта небольшая, сравнительно съ зап.-европейскими городами, задолженность является въ огромной мѣрѣ продуктомъ самаго послѣдняго времени, какъ это будетъ видно изъ нижеслѣдующихъ цифръ. Но прежде, чѣмъ перейти къ нимъ, необходимо сдѣлать одну оговорку.

Въ нашемъ распоряженіи не было погодныхъ данныхъ, показывающихъ сколько займовъ и на какую сумму было заключено въ теченіе всего существованія городскихъ самоуправленій Россіи. Для полученія общей картины развитія облигаціонной задолженности за послѣднія 4 десятилѣтія мы воспользовались тѣми данными о существующихъ облигаціонныхъ займахъ, какія имѣлись въ упомянутомъ изданіи кредитной канцеляріи, дополнивъ ихъ нѣкоторыми другими свѣдѣніями. Конечно, полученныя такимъ путемъ данныя о погодномъ наростаніи облигаціонныхъ долговъ не вполнѣ точны, но неточность эта не имѣетъ для нашихъ цѣлей существеннаго значенія, т. к. она выражается въ очень небольшихъ цифрахъ. Дѣло въ томъ, что, начиная съ 70-хъ гг., когда впервые появляются городскіе облигаціонные займы, и до 1890 г., вообще было заключено, по имѣющимся даннымъ, очень немного займовъ на сравнительно небольшую сумму. Такимъ образомъ, главный интересъ и значеніе имѣетъ періодъ времени, начиная съ 1890 г. и по 1912 г. Но относительно этого періода можно съ большею вѣроятностью утверждать, что займы, заключенные въ теченіе двухъ послѣднихъ десятилѣтій, за весьма немногочисленными исключеніями [2]), всѣ имѣются на-лицо [3]).

Но при первой же попыткѣ дать, на основаніи списка существующихъ займовъ, картину ежегодныхъ городскихъ эмиссій мы съ самаго начала встрѣчаемся съ затрудненіемъ, обусловливаемымъ отсутствіемъ опредѣленной номенклатуры городскихъ займовъ. Дѣло въ томъ, что положенное въ основу настоящей работы справочное изданіе кредитной канцеляріи содержитъ полный списокъ городскихъ облигаціонныхъ займовъ [4]), причемъ каждый изъ нихъ именуется займомъ такого-то года. Но пріемъ авторовъ упомянутаго изданія, именующихъ займы соотвѣтственно съ годомъ, напечатаннымъ въ текстѣ облигацій даннаго выпуска, для нашихъ цѣлей представляется не совсѣмъ подходящимъ.

---

[1]) Статья Otto Most'a въ «Statistisches Jahrbuch deutscher Städte» Herausg. von Prof. D-r Neefe. Breslau, 1912.

[2]) Здѣсь и во всѣхъ другихъ случаяхъ мы будемъ имѣть въ виду положеніе дѣла къ 1 января 1912 г.

[3]) На 1 января 1912 г. нереализованная часть займа Баку 1910 г. составляла 14,5 милл.

[1]) Здѣсь взяты всѣ германскіе города съ населеніемъ свыше 10 тыс. человѣкъ.

[2]) Заемъ Тифлиса 1899 г. выкупленъ въ маѣ 1910 г.

[3]) Ниже мы увидимъ, что цѣлый рядъ облигаціонныхъ займовъ имѣетъ своимъ назначеніемъ исключительно или отчасти погашеніе прежнихъ займовъ. Но средства, получаемыя отъ облигаціонныхъ займовъ, обращались чаще всего на погашеніе не облигаціонныхъ, а краткосрочныхъ и другихъ займовъ и ссудъ.

[4]) Находящихся въ обращеніи къ 1 января 1912 г.

Чаще всего названіе займа въ изданіи кредитной канцеляріи совпадаетъ съ годомъ утвержденія его условій; но въ 25 случаяхъ такого совпаденія не наблюдается; изъ числа этихъ 25 займовъ 13 займовъ имѣютъ наименованіе года реализаціи, 4 займа—года Высочайшаго повелѣнія о выпускѣ займа, въ 8 же случаяхъ наименованіе займовъ не совпадаетъ ни съ однимъ изъ 3 существенныхъ моментовъ въ жизни займа, т. е. ни съ годомъ Высочайшаго повелѣнія о выпускѣ займа, ни съ годомъ утвержденія условій займа финансовымъ вѣдомствомъ, ни съ годомъ реализаціи займа. Что касается классификаціи займовъ по другимъ признакамъ, то здѣсь приходится считаться съ трудностями другого рода.

Самымъ важнымъ моментомъ, съ юридической точки зрѣнія, является, конечно, моментъ разрѣшенія займа Верховною властью, но этотъ моментъ не вполнѣ подходитъ для нашей классификаціи, такъ какъ онъ нерѣдко отстоитъ на нѣсколько лѣтъ отъ фактическаго выпуска займа. Наконецъ, наиболѣе существеннымъ, съ точки зрѣнія денежнаго рынка, является, конечно, моментъ реализаціи займа. Но воспользоваться этимъ признакомъ для распредѣленія всѣхъ наличныхъ займовъ по отдѣльнымъ годамъ мы не могли по той причинѣ, что въ 43 случаяхъ реализація займовъ не можетъ быть отнесена къ одному опредѣленному году—въ 36 случаяхъ — по той причинѣ, что она происходила въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ (причемъ не указано, какая именно часть займовъ реализована въ теченіе каждаго изъ этихъ годовъ), а въ 2 случаяхъ потому, что реализація еще не закончена [1]), и въ 2 случаяхъ потому, что дата ея не указана [2]). Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ, при распредѣленіи всѣхъ займовъ по отдѣльнымъ годамъ, пришлось остановиться на чисто формальномъ признакѣ — наименованіи займа займомъ такого-то года, въ справочникѣ кредитной канцеляріи. Тѣмъ болѣе, что, за единичными исключеніями, годъ займа, дающій послѣднему его названіе, занимаетъ хронологически среднее мѣсто между моментомъ разрѣшенія займа и моментомъ его реализаціи и въ подавляющемъ числѣ случаевъ совпадаетъ съ годомъ утвержденія условій займа—моментомъ, наиболѣе близкимъ къ реализаціи займа. Послѣ этихъ замѣчаній переходимъ къ разсмотрѣнію нашей таблицы, дающей картину роста числа и суммы городскихъ займовъ по отдѣльнымъ годамъ двухъ послѣднихъ десятилѣтій. Этой таблицѣ мы предпосылаемъ нѣкоторыя дополнительныя данныя о городскихъ облигаціонныхъ займахъ, заключенныхъ въ 70-хъ и 80-хъ годахъ.

Первый городской облигаціонный заемъ былъ выпущенъ въ Россіи въ 1871 г. гор. Ревелемъ «для покрытія расходовъ по общественному устройству и хозяйству города». Облигаціи этого займа были выпущены на нарицательный капиталъ въ 50 тыс. р. срокомъ на 34 года; размѣръ дохода, приносимаго облигаціями, былъ установленъ въ 6% годовыхъ [3]). Въ 1873 г. Кіевъ выпускаетъ заемъ на сумму 500 тыс. р. для улучшенія мостовыхъ и благоустройства, погашенный въ 1904 г. Затѣмъ въ 1875 г. былъ выпущенъ 5% заемъ С.-Петербурга на 2,9 милл. р. для постройки Литейнаго моста, заемъ имѣется въ обращеніи и въ настоящее время. Въ 1876 году снова выпускаетъ небольшой заемъ Ревель [1]); въ 1879 г. заключаетъ заемъ Одесса на сумму 3.750 тыс. р. и Рыбинскъ на сумму 120 тыс. р. [2]); оба эти займа уже погашены. Въ 1881 г. былъ выпущенъ 7% заемъ Жиздры (досрочно погашенный), а въ 1882 г., кромѣ 5½% займа Риги на сумму 400 тыс., имѣющагося въ обращеніи еще и въ настоящее время, былъ выпущенъ небольшой заемъ г. Ревеля, выкупленный въ 1896 г., какъ и два предыдущихъ займа этого города. Въ 1884 г. снова выпускаетъ заемъ Кіевъ (250 тыс.), въ 1885 г.—Самара (400 тыс.), въ 1886 г. Черниговъ (166 тыс.) и Тифлисъ (послѣдній заемъ погашенъ въ 1909 г. [3]). Въ 1889 г. появляется 6% заемъ Смоленска (100 т. р.), а въ 1890 г. 6% заемъ Царицына на сумму 150 тыс. р. Послѣдніе 6 займовъ, кромѣ займа Тифлиса, сумму котораго намъ не удалось установить, имѣлись въ обращеніи и къ 1 января 1912 г. Такимъ образомъ, на основаніи этихъ данныхъ, не свободныхъ отъ небольшихъ пропусковъ, можно сказать, что въ 70-хъ и 80-хъ годахъ русскіе города, впервые выступивъ съ облигаціонными займами, появлялись на денежномъ рынкѣ лишь спорадически и какъ бы нащупывая почву. Лишь съ начала 90-хъ гг., повидимому, въ связи съ интенсивнымъ промышленнымъ развитіемъ, ростомъ городского населенія и благопріятнымъ положеніемъ международнаго денежнаго рынка, наши города начинаютъ все чаще и чаще прибѣгать къ облигаціоннымъ займамъ, которые, по выраженію оффиціальной объяснительной записки «мало по малу становятся обычнымъ источникомъ полученія средствъ для городскихъ хозяйствъ при удовлетвореніи потребностей городской жизни, требующихъ единовременныхъ крупныхъ затратъ [4])».

Въ нижеслѣдующей таблицѣ городскихъ займовъ, въ интересахъ большей наглядности, мы даемъ отдѣльный подсчетъ для двухъ столицъ и для всѣхъ остальныхъ городовъ, имѣющихъ облигаціонные займы. Вотъ соотвѣтствующія данныя (въ тыс. руб.):

Годъ заключенія займа.	Москва и Петербургъ:		Остальные города:		Всѣ города:	
	число займ.	сумма займ.	число займ.	сумма займ.	число займ.	сумма займ.
1891—1895 .	2	15.500	10	13.663	12	29.163
1896	7	15.563	7	15.737	14	31.300
1897	1	1.450	4	1.775	5	3.225
1898	2	9.625	14	7.950	16	17.575
1899	1	1.000	10	6.393	11	7.393
1900	1	2.250	5	2.420	6	4.670
1891—1900 .	14	45.388	50	47.938	64	93.326
1901	5	44.131	8	5.687	13	49.818
1902	1	1.000	5	2.870	6	3.870
1903	1	3.000	9	52.850 [5])	10	55.850
1904	—	—	6	5.750	6	5.750
1905	—	—	—	—	—	
1906	—	—	3	900	3	900
1907	—	—	5	3.573	5	3.573
1908	3	69.056	2	1.250	5	70.306
1909	1	21.200	10	12.194	11	33.394
1910	1	24.673	8	46.550 [6])	9	71.223
1901—1910 .	12	163.060	56	131.624	68	294.684
1911	—	—	14	20.888	14	20.888
Итого .	26	208.448	120	200.479	146	408.897

Какъ видно изъ нашей таблицы, сумма эмиссій въ пятилѣтіе 1891—1895 гг., достигаетъ уже довольно замѣтныхъ размѣровъ; за этотъ періодъ изъ общей суммы займовъ (29,2 милл.) болѣе половины (15 милл.) приходится на 2 столичныхъ займа: 4½% заемъ С.-Пе-

[1]) 5% заемъ Архангельска 1910 г. и 5% заемъ Баку 1910 г. Реализація послѣдняго закончилась только въ 1913 г.

[2]) 5% заемъ Брестъ-Литовска 1911 г. и 5½% заемъ Риги 1882 г.

[3]) «Законы и справки, прилагаемые къ представленію Министра Финансовъ объ устройствѣ кредита для городовъ и земствъ», стр. 20.

[1]) Упоминаніе о немъ мы находимъ въ изданіи «Облигаціонные займы русскихъ городовъ», стр. 165.

[2]) «Законы и справки, стр. 20.

[3]) Свѣдѣнія объ этомъ займѣ мы получили въ «Публикаціонномъ отдѣлѣ» при «Вѣстникѣ Финансовъ».

[4]) «Законъ и справки» стр. 20.

[5]) Въ томъ числѣ заемъ Варшавы въ 33 милл. руб. и заемъ Одессы въ 10 милл. руб.

[6]) Въ томъ числѣ заемъ Баку въ 27 милл. руб. окончательно реализованный лишь въ 1913 г.

тербурга 1891 г. въ 12.500 тыс. и 5% заемъ Москвы 1892 г. въ 3.000 тыс. р. Огромное увеличеніе муниципальныхъ эмиссій наблюдалось въ 1896 г., когда были достигнуты рекордныя цифры и по числу займовъ, и по ихъ суммѣ. Въ 1898 г. число займовъ, заключенныхъ русскими городами, оказалось еще выше, чѣмъ въ 1896 г. Но по общей суммѣ займовъ 1898 г. далеко уступалъ 1896 году. Въ теченіе всего пятилѣтія 1896—1900 гг. было заключено 52 займа на сумму 64.163 тыс. руб., изъ коихъ больше половины и по числу (40 займовъ), и по суммѣ займовъ (34.275 тыс.) приходилось на провинціальные города. Значительными городскими эмиссіями ознаменовался и 1901 годъ, но подавляющая часть суммы займовъ приходилась въ этомъ году на долю двухъ столичныхъ займовъ. Въ 1903 г., наоборотъ, съ крупными требованіями на денежномъ рынкѣ выступили провинціальные города; сумма, занятая послѣдними, достигаетъ въ этомъ году небывалой высоты—52.850 тыс. руб. Больше половины этой суммы приходится на огромный заемъ Варшавы (33 милл. р). Въ теченіе слѣдующихъ 4 лѣтъ столицы совершенно не появляются на денежномъ рынкѣ, а провинціальные города, выступаютъ, но съ очень незначительными эмиссіями. 1905 г., какъ это видно изъ вышеприведенной таблицы, характеризуется совершеннымъ прекращеніемъ муниципальныхъ эмиссій [1]). Въ двухлѣтіе 1908—1909 гг. сумма городскихъ эмиссій превысила 100 милл. руб., но около 9/10 этой суммы приходится на долю 4 столичныхъ займовъ. Въ послѣдніе же 2 года (1910—1911 гг.) главная масса эмиссій приходится на провинціальные города. Въ теченіе 1901—1911 гг. общая сумма выпущенныхъ займовъ достигла 315,6 милл. руб., что составляетъ болѣе 3/4 первоначальнаго капитала всѣхъ облигаціонныхъ займовъ, находящихся въ обращеніи къ 1 января 1912 г. Въ этотъ же періодъ, какъ мы увидимъ ниже, для городскихъ эмиссій усиленно используются и иностранные денежные рынки. Что облигаціонная задолженность русскихъ городовъ является въ значительной степени продуктомъ самыхъ новѣйшихъ годовъ, видно уже изъ того, что только за послѣдніе 4 года русскими городами заключено займовъ на 195,8 милл. руб., что составляетъ половину остатка облигаціоннаго долга городовъ къ 1 января 1912 года.

Огромнымъ темпомъ увеличивается не только облигаціонная, но и общая задолженность нашихъ городовъ: съ 1904 по 1910 г. общая городская задолженность поднялась съ 194,9 до 446,2 милл. р., т. е. за 6 лѣтъ возросла на 128,9% [2]). За это же время число задолженныхъ городовъ увеличилось на 143, или 32,8%.

Косвеннымъ подтвержденіемъ допустимости проведенной нами классификаціи городскихъ займовъ по году ихъ оффиціальнаго наименованія является то обстоятельство, что наши данныя о городскихъ эмиссіяхъ довольно близко подходятъ къ цифрамъ городскихъ эмиссій за 1908—1911 гг., приведеннымъ въ части II «Объяснительной записки Министра Финансовъ къ проекту государств. росписи доходовъ и расходовъ на 1913 г.». По этимъ даннымъ, общая сумма выпущенныхъ городами облигаціонныхъ займовъ составляла: [3])

Годы.	Милл. руб.
1908	72,3
1909	33,6
1910	73,3
1911	25,5

[1]) Въ этомъ году сумма разрѣшенныхъ займовъ опустилась до 350 тыс. р.

[2]) «Бюджеты и задолженность городовъ въ 1910 г.». Статья В. Караваева, въ № 12 «В. Ф.» за 1912 г.

[3]) Стр. 61

По этимъ даннымъ русскими городами выпущено въ 1908—1911 гг. займовъ на сумму 204,7 милл. р.

Для полученія полной картины развитія русскаго облигаціоннаго кредита можно привести слѣдующія данныя о суммѣ разрѣшенныхъ займовъ въ періодъ времени съ 1871 по 1912 годъ:

Го	Сумма разрѣшенныхъ займовъ, въ милл. руб.
1871—1880	7,3
1881—1890	10,0
1891—1900	98,6
1901—1910	286,3 [1])
1911	24,8 [2])
1912	41,1 [3])

Эти данныя точно также свидѣтельствуютъ объ огромномъ увеличеніи спроса городовъ на облигаціонный кредитъ въ первомъ десятилѣтіи XX вѣка.

Типы займовъ. Суммируя данныя кредитной канцеляріи по отдѣльнымъ займамъ, находящимся въ обращеніи къ 1 января 1912 года, мы получаемъ такую таблицу:

Типъ займа.	Число займовъ.	Нарицательный капиталъ, въ милл. р.
7%	1	0,3
6%	5	1,3
5½%	2	0,7
5%	88	198,5
4½%	47	181,9
4%	9	30,0
3½%	1	0,5
	153	413,3

Такимъ образомъ, подавляющая часть облигаціонныхъ займовъ приходится на 5% и 4½% типы. На долю двухъ этихъ типовъ приходится 135 займовъ на сумму 380,4 милл. р., что составляетъ 87,7% числа всѣхъ займовъ и 92,0% ихъ суммы. Единственный 7% заемъ былъ заключенъ г. Козловомъ въ 1909 г. на сумму 300 тыс. р. [4]), а единственный 3½% заемъ выпущенъ г. Баку въ 1895 г. на сумму 500 тыс. р. Общая сумма 5% займовъ, какъ это видно изъ вышеприведенной таблицы, лишь немногимъ превышаетъ общую сумму 4½% займовъ, хотя число первыхъ почти вдвое больше числа вторыхъ; это указываетъ на то, что средній размѣръ 5% займовъ значительно меньше размѣра 4½%. Въ группѣ 4½% займовъ мы встрѣчаемъ преимущественно займы крупныхъ городовъ; изъ 47 займовъ этой группы здѣсь имѣется 9 займовъ Москвы, 3 займа Петербурга, 4 займа Варшавы, 6 займовъ Кіева, 3 займа Одессы, 5 займовъ Риги, 2 займа Саратова, и т. д.; мелкихъ городовъ мы здѣсь почти совсѣмъ не находимъ, а среднихъ очень немного. Городовъ съ населеніемъ менѣе 100 тыс. въ этой группѣ всего 7. Что касается группы 5% займовъ, то здѣсь встрѣчаются займы двухъ категорій: 1) мелкіе займы небольшихъ, среднихъ и даже крупныхъ городовъ, и 2) крупные займы большихъ городовъ.

Послѣдніе попали въ разрядъ 5% потому, что выпущены въ теченіе послѣднихъ лѣтъ, когда на капитальномъ рынкѣ обнаружились неблагопріятныя тенденціи для расцѣнки бумагъ съ постоянною доходностью. Для иллюстраціи измѣненій, происходившихъ въ типѣ доход-

[1]) «Законы и справки», 21.

[2]) и [3]) Подсчеты сдѣланы нами на основаніи свѣдѣній, приведенныхъ въ «Собр. узак. и расп.» за 1911 и 1912 гг.

[4]) Этотъ заемъ былъ разрѣшенъ въ видѣ исключенія подъ условіемъ недопущенія облигацій къ котировкѣ и во вниманіе къ особымъ обстоятельствамъ (всѣ облигаціи размѣщены среди мѣстныхъ капиталистовъ, изъ которыхъ одинъ завѣщалъ городу послѣ своей смерти 200.000 р. облигаціями означеннаго займа).

вости городскихъ займовъ за послѣднія 3 десятилѣтія приведемъ слѣдующую таблицу:

Типъ займа.	Число займовъ. 1881-1890.	1891-1900.	1901-1904.	1905-1911.	Всего.
7%	—	—	—	1	1
6%	4	1	—	—	5
5½%	1	1	—	—	2
5%	2 [1]	25	20	41	88
4½%	—	32	10	5	47
4%	—	4	5	—	9
3½%	—	1	—	—	1
	7	64	35	47	153
			82		

Въ приведенной таблицѣ намѣчаются нѣкоторыя основныя черты въ условіяхъ городского облигаціоннаго кредита. 80-ые годы выдѣляются высокопроцентными займами. Съ начала 90-хъ гг. займы выше 5% почти совершенно исчезаютъ, а наибольшее число займовъ приходится на долю $4^1/_2$%. Значительное пониженіе доходности наблюдается съ 1898 г., когда впервые появляются 4% займы; въ теченіе 5 лѣтъ, т. е. съ 1898 по 1903 г., было выпущено 9 займовъ этого типа; но это были займы исключительно столичные: изъ 9 займовъ 8 принадлежатъ Москвѣ и 1 С.-Петербургу. Для провинціальныхъ городовъ 4% займы являются совершенно недоступными (единственнымъ примѣромъ низкопроцентнаго займа провинціи города является упоминавшійся выше $3^1/_2$% заемъ Баку 1895 года).

Измѣненія, происшедшія на международномъ и русскомъ капитальномъ рынкѣ за послѣдніе годы сказались въ совершенномъ исчезновеніи 4% займовъ, въ сильномъ сокращеніи числа $4^1/_2$% займовъ и почти полномъ господствѣ 5% займовъ, которые въ это время заключаются не только мелкими и средними, но даже и столичными городами. Какъ дорого обходится облигаціонный кредитъ русскимъ городамъ, видно уже изъ того, что среди облигацій германскихъ городовъ преобладающая часть въ $190^8/_9$ году приходилась на бумаги $3^1/_2$% типа; общая сумма бумагъ 4% типа почти въ $2^1/_2$ раза меньше суммы $3^1/_2$% облигацій; на долю же остальныхъ типовъ бумагъ приходятся совершенно ничтожныя капитальныя суммы [2]).

Необходимо, однако, отмѣтить, что при группировкѣ займовъ по типу ихъ доходности наблюдаются лишь тенденціи къ проявленію вліянія отдѣльныхъ факторовъ — величины города, положенія денежнаго рынка, времени выпуска займа и т. д. Вообще же дѣйствіе этихъ причинъ осложняется цѣлымъ рядомъ обстоятельствъ: финансовымъ положеніемъ города, той или иной степенью подготовки реализаціи и т. д. Кромѣ того, необходимо сдѣлать и еще одну весьма существенную оговорку.

Нѣтъ надобности, конечно, доказывать, что дороговизна нашего муниципальнаго кредита стоитъ въ тѣсной связи съ общими причинами—дороговизною кредита въ Россіи сравнительно съ Западной Европой.

Дѣло въ томъ, что типъ займа, помимо всѣхъ прочихъ обстоятельствъ, зависитъ еще и отъ выпускного курса. Городъ можетъ выпустить низко-процентный заемъ по очень низкому курсу и, наоборотъ, реализовать высокопроцентный заемъ по курсу al pari. А между тѣмъ, и въ томъ и другомъ случаѣ заемъ можетъ обойтись городу въ одну и ту же цѣну [3]). Поэтому данныя справочнаго изданія кредитной канцеляріи, относящіяся только къ размѣру % по займу, вообще недостаточны для опредѣленныхъ выводовъ о стоимости облигаціонныхъ займовъ для нашихъ городовъ. Можно лишь сказать, на основаніи отдѣльныхъ примѣровъ, что займы обходятся нашимъ городамъ очень дорого, значительно дороже, чѣмъ иностраннымъ муниципалитетамъ. При этомъ дороговизна кредита объясняется не только сравнительно низкимъ выпускнымъ курсомъ, но и огромными размѣрами коммисіоннаго вознагражденія банковъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ. Городъ Баку продалъ банкамъ въ 1909 г. свой 27 милліонный заемъ по курсу 89; заемъ этотъ былъ выпущенъ банками въ три пріема: въ январѣ 1910 г. въ Лондонѣ и Брюсселѣ по курсу 95, въ октябрѣ 1911 г. по курсу 96 и въ январѣ 1913 г. по курсу 95 (въ Лондонѣ). 5% заемъ Москвы 1908 г. былъ выпущенъ въ Лондонѣ въ мартѣ 1908 г. по курсу $87^1/_3$ [1]). Петербургъ размѣстилъ свой 5% заемъ 1908 г. по $82^3/_4$ р. Чрезвычайно тяжелыя условія 2 послѣднихъ займовъ объясняются, въ значительной степени, неудачнымъ выборомъ момента для займа. Харьковъ продалъ въ декабрѣ 1911 г. свой 5% заемъ въ 6,2 милл. по цѣнѣ 89,5, а въ январѣ 1912 г. банки выпустили его по курсу 96%.

Съ 1898 по 1904 г. города Тифлисъ, Поти и Ейскъ реализовали свои 5% займы по цѣнѣ отъ 90 до $92^1/_8$, а Архангельскъ, Екатеринбургъ, Казань, Кіевъ, Томскъ и Полтава по цѣнѣ отъ 95 до 98. По тѣмъ же приблизительно цѣнамъ ($97^3/_4$—98), большіе города, какъ Петербургъ, Варшава и Одесса, реализовали въ это время свои $4^1/_2$% займы; 4% заемъ г. С.-Петербурга 1898 г. былъ реализованъ по $96^1/_2$, а 4% займы г. Москвы 1899—1903 гг. были реализованы по 87 — $91^2/_3$ р. По своимъ займамъ 1908 г. Москва выручила по первому около 85 р., а по второму 89 р. [2]).

Въ самое послѣднее время, въ связи съ улучшеніемъ финансоваго положенія Россіи, создались болѣе благопріятныя условія и для реализаціи городскихъ займовъ. Такъ, въ апрѣлѣ 1912 г. Москва продала свой $4^1/_2$% заемъ въ 36 милл. р. по курсу 92,41, причемъ онъ былъ выпущенъ въ іюнѣ банками въ Англіи и Германіи по курсу $96^1/_2$, въ Голландіи—$95^1/_2$ и въ Швейцаріи—96,10. За вычетомъ расходовъ по реализаціи, за заемъ получено Москвой 92,12% номинальной суммы, а за исключеніемъ капитализированной стоимости русскаго 5% сбора—88,52% [3]). Даже крупные города, по словамъ цитированной выше оффиціальной записки, по своимъ 5% займамъ фактически платятъ свыше 6%. Для мелкихъ же городовъ облигаціонный кредитъ, по своимъ условіямъ, «едва ли много отличается отъ обыкновеннаго частнаго краткосрочнаго кредита» [4]). Дороговизна облигаціоннаго кредита для русскихъ городовъ станетъ еще очевиднѣе при сравненіи съ Германіей. Вотъ, напр., нѣкоторыя данныя объ условіяхъ реализаціи городскихъ займовъ въ $19^{09}/_{10}$ г. [5]):

Названіе города.	Размѣръ займа, въ милл. мар.	Размѣръ роста.	Биржевой курсъ.
Въ 1909 г.:			
Нюрнбергъ	10	4%	101,25
Барменъ	8	4%	103
Висбаденъ	5	4%	101,40
Штутгардтъ	10	4%	101,20
Гиссенъ	3,5	4%	101,25
Минденъ	4	4%	100,75
Вормсъ	4,5	4%	100,60
Целле	2,5	4%	98,85
Эссенъ	16	4%	101

[1]) Сюда мы включили и заемъ С.-Петербурга 1875 г. въ 2,9 милл. руб.

[2]) Börsenjahrbuch Saling'a. Цит. у Zadow'a, стр. 59.

[3]) Здѣсь, однако, необходимо имѣть въ виду, что при выпускѣ займа съ низкимъ выпускнымъ курсомъ, городу приходится для полученія потребной суммы денегъ увеличить нарицательный капиталъ займа. А это увеличеніе сопряжено съ увеличеніемъ накладныхъ расходовъ по выпуску (гербовый сборъ, изготовл. облигац. и т. д.).

[1]) The Stock Exchange «Official Intelligence», London, 1912.

[2]) «Законы и справки, прилагаемые къ представленію Министра Финансовъ объ устройствѣ кредита для городовъ и земствъ», стр. 22.

[3]) № 24 «Торгово-Пром. Газ.» за 1913 г.

[4]) «Законы и справки», стр. 23.

[5]) «Communales Jahrbuch». Herausg. von H. Lindemann und A. Südeckum за 1910 и $19^{11}/_{12}$ гг.

Названіе городовъ	Размѣръ займа въ милл. мар.	Размѣръ роста.	Подписной курсъ.
Въ 1910 г.:			
Шарлоттенбургъ . . .	20	4%	101,30
Лигницъ	1,5	4%	101
Оснабрюкъ	4	4%	101,10
Кенигсбергъ	13	4%	100,40
Лейпцигъ	14	4%	101
Іена	4	4%	100,75

Какъ сравнительно крупные займы Эссена, Лейпцига и Шарлоттенбурга, такъ и мелкіе Гиссена, Целле и Лигница, выпускаются по очень высокому курсу, по сравненію съ нашими городскими займами. На-ряду съ этимъ, и коммисіонное вознагражденіе, уплачиваемое германскими городами банкамъ, также значительно ниже, чѣмъ у насъ. Выше мы приводили рядъ примѣровъ, свидѣтельствующихъ о томъ, какихъ крупныхъ размѣровъ достигала разница между выпускнымъ курсомъ и цѣной, по которой займы были проданы банкамъ, у русскихъ городовъ. По словамъ г. Авсаркисова, [1]) чистая прибыль банковъ при реализаціи провинціальныхъ займовъ составляетъ 5—6%, между тѣмъ какъ по даннымъ проф. Schaefer'a, изъ 118 займовъ, заключенныхъ германскими городами за время съ 1 апрѣля 1906 г. по 1 апрѣля 1909 г., чистая прибыль посредниковъ-банковъ ни разу не превысила 2%.

О размѣрахъ потерь при реализаціи займовъ отдѣльными германскими городами нѣкоторое представленіе даютъ слѣдующіе примѣры, относящіеся къ 1909 г. и заимствованные нами изъ послѣдняго тома «Ежегодника», издаваемаго проф. Neefe [2]):

Города.	Размѣръ займа, въ тысячахъ марокъ.	Выпускной курсъ.	Цѣна, по которой заемъ уступленъ банкамъ.	Типъ займа.
Аахенъ	4.500	100,76-100,90	100,21	4
Берлинъ	50.000	102,25	101,33	4
Эссенъ	16.000	101,00	100,33	4
Киль	5.000	100,50	100	4

Ни въ одномъ изъ приведенныхъ случаевъ, разница между выпускнымъ курсомъ и цѣной, по которой заемъ уступленъ банкамъ, не достигаетъ и 1%, а колеблется отъ 0,50% до 0,92%.

Сроки погашенія займовъ. Сроки, въ теченіе которыхъ погашаются облигаціонные займы русскихъ городовъ, чрезвычайно разнообразны. Во всѣхъ 153 займахъ встрѣчается 43 различныхъ срока, колеблющихся отъ 17 до 73 лѣтъ. Чаще всего встрѣчается срокъ погашенія въ 49 лѣтъ (въ 26 займахъ), затѣмъ идетъ срокъ въ 39 лѣтъ (въ 17 займахъ), въ 50 лѣтъ (въ 13 займахъ), въ 37 лѣтъ (въ 11 займахъ), и т. д. Наибольшія же суммы облигаціонныхъ капиталовъ подлежатъ погашенію въ такіе сроки:

	Число займовъ.	Сумма займовъ, въ милл. руб.
Срокъ погашенія:		
49 лѣтъ	26	141,9
67 »	3	64,0
62 года	7	46,9
50 лѣтъ	13	32,3
39 »	17	25,8
52 года	4	24,3

Самые краткіе сроки (отъ 17 до 25 лѣтъ) приходятся на сравнительно мелкіе займы: въ 300 тыс., 166 тыс., 50 тыс., 400 тыс. и 255 тыс., заключенныхъ городами: Н.-Новгородомъ, Черниговомъ, Кишиневомъ, Житоміромъ и посадомъ Клинцами. Сроки погашенія столичныхъ займовъ составляютъ не менѣе 39 лѣтъ; въ частности, изъ 21 займа, выпущеннаго Москвой, 16 займовъ, погашается въ 49 лѣтъ; у петербургскихъ займовъ эти сроки не менѣе 48½ лѣтъ. Самый продолжительный срокъ погашенія въ 73 года установленъ для займа Петербурга 1898 года; 67-лѣтній срокъ встрѣчается въ 2 займахъ Петербурга 1901 и 1902 г. и въ 1 займѣ Варшавы 1903 года. Наконецъ, сроки въ 62, 63½, 66 и 66½ лѣтъ встрѣчаются въ 9 займахъ Кіева. Въ общемъ, можно сказать, что наиболѣе продолжительные сроки встрѣчаются въ столицахъ и наиболѣе крупныхъ городахъ; съ другой стороны, болѣе длинные сроки встрѣчаются по мѣрѣ приближенія даты выпуска займа къ настоящему моменту. Послѣднее обстоятельство необходимо поставить въ связь съ тѣмъ, что, вмѣстѣ съ развитіемъ городского кредита, въ публикѣ росло довѣріе къ городскимъ облигаціямъ, что позволяло выпускать займы на болѣе продолжительный срокъ и облегчать этимъ тяжесть ежегодныхъ платежей по займу [1]). По подсчетамъ кредитной канцеляріи, средняя продолжительность облигаціонныхъ займовъ, по 1889 г. включительно, составляла 33 года, съ 1890 по 1899 г.—46 лѣтъ и за послѣднее десятилѣтіе 44½ года [2]). Для полноты освѣщенія вопроса о срокахъ отмѣтимъ, что изъ всѣхъ 153 займовъ, только у 26 займовъ погашеніе начиналось съ года выпуска займа, у 96 займовъ погашеніе начиналось со слѣдующаго послѣ выпуска года, у 21 займа черезъ 2 года, у 4 займовъ черезъ 3 года, у 2 займовъ черезъ 4 года, у 1 займа черезъ 5 лѣтъ, у займа Варшавы 1903 г. погашеніе начинается черезъ 6 лѣтъ и продолжается 67 лѣтъ, у займа Чернигова 1897 г. погашеніе, продолжающееся 19 лѣтъ, начинается черезъ 11 лѣтъ и у займа Житоміра даже черезъ 14 лѣтъ послѣ выпуска.

При раціональной постановкѣ муниципальнаго кредита сроки погашенія займовъ должны сообразоваться съ ихъ назначеніемъ и не превышать продолжительности существованія самого предпріятія или сооруженія, на которыя заемъ израсходованъ. Этотъ принципъ, къ сожалѣнію, не всегда проводится нашими городами. Слишкомъ продолжительные сроки займовъ, устанавливаемые у насъ во многихъ случаяхъ, могутъ вызывать серьезныя сомнѣнія тѣмъ болѣе, что, какъ мы увидимъ ниже, у нашихъ городовъ почти совсѣмъ не имѣется возобновительныхъ фондовъ предпріятій. Такъ, напр., въ докладѣ ревизіонной коммисіи по обревизованію отчета с.-петербургскаго городского общественнаго управленія за 1910 г. мы находимъ такой отзывъ о займахъ г. Петербурга. «При отсутствіи возобновительнаго фонда неизбѣжны займы на поддержаніе предпріятій въ порядкѣ, а если еще принять во вниманіе весьма значительные сроки заключаемыхъ С.-Петербургомъ займовъ (напримѣръ, на трамвай заемъ заключенъ на 67 лѣтъ, между тѣмъ, какъ въ Англіи по закону срокъ займа на трамвай не долженъ превышать 30 лѣтъ), то становится ясною опасность, которая грозитъ городу въ будущемъ; то или иное предпріятіе можетъ прекратить свое существованіе, и у города останется на рукахъ долгъ безъ всякаго источника для платежей по нему» [3]). Что эта опасность является не фиктивной, а вполнѣ реальной, показываетъ примѣръ, приведенный въ докладѣ московской городской управы отъ 29 іюля 1909 г. Такъ, несмотря на то, что, начиная съ 1909 г. московское населеніе фактически почти совсѣмъ не пользуется конно-желѣзными дорогами, перешедшими къ городу отъ 1-го общества конно-жел. дорогъ,—оно все-таки должно платить за нихъ ежегодно въ теченіе 10 лѣтъ по 485 тыс. р., которые крайне тяжелымъ бременемъ ложатся на бюджетъ Москвы. Правда, въ данномъ случаѣ городъ не

[1]) «Необходимыя улучшенія въ дѣлѣ реализаціи городскихъ займовъ». Статья въ № 24 «Городского Дѣла» за 1912 г., стр. 1548.

[2]) Statistioches Jahrbuch deutscher Städte, Breslau, 1912.

[1]) «Законы и справки», стр. 23.

[2]) Тамъ же, стр. 23.

[3]) «Извѣстія С.-Петербургской Городской Думы» № 51 за 1912 годъ, стр. 2983.

самъ строилъ конку, а выкупилъ ее у концессіонера. Но положеніе дѣла не измѣнилось бы и тогда, если бы городъ самъ построилъ конку, заключивъ для этого заемъ на обычный для Москвы срокъ въ 49 лѣтъ. Въ этомъ случаѣ городское управленіе должно было бы платить интересъ и погашеніе по заключенному для конки займу до 1922 года [1]). Можно указать и рядъ другихъ примѣровъ чрезмѣрно длинныхъ сроковъ. Такъ, напр., 5% заемъ Кишинева 1910 г., предназначенный на сооруженіе городской электрической станціи, погашается въ 49 лѣтъ, что представляется нецѣлесообразнымъ въ отношеніи къ предпріятію электротехнической промышленности, характеризующейся чрезвычайно быстрымъ темпомъ открытій и усовершенствованій. Еще менѣе цѣлесообразнымъ представляется намъ $27^1/_2$-лѣтній срокъ 6% займа Кіева 1884 г., предназначеннаго на замощеніе улицъ. Если покрытіе расходовъ по замощенію вообще болѣе цѣлесообразно покрывать изъ текущихъ средствъ, то тѣмъ менѣе допустимъ для этой цѣли заемъ на $27^1/_2$-лѣтній срокъ. Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить 30-лѣтній срокъ погашенія 5% займа г. Вязьмы, предназначеннаго на покрытіе убытковъ и растратъ по городскому банку.

Несмотря на ясное сознаніе во многихъ случаяхъ неудобствъ, связанныхъ съ чрезмѣрно продолжительными сроками погашенія, наши крупные города все же продолжаютъ оставаться при этихъ срокахъ, въ виду затруднительнаго финансоваго положенія и трудности при наличности нынѣшнихъ доходныхъ рессурсовъ производить усиленное погашеніе. «Основываясь на практикѣ иностранныхъ государствъ—говоритъ цитированный выше докладъ московской городской управы, отъ 29 іюля 1909 г.—можно полагать, что займы для пріобрѣтенія земель, для постройки мостовъ, зданій для учрежденій и для другихъ долговѣчныхъ сооруженій должны заключаться приблизительно на 40 лѣтъ; займы для водопровода, скотобойни и большинства другихъ предпріятій—на 30 лѣтъ и, наконецъ, займы для электрическаго трамвая и другихъ предпріятій, которымъ грозитъ скорое обезцѣненіе, — на 20 — 25 лѣтъ». Но въ виду неблагопріятныхъ условій, на которыхъ г. Москвѣ приходится заключать займы, эти сроки предложено было повысить—для займовъ первой категоріи до 49 лѣтъ, для займовъ второй категоріи до 35 лѣтъ и для займовъ третьей категоріи до 30 лѣтъ. Но и эти повышенные сроки установлены были лишь въ видѣ пожеланія. Фактически же, въ виду неблагопріятнаго финансоваго положенія города, было постановлено оставить прежній срокъ погашенія, за исключеніемъ займовъ для трамваевъ, которые предположено было погасить въ 30-лѣтній срокъ [2]). Значительно длиннѣе, а потому и менѣе цѣлесообразнѣе сроки петербургскихъ займовъ.

Несмотря на отмѣченное выше отрицательное отношеніе ревизіонной коммисіи къ 67-лѣтнимъ срокамъ, новый петербургскій облигаціонный заемъ въ 66 милл. р., о разрѣшеніи котораго ходатайствуетъ городъ, также будетъ погашенъ въ 67 лѣтъ, хотя больше половины этого займа предназначается на постройку трамваевъ 2-ой очереди. Какъ видно изъ доклада «подготовительной коммисіи по изысканію способовъ къ коренному улучшенію финансовъ г. С.-Петербурга», ею было принято во вниманіе то обстоятельство, что въ отношеніи срока займа слѣдовало бы раздѣлить всю сумму займа на 2 части, причемъ ту часть, которая предназначена на сооруженіе трамвая, слѣдовало бы заключить на менѣе продолжительный срокъ. «Съ одной стороны,—полагала коммисія—доходы самого предпріятія могутъ вполнѣ покрыть повышенные платежи по займу, а, съ другой стороны, трудно предвидѣть, насколько жизнеспособно будетъ предпріятіе черезъ столь продолжительный срокъ, не придется ли, въ виду возможныхъ открытій въ области техники, подвергнуть его коренному переустройству, требующему новыхъ крупныхъ затратъ» [1]). Но, несмотря на всѣ эти глубоко правильныя соображенія, коммисія высказалась за установленіе обычнаго срока погашенія всего займа въ 67 лѣтъ по тѣмъ соображеніямъ, что «раздѣленіе всей суммы займа по способу его погашенія на двѣ самостоятельныя части едва-ли представляется практически удобно осуществимымъ». Мы не можемъ, конечно, входить здѣсь въ разсмотрѣніе степени осуществимости такого раздѣленія, а также говорить здѣсь о возможности другихъ, болѣе осуществимыхъ, практическихъ мѣръ. Для насъ важно было отмѣтить, что предстоящій крупнѣйшій въ Россіи городской заемъ и, въ частности, та его часть, которая пойдетъ на постройку трамваевъ (36 милл. р.), подлежитъ обязательному погашенію въ 67 лѣтъ. Правда, коммисія высказала пожеланіе, чтобы произведеннымъ затратамъ на сооруженіе трамвая 2-ой очереди велся отдѣльный учетъ, и чтобы трамвайное предпріятіе погасило лежащій на немъ долгъ въ болѣе короткій срокъ.

Но это переводитъ насъ въ область добровольнаго погашенія, которое вѣдь можетъ производиться, а можетъ и не производиться. Что пожеланія коммисіи слѣдуетъ понимать именно такимъ образомъ, показываетъ конецъ цитированнаго нами ея постановленія, въ которомъ говорится буквально слѣдующее: «при этихъ условіяхъ отъ городского управленія будетъ зависѣть произвести досрочное погашеніе займа или дать другое назначеніе отчисленіямъ, произведеннымъ изъ доходовъ трамвайнаго предпріятія на погашеніе лежащаго на немъ долга». Досрочное погашеніе займовъ, вообще говоря, конечно, возможно и желательно. Такъ, напримѣръ, въ смѣтѣ Москвы на 1913 г. мы находимъ, между прочимъ, и ассигнованіе въ 200.000 руб. «на образованіе фонда досрочнаго погашенія займовъ трамвайнаго предпріятія» [2]) Но при огромности задачъ, стоящихъ передъ нашими городами, и скудости средствъ, находящихся въ ихъ распоряженіи, разсчитывать на добровольное погашеніе очень трудно.

Сколько вниманія удѣляется на Западѣ установленію раціональныхъ сроковъ погашенія займовъ, показываетъ примѣръ Англіи, гдѣ цѣлымъ рядомъ парламентскихъ актовъ установлены максимальные сроки займовъ, различающіеся въ зависимости отъ назначенія послѣднихъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ максимальныхъ сроковъ:

Водоснабженіе	60 лѣтъ
Канализація и поля орошенія . . .	60 »
Бойни	60 »
Трамваи и конно-жел. дороги . . .	30 »
Гавани, доки и т. д.	50 »

Въ предѣлахъ этихъ разновременно установленныхъ сроковъ министерство устанавливаетъ индивидуальный срокъ для каждаго займа, о разрѣшеніи котораго ходатайствуютъ органы мѣстнаго самоуправленія. При этомъ проектируемое предпріятіе или сооруженіе, при помощи цѣлаго ряда спеціалистовъ, разлагается на отдѣльныя составныя части, для которыхъ устанавливаются соотвѣтствующіе сроки, изъ коихъ затѣмъ выводится средній срокъ погашенія всего займа. Наивысшій срокъ погаше-

[1]) «О раціональномъ пользованіи кредитомъ». Ст. А. А. Соколова въ сборникѣ «Кредитъ для земствъ и городовъ». Изд. К. Тахтамирова, Москва, 1910, стр. 92.

[2]) А. А. Соколовъ. Цит. выше статья, стр. 93—94

[1]) Извѣстія спб. городской думы, № 18 за 1912 г., стр. 1143.

[2]) «Смѣта доходовъ и расходовъ г. Москвы на 1913 г.» стр. 216. Эта ассигновка производится, на основаніи постановленія городск. думы отъ 6 окт. 1910 г., изъ излишковъ прибыли предпріятія противъ смѣтныхъ предположеній.

нія, предусмотрѣнный соотвѣтствующимъ актомъ, министерство обычно представляетъ только для той части займа, которая употребляется на пріобрѣтеніе земельныхъ участковъ подъ данное предпріятіе. Амортизаціонные сроки по всѣмъ остальнымъ частямъ займа министерствомъ безжалостно сокращаются въ соотвѣтствіи съ вѣроятной продолжительностью полезной жизни даннаго предпріятія, заботами объ интересахъ будущихъ поколѣній и объ устойчивости мѣстныхъ финансовъ [1]).

Прусское правительство точно также настаиваетъ въ послѣднее время на усиленіи погашенія и сокращеніи сроковъ городскихъ облигаціонныхъ займовъ. Въ практикѣ органовъ власти, разрѣшающихъ здѣсь городскіе займы, наблюдается вполнѣ опредѣленная тенденція, направленная къ тому, чтобы срокъ погашенія займа былъ не слишкомъ длиннымъ и ни въ коемъ случаѣ не превышалъ періода использованія (Abnutzungszeit) того объекта (Anlage), на созданіе котораго затраченъ заемъ [2]). Въ 1890 г. министерскимъ циркуляромъ минимальная норма погашенія была установлена въ размѣрѣ 1% капитала съ присоединеніемъ сюда процентовъ, сбереженныхъ вслѣдствіе происшедшаго погашенія. Въ августѣ 1907 г. былъ изданъ новый циркуляръ, повысившій министерскую норму погашенія до $1^1/_4$% (съ присоедин. сбереженныхъ %) и установившій періодъ погашенія въ $36^1/_2$—39 лѣтъ, въ зависимости отъ высоты процента по займу. При этомъ при затратѣ займа на сооруженія, подвергающіяся болѣе быстрому изнашиванію, норма погашенія должна быть выше, а срокъ его соотвѣтственно короче. Напр., для займовъ, предназначающихся для канализаціонныхъ сооруженій, требуется норма погашенія въ 2%, а срокъ въ 28—30 лѣтъ [3]). Въ связи съ этой политикой, въ Пруссіи наблюдается за послѣднее время усиленіе нормъ и сокращеніе сроковъ погашенія, производимое, правда, не всегда добровольно самими городами, а устанавливаемое подъ давленіемъ администраціи [4]) При этомъ у болѣе крупныхъ городовъ погашеніе происходитъ сильнѣе, чѣмъ у мелкихъ, главнымъ образомъ, потому, что первые помѣщаютъ преобладающую часть займовъ въ производительныя, а потому и скорѣе изнашивающіяся, предпріятія [5]).

Мы отнюдь не собираемся проводить полной аналогіи между русскими и прусскими городами, тѣмъ менѣе допустимой, что упомянутая политика прусской администраціи, встрѣчающая нѣкоторыя возраженія и въ германской финансовой литературѣ, стоитъ въ связи съ чисто мѣстными причинами: именно съ желаніемъ создать сдержку, дѣйствительно, огромному развитію городскихъ эмиссій и направить города на путь созданія спеціальныхъ фондовъ на чрезвычайныя надобности. Здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, на примѣрѣ Англіи и Пруссіи мы хотѣли лишь оттѣнить нѣкоторыя стороны заемной политики русскихъ городовъ.

Купюры займовъ. Что касается купюръ городскихъ облигаціонныхъ займовъ, то и здѣсь замѣчается очень большое разнообразіе. Огромное большинство займовъ выпущено въ облигаціяхъ различныхъ купюръ. Такъ, 12 займовъ имѣютъ облигаціи двухъ типовъ, а именно: 5 займовъ—въ 100 и 1.000 р., 1 заемъ—въ 100 и 300 р., 4 займа—въ 100 и 600 р. и 2 займа—въ 300 и 600 р., 66 займовъ представлены облигаціями трехъ типовъ; въ томъ числѣ 62 займа имѣютъ облигаціи въ 100, 500 и 1.000 р., а 4 займа даютъ различныя комбинаціи купюръ трехъ типовъ въ 100, 250, 500, 1.000, 2.000 и 5.000 р., 33 займа имѣютъ облигаціи 4 купюръ, въ томъ числѣ 29 займовъ имѣютъ облигаціи въ 100, 500, 1.000 и 5.000 р., а 4 займа представлены 4-мя купюрами въ видѣ различныхъ комбинацій облигацій въ 100, 200, 300, 500, 1.000 и 3.000 р.; 2 займа имѣютъ облигаціи 5 типовъ, а именно: 4% заемъ С.-Петербурга 1898 г. имѣетъ облигаціи въ 100, 1.000, 10.000 и 25.000 р. и 5% заемъ Чернигова 1886 г. имѣетъ облигаціи въ 100, 300, 500, 1.000 и 5.000 р. Облигаціями одного типа представлены 24 займа, изъ коихъ 11 займовъ имѣютъ облигаціи только въ 100 р. (эти займы заключены преимущественно небольшими и средними городами), 2 займа—въ 200 р., 7 займовъ—въ 250 р., 1 заемъ—въ 300 р. и 2 займа—въ 1.000 р.

Наконецъ, особую группу образуютъ 16 займовъ, стоимость облигацій которыхъ выражена не въ круглыхъ числахъ, а въ такихъ, которыя представляются удобными для перевода на иностранную валюту, какъ, напр., 187,5 р., 375 р., 1.875 р. и т. д. Въ этой группѣ имѣется 10 займовъ съ облигаціями одного типа въ 187,5 р.; 2 займа съ облигаціями 2 типовъ: въ 187,5 р. и 937,5 р.; 3 займа съ облигаціями 3 типовъ, а именно: 2 займа съ облигаціями въ 189, 945 и 4.725 р. и 1 заемъ съ облигаціями въ 187,5, 375 и 1.875 р. Наконецъ, 1 заемъ съ облигаціями въ 187,5, 375, 1.875 и 3.750 р. Выпускъ займовъ въ купюрахъ, удобныхъ для перевода въ иностранную валюту, свидѣтельствуетъ о намѣреніи использовать иностранные рынки. Изъ 16 займовъ этого рода, по отношенію къ 12 займамъ прямо указаны заграничныя мѣста платежей по этимъ займамъ. Необходимо, однако, оговориться, что иностранный рынокъ использованъ не только разсмотрѣнными сейчасъ 16 займами, но и цѣлымъ рядомъ другихъ, о чемъ намъ придется говорить ниже.

Классифицируя всѣ займы по числу типовъ купюръ, которыми эти займы представлены, получаемъ такую картину:

Число типовъ купюръ:	Число займовъ.
1	34
2	14
3	69
4	34
5	2
	153

Такимъ образомъ, самымъ распространеннымъ способомъ выпуска облигацій является изготовленіе 3 типовъ послѣднихъ. Изъ 69 займовъ этого рода, 62 займа, какъ отмѣчалось выше, имѣли облигаціи въ 100, 500 и 1.000 р. Было бы, конечно, очень интересно установить, какая часть займовъ выпущена въ облигаціяхъ каждаго отдѣльнаго типа, такъ какъ это могло бы пролить нѣкоторый свѣтъ на характеръ размѣщенія займовъ. Но, къ сожалѣнію, имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи данныя этихъ свѣдѣній не включали. Мы имѣли возможность лишь подсчитать, какъ часто встрѣчаются въ городскихъ облигаціонныхъ займахъ различные типы облигацій.

Результаты подсчетовъ представлены въ слѣдующей таблицѣ:

Типъ облигаціи.	Число займовъ, въ котор. онъ встрѣчается.	Типъ облигаціи.	Число займовъ, въ котор. онъ встрѣчается.
100	119	945	2
125	1	1.000	107
187,5	14	1.875	2

---

[1]) «Заемная практика англійскихъ городовъ». Статья Е. Орлова въ 4 книжкѣ «Извѣстій московской гор. думы» за 1910 г.

[2]) Vgl. Heinle: «Zur Reform des Cemeindefinanzwesens», Berlin, 1905. S. 10. Цит. у Most'a: «Die Schuldenwirtschaft der deutschen Städte». Jena 1909. стр. 21.

[3]) Most, цит. выше книга, стр. 21.

[4]) Dr. F. Zadow: «Der ausserordentliche Finanzbedarf der Städte». Jena. 1909, стр. 66.

[5]) Otto Most, цит. выше книга, стр. 42.

Типъ облигацій.	Число займовъ, въ котор. онъ встрѣчается.	Типъ облигацій.	Число займовъ, въ котор. онъ встрѣчается.
189	2	2.000	1
200	4	3.000	1
250	8	3.750	1
300	6	4.725	2
375	2	5.000	32
500	104	10.000	1
600	2	25.000	1
937,5	2		

Изъ этихъ данныхъ видно, что въ наибольшемъ числѣ займовъ встрѣчаются облигаціи въ 100, 500 и 1.000 р. Между типомъ купюръ и величиной займа нѣтъ опредѣленной зависимости. Такъ, напр., въ однѣхъ 100-руб. купюрахъ выпускался и милліонный заемъ 1909 г. г. Кіева, и 50.000 заемъ 1906 г. посада Клинцовъ, и 1½-милліонный заемъ 1904 г. г. Царицына, и заемъ 1900 г. г. Бузулука въ 75 тыс. р. Въ однѣхъ 1.000-рублевыхъ купюрахъ выпущены сравнительно небольшіе займы г. Риги, а именно: заемъ 1882 г. въ 400 тыс. и з. 1898 г. въ 500 тыс. р. Въ однѣхъ купюрахъ въ 187,5 р. выпущенъ какъ заемъ С.-Петербурга 1908 г. въ 39 милл. р., такъ и заемъ Житоміра 1909 г. въ 400 тыс. Съ 1884 г. по 1900 г. г. Кіевомъ было выпущено 7 займовъ исключительно въ купюрахъ по 250 р., хотя здѣсь были займы разной величины, начиная отъ 90 тыс. и до 620 тыс. Яснѣе проявляется другая тенденція: появленіе займовъ съ мелкими купюрами въ сравнительно позднѣйшій періодъ. Такъ, напр., всѣ 10 займовъ, выпущенные въ однѣхъ купюрахъ въ 187,5 р., приходятся на 1908—1911 гг.; 2 займа съ облигаціями только въ 200 р. выпущены въ 1903 и 1909 гг.; изъ 7 займовъ, съ облигаціями только въ 250 р., 6 займовъ заключено не ранѣе 1896 г.; изъ 11 займовъ, имѣющихъ только 100 р. облигаціи, 6 займовъ выпущено не ранѣе 1900 г. Это явленіе, отчасти, объясняется усиленнымъ обращеніемъ городовъ къ французскому и бельгійскому рынкамъ, такъ какъ въ этихъ странахъ держатели (мелкіе и средніе рантье) предпочитаютъ мелкія купюры. Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить, что 16 займовъ съ облигаціями, выраженными въ цифрахъ, явно предназначенныхъ для перевода на иностранную валюту, всѣ относятся къ 1908—1911 гг., за исключеніемъ одного займа С.-Петербурга 1901 г. на сумму 30 милл. р.

А. Брейтерманъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Къ пересмотру закона о товарныхъ знакахъ.

Министерство Торговли и Промышленности предложило недавно нѣкоторымъ общественнымъ организаціямъ[1]) высказаться по вопросу о томъ, было ли бы желательнымъ ввести у насъ явочный порядокъ регистраціи товарныхъ знаковъ, или же предпочтительнѣе остаться и впредь при существующей системѣ предварительнаго разсмотрѣнія регистрируемыхъ знаковъ.

Вопросъ, поднятый Министерствомъ Торговли и Промышленности, имѣетъ гораздо большее и общее значеніе, чѣмъ это можетъ показаться на первый взглядъ, потому что онъ затрогиваетъ сущность той основы, на которой зиждется не только право на товарные знаки, но и вообще вся правовая охрана промышленной собственности во всѣхъ ея отдѣльныхъ проявленіяхъ.

Явочный порядокъ регистраціи принятъ во Франціи и другихъ латинскихъ странахъ. Сущность его заключается въ томъ, что заявка знака регистрирующему учрежденію имѣетъ не большее значеніе, какъ одно изъ доказательствъ, что въ данный моментъ заявитель пользовался заявленнымъ имъ знакомъ. Право на знакъ даетъ первенство фактическаго пользованія. Въ отношеніи права на знакъ остались въ полной силѣ слова средневѣковаго юриста Балдуса: «qui primo coepit hebere illud signum, illi debet esse in perpetua possessione» (знакъ долженъ быть въ постоянномъ обладаніи того, кто первый началъ имъ пользоваться). Всѣ вообще возможные и допустимые по закону пріемы доказыванія примѣнимы для обоснованія первенства во времени фактическаго пользованія знакомъ, въ томъ числѣ и ссылка на время заявки. Регистрація есть лишь одно изъ ряда другихъ доказательствъ, причемъ этому виду доказательства не дается никакого предпочтенія, по сравненію съ прочими. Поэтому и говорятъ, что регистрація товарныхъ знаковъ по французскому праву имѣетъ лишь доказательное или декларативное значеніе.

Совсѣмъ иной смыслъ свойственъ регистраціи товарныхъ знаковъ по русскому, германскому и др. законодательствамъ, придерживающимся противоположной французскому праву системы. Здѣсь заявка и послѣдующая засимъ на ея основаніи регистрація знака имѣютъ правотворящее значеніе. Исключительное право пользованія знакомъ создаетъ только его регистрація, а право это закрѣпляется за тѣмъ, кому принадлежитъ первенство во времени заявки. Другими словами, фактъ заявки, а не фактъ пользованія знакомъ, создаетъ право на знакъ, и, такимъ образомъ, регистрація послѣдняго имѣетъ укрѣпляющее, конститутивное значеніе.

Если сопоставить приведенныя двѣ системы предоставленія исключительнаго права на знакъ, то можно охарактеризовать ихъ какъ основанныя—первая на матеріальномъ моментѣ, вторая—на чисто формальномъ.

Эти два момента даютъ обоснованіе не только защитѣ товарныхъ знаковъ, но и всѣхъ прочихъ видовъ промышленной собственности. Въ основѣ права на изобрѣтенія, на модели, рисунки, на различные отличительные признаки торгово-промышленнаго предпріятія и его дѣятельности лежитъ или матеріальный моментъ—первенство во времени пользованія—или формальный—первенство во времени заявки.

Между первымъ и вторымъ способами охраны промышленной собственности—огромное коренное различіе. Въ зависимости отъ преобладанія того или другого основанія—матеріальнаго или формальнаго—достигается тотъ или другой объемъ, та или другая степень интенсивности защиты промышленной собственности. А такъ какъ и количественная и качественная стороны въ дѣлѣ охраны промышленной собственности имѣютъ огромное значеніе не только для интересовъ торгово-промышленнаго класса, но и всей массы потребителей и вообще покупающей публики, обосновываютъ и техническій прогрессъ и правильное развитіе торгово-промышленной жизни на началахъ добросовѣстности, то и вопросъ, возбужденный Министерствомъ Торговли и Промышленности, имѣетъ, несомнѣнно, большой удѣльный вѣсъ.

Матеріальное обоснованіе защиты всѣхъ отличительныхъ признаковъ торгово-промышленнаго предпріятія и его дѣятельности заслуживаетъ, съ точки зрѣнія справедливости, несомнѣнное предпочтеніе передъ такой правовою охраною, которая зиждется на формальномъ на-

[1]) Совѣту съѣздомъ представителей промышленности и торговли, Московскому биржевому комитету и комитету для защиты промышленной собственности.

чалѣ. Когда право беретъ подъ свою защиту того, кто первый сталъ фактически пользоваться какимъ-либо отличительнымъ признакомъ, дотолѣ никѣмъ не использованнымъ, оно несомнѣнно охраняетъ интересы добросовѣстнаго труженика. Наоборотъ, при строгомъ проведеніи принципа предоставленія защиты первому заявителю возможна охрана интересовъ узурпатора противъ истиннаго обладателя, ибо нерѣдко къ заявкѣ предъявляются знаки, уже получившіе нѣкоторую извѣстность въ публикѣ. Было бы, однако, совершенно неправильнымъ относиться съ полнымъ отрицаніемъ къ формальному принципу. Онъ долженъ пользоваться полнымъ правомъ гражданства въ сферѣ защиты промышленной собственности, ибо безъ него эта защита была бы во многихъ случаяхъ столь же недоступна, какъ невозможно доказываніе права собственности безъ поссесорной защиты. Поэтому, по современнымъ воззрѣніямъ, только гармоничное сочетаніе обоихъ принциповъ—матеріальнаго и формальнаго—способно обезпечить достаточно широкую защиту промышленной собственности во всѣхъ потребныхъ случаяхъ.

На матеріальномъ принципѣ основана защита добросовѣстнаго конкуррента противъ его недобросовѣстныхъ соперниковъ. Для защиты отличительныхъ признаковъ торгово-промышленнаго предпріятія и торгово-промышленной дѣятельности отъ употребленія въ оборотѣ тождественныхъ или явно-сходственныхъ признаковъ не нужно никакой ихъ заявки или регистраціи, ни конститутивной, ни даже декларативной, ибо одинъ фактъ первенства пользованія рѣшаетъ все дѣло. Внутри этой широкой и всеохватывающей сферы защиты противъ недобросовѣстной конкурренціи выдѣляются, какъ оазисы на просторѣ пустыни, такіе отдѣльные случаи использованія чужихъ индивидуализирующихъ признаковъ, которые по тѣмъ или другимъ основаніямъ нуждаются въ болѣе интенсивной правовой охранѣ. Для устроенія такой охраны пригоденъ принципъ формальной регистраціи, который, съ одной стороны, въ значительной степени облегчаетъ осуществленіе своего права, съ другой—открываетъ возможность усиленной отвѣтственности противъ нарушителей.

Такъ, напримѣръ, среди различныхъ индивидуализирующихъ торгово-промышленное предпріятіе и торгово-промышленную жизнь признаковъ товарный знакъ играетъ безспорно выдающуюся роль. И вотъ законодатели всѣхъ странъ выдѣляютъ охрану знаковъ въ особый институтъ, построенный на принципѣ заявки и регистраціи. А это означаетъ, что какъ заявленный и надлежаще зарегистрированный знакъ, такъ въ равной мѣрѣ и не заявленный,—одинаково пользуются правовою охраною. Однако, въ первомъ случаѣ, когда знакъ защищается на основаніи особаго закона о товарныхъ знакахъ, и доказываніе нарушенія права на знакъ несравненно легче, и отвѣтственность за это гораздо серьезнѣе (напр., на-ряду съ гражданскою возможна и уголовная), чѣмъ во второмъ случаѣ, когда охрана знака опирается на общія законодательныя постановленія, направленныя на борьбу съ недобросовѣстною конкурренціею. Тому, кто закрѣпилъ заявкою и регистраціей принадлежащее ему право, предоставляются извѣстныя преимущества въ отношеніи защиты его правъ, но этимъ не лишается охраны своихъ интересовъ и подлинный обладатель знака — первый пользователь.

Такова необходимая комбинація матеріальнаго и формальнаго принциповъ въ отношеніи построенія интесивной и достаточно широкой защиты промышленной собственности. Отсюда ясно, что обособленная оцѣнка закона о товарныхъ знакахъ, оторваннаго, такъ сказать, отъ своихъ естественныхъ корней, болѣе чѣмъ затруднительна и, только по разсмотрѣніи всей картины защиты промышленной собственности по тому или другому національному законодательству, становится возможнымъ сознательный отвѣтъ на тотъ вопросъ относительно системы построенія защиты товарныхъ знаковъ, который, какъ указано въ первыхъ строкахъ этой работы, интересуетъ въ настоящее время Министерство Торговли и Промышленности по отношенію къ русскому закону о товарныхъ знакахъ.

Въ отношеніи русскаго законодательства приходится констатировать нѣкоторую его односторонность, заключающуюся въ томъ, что охрана промышленной собственности представлена у насъ тремя законами—о привилегіяхъ на изобрѣтенія и усовершенствованія, о товарныхъ знакахъ и о рисункахъ и моделяхъ,—построенными всѣ три на формальномъ принципѣ, и на-ряду съ этимъ не существуетъ той общей и широкой сферы борьбы съ недобросовѣстной конкурренціей, которая является всегда типическимъ проявленіемъ матеріальнаго начала въ его чистомъ видѣ.

По нашему праву изобрѣтеніе защищается, поскольку на него выданъ патентъ на привилегію; послѣдній выдается первому заявителю, и правительство не ручается въ принадлежности изобрѣтенія лицу, получившему на него патентъ (ст. 198^{1}, 198^{15}, 198^{20} уст. о пром. по прод. 1906 г.); исключительное право на товарный знакъ закрѣпляется за сдѣлавшимъ первую о томъ по времени заявку (ст. 161^{4}, 161^{13} уст. о пром. по прод. 1906 г.), модели и рисунки защищаются послѣ ихъ заявки установленнымъ порядкомъ (ст. 200 уст. о промышл. изд. 1893 года). Но незаявленные знаки и другіе отличительные признаки торгово-промышленнаго предпріятія стоятъ почти внѣ сферы правовой охраны.

При такомъ положеніи русскаго законодательства переходъ отъ формальнаго основанія защиты товарныхъ знаковъ къ матеріальному могъ бы показаться весьма цѣлесообразнымъ шагомъ. Однако, по ближайшемъ разсмотрѣніи вопроса, отъ такого его рѣшенія, тѣмъ не менѣе, слѣдовало бы отказаться, въ виду нѣкотораго несоотвѣтствія между всѣмъ складомъ нашей торгово-промышленной жизни и тѣмъ строемъ, при которомъ можетъ успѣшно функціонировать явочная система регистраціи товарныхъ знаковъ.

Явочная система связана съ децентрализаціей регистраціи. Въ этомъ ея сила и ея огромное преимущество. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, возможность заявокъ знаковъ въ разныхъ пунктахъ Имперіи при условіи, что общій альбомъ знаковъ возможенъ въ одномъ или, много, двухъ, трехъ пунктахъ, поведетъ для нашего торгово-промышленнаго класса, не привыкшаго къ такому порядку и не дисциплинированному долгимъ подчиненіемъ режиму добрыхъ нравовъ и безпощаднаго подавленія недобросовѣстной конкурренціи, къ многочисленнымъ недоразумѣніямъ, основаннымъ и на доброй и на злой волѣ, т. е., другими словами, создастъ для многихъ предпріятій тяжелое бремя веденія многочисленныхъ судебныхъ процессовъ въ различныхъ концахъ Имперіи. Въ особенно тяжеломъ положеніи окажутся торгово-промышленныя предпріятія, имѣющія популярныя марки и клейма, т. е. тѣ знаки, которые охотнѣе всего заимствуютъ нечистоплотные конкурренты. При настоящемъ порядкѣ явно сходственные знаки, въ силу п. 2 ст. 161^{8} устава о промышленности (по прод. 1906 г.), вовсе не принимаются къ регистраціи отдѣломъ промышленности. Такимъ образомъ, лицо, желающее пользоваться такого рода знакомъ, идетъ на рискъ уголовной отвѣтственности по статьямъ 1354 и $1357^{1,3}$ уложенія о наказаніяхъ, т. е. можетъ подвергнуться по уголовному приговору и штрафу, и тюремному заключенію, а также снятію и уничтоженію самыхъ товарныхъ знаковъ. При явочной системѣ дѣло будетъ

обстоять иначе. Такіе знаки будутъ заявляться и регистрироваться.

Въ случаѣ преслѣдованія придется доказывать свое право на знакъ и опровергать возраженія о фактическомъ первенствѣ, словомъ, вести сложные и запутанные процессы въ различныхъ мѣстахъ Имперіи передъ гражданскимъ судомъ, ибо преслѣдованіе поддѣлывателя превратится во многихъ случаяхъ въ споръ о правѣ на знакъ. Не говоря уже о большей сложности, дороговизнѣ и продолжительности гражданскихъ процессовъ передъ уголовными преслѣдованіями въ порядкѣ частнаго обвиненія, нельзя не считаться еще и съ нѣкоторою неприспособленностью судовъ, особенно въ провинціи и не въ торговыхъ центрахъ, къ такого рода спорамъ, слѣдствіемъ чего должна явиться необходимость принесенія большого числа апелляціонныхъ жалобъ.

Такимъ образомъ, тѣ преимущества, которыми будутъ пользоваться собственники знаковъ въ моментъ ихъ заявки, т. е. быстрота, простота регистраціи и близость регистрирующаго учрежденія къ заявителю, будутъ въ значительной степени ослаблены тѣми непріятными послѣдствіями, которыя неизбѣжны съ регистраціей въ явочномъ порядкѣ. А эти естественныя затрудненія у насъ увеличатся вслѣдствіе огромнаго пространства территоріи, невоспитанности въ режимѣ добросовѣстной конкурренціи торгово-промышленнаго класса и отсутствія навыка у многихъ судовъ въ разрѣшеніи такихъ вопросовъ.

Тамъ, гдѣ борьба съ недобросовѣстною конкурренціей пустила прочные корни въ торгово-промышленномъ быту, заявка товарнаго знака гарантируетъ болѣе удобную и интенсивную его защиту. При теперешнемъ положеніи нашего правового быта отнятіе возможности защиты знака по формальному принципу первенства заявки и предварительнаго разсмотрѣнія притязаній заявителя на знакъ административнымъ учрежденіемъ можетъ превратиться практически въ отнятіе всякой охраны знаковъ. Поэтому и переходъ къ явочной системѣ можетъ имѣть своимъ конечнымъ результатомъ не увеличеніе, а, пожалуй, уменьшеніе и такъ уже не чрезмѣрно сильной и широкой защиты промышленной собственности въ Россіи.

Конечною цѣлью стремленій, направленныхъ на созданіе серьезной защиты промышленной собственности въ Россіи, является установленіе дѣйствительной охраны противъ недобросовѣстной конкурренціи и выработка эффективныхъ мѣръ къ ея подавленію. Но такъ какъ достиженія этого результата придется ждать долгое время, ибо борьба съ недобросовѣстною конкурренціей органически связана съ кореннымъ измѣненіемъ вопроса о возмѣщеніи убытковъ, то теперь нужно прибѣгнуть къ какому-либо палліативу. Таковымъ явилось бы предоставленіе нѣкотораго мѣста матеріальному моменту въ дѣлѣ защиты товарныхъ знаковъ въ законѣ, построенномъ вообще на формальномъ началѣ.

Другими словами, основныя начала дѣйствующаго закона—закрѣпленіе права на знакъ за первымъ заявителемъ, предварительное разсмотрѣніе заявляемаго знака административнымъ учрежденіемъ и централизація регистраціи знаковъ въ одномъ мѣстѣ—должны быть сохранены. Вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимо озаботиться введеніемъ такихъ модификацій въ законъ, чтобы по возможности ослабить отрицательныя стороны существующаго порядка.

Принципъ закрѣпленія права на знакъ за первымъ заявителемъ допускаетъ нѣкоторыя отступленія. Послѣднія дѣлаются въ пользу того, кто фактически пользовался даннымъ знакомъ ранѣе его заявки другимъ лицомъ. Это притязаніе перваго фактическаго пользователя нѣмцы очень образно называютъ Vorbenutzungsrecht—право преждепользованія. По условіямъ русскаго режима защиты промышленной собственности, объ особенностяхъ коего было уже выше сказано, этому праву преждепользованія должно быть отведено въ законѣ о товарныхъ знакахъ самое широкое мѣсто.

Для установленія желательныхъ контуровъ этого права слѣдуетъ обратиться къ иностраннымъ образцамъ.

Строже всѣхъ въ этомъ отношеніи оказывается германское законодательство, которое совершенно отрицаетъ право преждепользованія. Въ германскомъ правѣ болѣе чѣмъ гдѣ бы то ни было существуетъ средствъ для защиты противъ всякаго подражанія въ отличительныхъ признакахъ предпріятія, товара, торгово-промышленной дѣятельности (§ 15 закона о товарномъ знакѣ, говорящій о внѣшнемъ видѣ товара, §§ 823, 826 гражданскаго кодекса о возмѣщеніи ущерба, причиненнаго намѣренными дѣйствіями, нарушающими право другого лица или противорѣчащими понятію добрыхъ нравовъ §§ 1 и 16 закона о недобросовѣстной конкурренціи), но достаточно регистраціи знака, чтобы лицо, зарегистрировавшее чужую, но не зарегистрированную товарную марку, оставалось совершенно неприкосновеннымъ въ отношеніи своего права на этотъ знакъ. Даже больше того—возникаетъ вопросъ, можетъ ли этотъ первый пользователь продолжать употребленіе своего собственнаго, но другимъ лицомъ зарегистрированнаго, знака, причемъ многіе авторы и суды склоняются къ отрицательному отвѣту, даютъ рѣшительное преимущество тому, кто производитъ свое право отъ формальной заявки передъ правомъ, основаннымъ на первенствѣ фактическаго пользованія [1]).

Англійское право относится къ фактическому пользователю мягче, чѣмъ германскій законъ. Прежде всего въ Великобританіи до регистраціи знака въ теченіе мѣсяца допускаются возраженія третьихъ лицъ противъ предполагаемаго закрѣпленія даннаго проекта знака за его заявителемъ, чѣмъ открывается широкая возможность фактическому пользователю воспрепятствовать самой регистраціи знака. Но и послѣ регистраціи фактическое преждепользованіе создаетъ право на этотъ знакъ, и то лицо, въ чью пользу знакъ зарегистрированъ, не можетъ ни запретить употребленія знака, ни ограничить какимъ-либо образомъ это послѣднее въ отношеніи того, за кѣмъ будетъ доказано право практическаго преждепользованія. Какъ означенное лицо, такъ и заявитель знака одинаково имѣютъ право употребленія его и одинаково пользуются защитою противъ всѣхъ третьихъ лицъ — нарушителей ихъ исключительнаго права.

Слѣдующую ступень образуютъ австрійское и норвежское законодательство. Въ послѣдней изъ названныхъ странъ законъ о товарномъ знакѣ изданъ только въ 1910 г. и представляетъ послѣднюю новинку, почему и обращаетъ на себя особое вниманіе. По обоимъ этимъ законамъ послѣ регистраціи товарнаго знака лицо, имѣющее фактическое первенство въ пользованіи, можетъ въ двухлѣтній срокъ предъявить искъ объ уничтоженіи регистраціи. Такимъ образомъ, здѣсь матеріальное начало безусловно торжествуетъ надъ формальнымъ.

По дѣйствующему русскому закону (ст. 161^{15} уст. о пром. по прод. 1906 г.) «выдача кому-либо свидѣтельства на товарный знакъ не лишаетъ другихъ лицъ права, въ теченіе трехъ лѣтъ со дня публикаціи о выдачѣ свидѣтельства, оспаривать судебнымъ порядкомъ принадлежность права исключительнаго пользованія упомянутымъ знакомъ». Если сопоставить эту статью съ другими статьями того же закона, опредѣляющими, какіе именно знаки не могутъ быть предметомъ исключительнаго пользованія, то оказывается, что ст. 161^{15} не охраняетъ

[1]) Эта контроверза подробно изложена, напр., у проф. Остеррита въ его Lehrbuch des gewerblichen Ruhtsschutzes Leipzig. 1908, S. 378.

правъ преждепользованія. Оспаривающій принадлежность знака долженъ доказать, что данный знакъ не могъ быть закрѣпленъ за тѣмъ, въ чью пользу онъ зарегистрированъ. Категоріи знаковъ, не подлежащихъ закрѣпленію, указаны въ трехъ пунктахъ ст. 161[3] и четырехъ пунктахъ ст. 161[8] уст. о пром. Изъ этихъ семи пунктовъ ближе по своему содержанію къ разсматриваемому вопросу слѣдующіе три, упоминающіе о знакахъ: а) съ надписями и изображеніями, завѣдомо ложными или имѣющими цѣлью ввести покупателя въ заблужденіе (ст. 161[3] п. 2), б) недостаточно отличающіеся отъ знаковъ, предоставленныхъ въ исключительное пользованіе другимъ промышленникамъ или торговцамъ для однородныхъ товаровъ и в) вошедшіе во всеобщее употребленіе для отличія товаровъ извѣстнаго рода (ст. 161[8] пп. 2 и 3).

Изъ перечисленныхъ пунктовъ второй защищаетъ зарегистрированные знаки, третій—такъ наз. свободные и общіе (Freizeichen) и только первый косвенно и отдаленно можетъ служить интересамъ того, кто имѣетъ первенство фактическаго пользованія, если онъ сможетъ доказать, что зарегистрированный знакъ имѣетъ цѣлью ввести покупателей въ заблужденіе путемъ сходства его со знакомъ, хотя и не зарегистрированнымъ, но получившимъ уже нѣкоторую популярность среди покупающей извѣстный товаръ публики. Но такое доказываніе въ достаточной мѣрѣ трудно и далеко не всегда убѣдительно для суда, а потому и правовая охрана интересовъ лицъ, имѣющихъ фактическое первенство въ пользованіи передъ владѣльцами зарегистрированныхъ знаковъ, представляется весьма сомнительною. Характерно, что извѣстный знатокъ вопросовъ защиты промышленной собственности Зелигсонъ [1]) въ своемъ сравнительномъ изслѣдованіи русскаго и нѣмецкаго законовъ о товарныхъ знакахъ отмѣчаетъ о полномъ молчаніи русскаго закона о правѣ преждепользованія [2]).

Все вышеизложенное приводитъ, казалось бы, къ тому, что необходимо при пересмотрѣ закона о товарныхъ знакахъ обратить особое вниманіе на ст. 161[15] уст. о пром. и редактировать ее въ ясныхъ, не вызывающихъ никакихъ сомнѣній, выраженіяхъ въ смыслѣ предоставленія права лицамъ, могущимъ доказать первенство фактическаго пользованія знакомъ передъ его заявителемъ, не допускать къ регистраціи за нимъ знака и добиваться погашенія регистраціи, если таковая уже успѣла быть произведена.

Подобныя столкновенія притязаній двухъ лицъ всегда сопряжены съ различными для нихъ, болѣе или менѣе значительными, неудобствами и расходами. Поэтому задача законодателя, признающаго принципіально неизбѣжность такихъ коллизій, сводится къ возможному облегченію положенія обѣихъ сторонъ.

Заявляющій знакъ стремится по возможности скорѣе изъять его изъ общаго, всѣмъ свободнаго и доступнаго, пользованія и получить для себя право исключительнаго употребленія этого знака. Преждепользователь заинтересованъ въ томъ, чтобы данный знакъ не былъ закрѣпленъ формальнымъ порядкомъ за другимъ лицомъ. Порядокъ судебнаго оспариванія принадлежности зарегистрированнаго знака, предусмотрѣнный нынѣ дѣйствующей ст. 161[15] уст. о пром., невыгоденъ для интересовъ обѣихъ сторонъ: владѣлецъ знака успѣлъ сдѣлать приготовленія къ распространенію товара, снабженнаго спорнымъ знакомъ, произвелъ на это издержки, фактическій пользователь потерпѣлъ убытки отъ конкурренціи на рынкѣ, на-ряду съ его знакомъ, другого такого же или явно съ нимъ сходственнаго. Поэтому въ интересахъ обѣихъ сторонъ число процессовъ объ уничтоженіи произведенной регистраціи должно быть сокращено до минимума. Этому можетъ помочь институтъ предварительныхъ возраженій (такъ наз. Aufgebotsverfahren), принятый въ настоящее время въ Англіи, Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки, Голландіи, Даніи, Испаніи и Португаліи [1]).

Сущность этого порядка сводится къ тому, что заявка знака доводится до всеобщаго свѣдѣнія съ предоставленіемъ желающимъ возражать противъ предполагаемой регистраціи въ теченіе опредѣленнаго срока. Послѣ истеченія этого срока производится регистрація заявленнаго знака. Споры о заявленномъ знакѣ разрѣшаются регистрирующимъ учрежденіемъ.

При такомъ порядкѣ, т. е. двухстепенной регистраціи товарныхъ знаковъ, интересы сторонъ, несомнѣнно, выигрываютъ. Заявка и опубликованіе заявки имѣютъ значеніе какъ бы охранительнаго на знакъ свидѣтельства, дѣйствительнаго по отношенію ко всѣмъ третьимъ, кромѣ преждепользователя. Такимъ образомъ, первая цѣль заявителя—изъять знакъ изъ общаго пользованія—не отсрочивается во времени, по сравненію съ теперешнимъ порядкомъ, и даже, наоборотъ, быть можетъ, ускоряется.

Интересы фактическаго пользователя также охранены. Онъ можетъ принять мѣры противъ нарушающаго его права на знакъ не post factum, а ante factum, что, конечно, само по себѣ—огромное преимущество. Далѣе, споръ между нимъ и заявителемъ ведется передъ компетентнымъ учрежденіемъ, не связаннымъ уставомъ гражданскаго судопроизводства. Съ одной стороны, регистрирующее учрежденіе безконечно болѣе свѣдуще въ спеціальныхъ вопросахъ о правѣ на знакъ, о сходствѣ и тождествѣ знаковъ, чѣмъ суды, стоящіе совершенно въ сторонѣ отъ этихъ дѣлъ, не имѣющіе ни практики, ни навыка для ихъ разбора, съ другой — веденіе спора передъ административными учрежденіями дешевле, ибо не вызываетъ непремѣнной необходимости въ участіи адвокатовъ.

Допущеніемъ возраженій до регистраціи количество исковъ въ судебномъ порядкѣ объ уничтоженіи регистрацій будетъ сведено до минимальнаго числа. Давность этихъ исковъ можетъ быть сокращена, сообразно заграничнымъ образцамъ, съ теперешняго трехлѣтняго срока до двухъ лѣтъ. Этимъ будетъ сдѣлана справедливая уступка въ пользу интересовъ владѣльцевъ зарегистрированныхъ знаковъ, противъ занесенія въ реестръ коихъ не было предъявлено своевременно возраженій. Иски возможны, прежде всего, со стороны тѣхъ, кто злонамѣренно допустилъ владѣльца знака къ его употребленію, чтобы потомъ нанести ему ущербъ уничтоженіемъ знака. Такіе случаи составляютъ, конечно, исключеніе, но противъ такого истца слѣдовало бы установить мѣры уголовнаго воздѣйствія (напр., крупный штрафъ). Другую, болѣе многочисленную, группу исковъ составляютъ случаи, когда пользователь пропустилъ незамѣченнымъ срокъ предъявленія возраженій противъ самой регистраціи знака. Для этихъ случаевъ было бы справедливо установить въ законѣ правило о возмѣщеніи убытковъ владѣльца знака тѣмъ, въ чью пользу производится уничтоженіе регистраціи.

Въ заключеніе необходимо остановиться на двухъ началахъ дѣйствующаго закона, которымъ нельзя отказать въ принципіальномъ значеніи, а именно на вопросѣ о централизаціи регистраціи знаковъ и на предварительномъ разсмотрѣніи заявляемыхъ знаковъ.

---

[1]) M. Seligsohn. Russisches und deutsches Markenrecht. Markenschutz und Wettbewerb. 1912, № 7, S. 238.

[2]) Von Vorbenutzung, widerrechtlicher Entnahme einer fremden Kennzeichnung und von sonstigen Privatrechten, die verletzt sein könnten schweigt das russische Gesetz

[1]) Принятіе этого порядка въ Германіи усиленно рекомендуется авторомъ одного новаго и весьма замѣчательнаго труда о товарныхъ знакахъ, Клёппелемъ (Kloeppel, Die Grundlagen des Markenschutzes. Berlin. 1911)

Децентрализація регистраціи, являющаяся непремѣннымъ спутникомъ явочной системы, возможна и при системѣ предварительнаго разсмотрѣнія, примѣромъ чего служитъ Австрія. Въ этой странѣ реестръ товарныхъ знаковъ ведется каждою торгово-промышленною палатою по принадлежности (т. е. имѣется 29 мѣстныхъ реестровъ) для предпріятій, расположенныхъ въ округѣ данной палаты. Разъ въ мѣсяцъ всѣ данныя мѣстныхъ реестровъ поступаютъ въ центральный реестръ знаковъ, содержимый при министерствѣ общественныхъ работъ. Конституутивное значеніе имѣютъ занесенія въ мѣстные реестры, занесеніямъ же въ центральный присвоенъ декларативный характеръ, хотя попутно и производится провѣрка правильности регистраціи знаковъ по торгово-промышленнымъ палатамъ.

Такимъ образомъ, сохраненіе принципа конституутивной заявки въ нашемъ законѣ не препятствуетъ въ будущемъ децентрализаціи регистраціи товарныхъ знаковъ, если у насъ будутъ подходящіе для этой цѣли органы на мѣстахъ. Но, пока не будутъ учреждены въ достаточномъ числѣ торгово-промышленныя палаты, децентрализація врядъ-ли осуществима, какъ бы настоятельно ни чувствовалась необходимость въ этомъ, въ виду громаднаго пространства Россіи. Отмѣчая возможность децентрализаціи регистраціи при системѣ предварительнаго разсмотрѣнія, нельзя, однако, скрывать, на что, впрочемъ, указано отчасти выше, и весьма серьезныхъ неудобствъ, связанныхъ въ Россіи съ децентрализаціей. Правда, при системѣ предварительнаго разсмотрѣнія эти неудобства нѣсколько смягчаются, по сравненію съ неудобствами децентрализаціи при явочной системѣ, но все же въ той или другой мѣрѣ, несомнѣнно, существовать будутъ.

Хорошо поставленное предварительное разсмотрѣніе знаковъ до ихъ регистраціи является истиннымъ благодѣяніемъ для торгово-промышленнаго класса,—утверждалъ проф. Колеръ въ 1884 г. въ первомъ изданіи своего классическаго труда о товарныхъ знакахъ [1]). Эти слова знаменитаго германскаго ученаго не потеряли своего значенія и теперь, а въ особенности для русскаго торгово-промышленнаго быта, характеризуемаго, съ одной стороны, боязнью судебныхъ процессовъ, съ другой—отличающагося малымъ развитіемъ того, что называется «добрыми нравами оборота». Поэтому намъ, казалось бы, надлежитъ, придерживаясь существующаго порядка предварительнаго разсмотрѣнія заявленныхъ товарныхъ знаковъ, стараться по возможности слѣдовать завѣту Колера объ усовершенствованіи означеннаго порядка и стремиться къ достиженію этой цѣли и при предстоящемъ пересмотрѣ закона о товарныхъ знакахъ, и при практическомъ примѣненіи этого обновленнаго закона.

Влад. Розенбергъ.

Результаты дѣятельности III съѣзда представителей городскихъ кредитныхъ обществъ.

Происходившій 29 января 3 февраля—съѣздъ представителей городскихъ кредитныхъ обществъ, при обсужденіи программы занятій (см. «Т.-П. Г.» № 24, отъ 29 января с. г.), вынесъ нижеслѣдующія рѣшенія.

1) Измѣненныя и дополненныя III съѣздомъ «общія положенія о городскихъ кредитныхъ обществахъ», выработанныя бюро II съѣзда, постановлено провести въ законодательномъ порядкѣ. Проектъ нормальнаго устава, составленный бюро II съѣзда, въ виду того, что «общія положенія», которыми будетъ регулироваться дѣятельность вновь открываемыхъ кредитныхъ обществъ, охватываютъ собою все содержаніе этого устава, признанъ излишнимъ. Равнымъ образомъ, измѣненіе уставовъ существующихъ обществъ должно исходить и опираться на «общія положенія».

2) Учреждено постоянное бюро съѣздовъ представителей городскихъ кредитныхъ обществъ. Въ составъ этого бюро выбраны: почетнымъ предсѣдатемемъ—предсѣдатель спб. кредитнаго общества д. с. с. Н. А. Тарасовъ; предсѣдателемъ—д. с. с. В. К. фонъ-Анрепъ; почетнымъ товарищемъ предсѣдателя—предсѣдатель московскаго городского кредитнаго общества Н. М. Перепелкинъ; товарищами предсѣдателя—предсѣдатель наблюдательнаго комитета спб. кредитнаго общества А. Я. Брафманъ и предсѣдатель наблюдательнаго комитета московскаго кредитнаго общества В. В. Пржевальскій; членами бюро: директоръ правленія с.-петербургскаго губернскаго кредитнаго общества баронъ В. А. Каульбарсъ, предсѣдатель правленія варшавскаго городского кредитнаго общества А. В. Чаевичъ, директоръ правленія одесскаго городского кредитнаго общества д. с. с. М. В. Шимановскій, секретарь рижскаго ипотечнаго о-ва П. А. Гросманъ и директоръ правленія минскаго городск. кред. о-ва Ф. И. Горинъ. Кандидатами въ члены бюро избраны: И. А. Жидковъ, Н. И. Астровъ, О. Ф. Бенеке и А. Ф. Бардскій.

3) Относительно изысканія мѣръ для борьбы съ фиктивными договорами по заложеннымъ въ город. кредит. о-вахъ имуществамъ и противъ расхищенія имуществъ, продаваемыхъ съ публичнаго торга, была принята нижеслѣдующая резолюція, предложенная юридической коммисіей, о включеніи въ «общія положенія» ст. 25: «Заключенные, послѣ залога имущества въ кредитномъ обществѣ, договоры, безъ согласія его правленія о предоставленіи заложеннаго имущества или части его въ чье-либо пользованіе, въ частности арендные договоры, теряютъ свою обязательную силу какъ для пріобрѣтателя заложеннаго имущества съ торговъ по взысканіямъ кредитныхъ установленій, такъ и для кредитнаго установленія, если имущество остается за нимъ. Въ обоихъ случаяхъ предъявленія иска о недѣйствительности такихъ договоровъ не требуется».

4) О созданіи средствъ къ обезпеченію интересовъ город. кред. о-въ въ отношеніи тѣхъ заложенныхъ имуществъ, которыя по частнымъ взысканіямъ проданы съ публичнаго торга въ судѣ, но на которыя, въ виду предъявленія исковъ о признаніи торговъ недѣйствительными, закладныя не совершены, постановлено, согласно предложенію юридической коммисіи, поручить бюро съѣздовъ изучить этотъ вопросъ, въ какомъ порядкѣ онъ разрѣшается на практикѣ кред. о-въ.

5) Относительно освобожденія отчисленій въ запасный капиталъ общества отъ обложенія сборомъ съ прибыли съѣздомъ приняты нижеслѣдующія постановленія финансовой коммисіи: ходатайствовать 1) объ освобожденіи взносовъ на составленіе запаснаго капитала отъ обложенія % сборомъ; 2) объ исключеніи изъ законопроекта о государственномъ промысловомъ налогѣ ст. 60,

[1]) J. Kohler, Recht des Markenschutzes. 1884. S. 311.

п. а, перечисляющей доходы, которые должны быть отнесены къ прибыли, срочныхъ платежей (роста и погашенія), равно какъ ст. 62, п. 12, относящей въ убытокъ суммы на погашеніе закладныхъ листовъ и облигацій, и о дополненіи ст. 62, п. 6, причисляющей % по облигаціямъ къ убыткамъ, словами: «кромѣ процентовъ по бумагамъ, выпускаемымъ учрежденіями долгосрочнаго кредита»; 3)объ оставленіи прежней редакціи закона, опредѣляющей порядокъ оцѣнки бумагъ при заключеніи счетовъ, и измѣненіи въ этомъ смыслѣ ст. 66 законопроекта о промысловомъ налогѣ; 4) объ установленіи давностнаго срока, покрывающаго исчисленную предпріятіемъ прибыль не болѣе 6 мѣсяцевъ, вмѣсто 12, проектируемыхъ ст. 78; 5) объ освобожденіи отъ обложенія какъ по капиталу, кромѣ патентнаго сбора, такъ и прибылей. Вмѣстѣ съ тѣмъ бюро съѣздовъ поручено по этому вопросу представить Министру Финансовъ докладную записку, дабы заявленія III съѣзда были приняты во вниманіе при обсужденіи законопроекта о государственномъ промысловомъ налогѣ.

6) О предоставленіи город. кред. о-мъ Царства Польскаго разсылать держателямъ послѣдующихъ послѣ о-ва закладныхъ и заемщикамъ, имущества коихъ назначаются въ продажу, извѣщенія заказными письмами, согласно постановленію юридической коммисіи, съѣздъ рѣшилъ въ положительномъ смыслѣ.

7) Относительно введенія ипотеки на всемъ пространствѣ Россіи, съѣздъ высказался за желательность скорѣйшаго учрежденія этого института законодательнымъ порядкомъ.

8) О предоставленіи город. кред. о-мъ права покупки у заемщиковъ на оборотныя средства о-ва получаемыхъ ими при ссудахъ облигацій и о предоставленіи права выдачи заемщикамъ авансовъ наличными деньгами подъ полученныя ими облигаціи въ размѣрѣ не свыше 90% биржевой ихъ цѣны,—согласно постановленію финансовой коммисіи, вопросъ этотъ разрѣшенъ съѣздомъ въ отрицательномъ смыслѣ.

9) Объ измѣненіи правилъ о страхованіи строеній, заложенныхъ въ город. кред. о-вахъ; 11) о причинахъ пониженія курса процентныхъ бумагъ съ постояннымъ доходомъ и о мѣрахъ къ его упроченію; 12) должны ли облигаціи быть погашенными въ теченіе того срока, на который выдавались ссуды, или же онѣ могутъ находиться въ обращеніи неопредѣленное число лѣтъ, при условіи, что при совершеніи перезалоговъ и досрочныхъ погашеній облигаціи принимаются безъ различія серій; 13) объ учрежденіи Центральнаго банка городскихъ кредитныхъ обществъ—вопросы эти переданы для соотвѣтствующей разработки въ бюро съѣздовъ.

10) О выпускѣ облигацій 50-р. достоинства—принятъ съѣздомъ, согласно постановленію финансовой коммисіи.

14) Объ образованіи страхового общества средствами город. кред. о-въ—отклоненъ, согласно постановленію той же коммисіи.

15) О предоставленіи администраціи город. кр. о-въ права рекомендовать на выборныя должности своихъ кандидатовъ и 19) о пріемѣ облигацій город. кред. о-въ въ залогъ по подрядамъ и поставкамъ,—по этимъ вопросамъ не вынесено резолюціи, такъ какъ они рѣшаются внутреннимъ распорядкомъ о-въ.

16) Объ установленіи однообразія публикацій и таксы за таковыя,—III съѣздъ постановилъ подтвердить ходатайство предыдущихъ съѣздовъ по этому поводу; 17) о сокращеніи существующаго по дѣйствующимъ законоположеніямъ срока для обжалованія торговъ по продажѣ недвижимыхъ имуществъ, заложенныхъ въ город. кредит. о-вахъ, — также постановлено ходатайствовать зновь, опредѣливъ указанный срокъ до одного года; 18) объ облегченіи условій храненія запасныхъ капиталовъ городск. кредитн. о-въ въ Госуд. банкѣ,—постановлено вновь возбудить ходатайство объ уменьшеніи платы за храненіе, въ силу требованія закона относительно помѣщенія бумагъ запаснаго капитала въ Государственномъ банкѣ.

20) О предоставленіи город. кр. о-вамъ права уплаты части срочныхъ платежей закладными листами по ихъ номинальной стоимости,—не вынесено опредѣленнаго постановленія, т. к. предсѣдатель съѣзда д. с. с. Дыновскій разъяснилъ, что разрѣшеніе этого вопроса въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ зависитъ исключительно отъ Министра Финансовъ; 21) разсмотрѣніе проекта Мин. Внутр. Дѣлъ «о санитарныхъ требованіяхъ въ отношеніи недвижимыхъ имуществъ въ тѣхъ его частяхъ, кои затрогиваютъ интересы ипотечныхъ учрежденій»,—относительно этого вопроса съѣздъ принялъ слѣдующую резолюцію юридической коммисіи: «Принимая во вниманіе, что нѣтъ основаній разсчитывать на обратную силу вновь проектируемыхъ положеній о санитарныхъ требованіяхъ, коммисія полагаетъ, что вопросъ этотъ не имѣетъ для кредитныхъ обществъ принципіальнаго значенія, а посему не можетъ быть предметомъ ходатайства съѣзда».

22) Объ обязанности старшихъ натаріусовъ при выдачѣ дополнительныхъ залоговыхъ свидѣтельствъ помѣщать въ нихъ не только тѣ запрещенія, которыя наложены въ промежутокъ времени между выдачами свидѣтельствъ, но всѣ вообще запрещенія, числящіяся на имуществѣ въ моментъ выдачи дополнительныхъ залоговыхъ свидѣтельствъ,—по поводу настоящаго пункта программы съѣздъ также принялъ резолюцію юридической коммисіи—ходатайствовать передъ Министромъ Юстиціи, чтобы, при выдачѣ старшими нотаріусами дополнительныхъ залоговыхъ свидѣтельствъ въ нихъ указывались полностью всѣ запрещенія, числящіяся на имуществѣ въ день составленія залогового свидѣтельства.

23) Объ участіи представителей городск. кред. о-въ въ трудахъ по выработкѣ новаго гербоваго устава и проекта ипотечнаго устава, — съѣздомъ принято постановленіе финансовой коммисіи ходатайствовать объ освобожденіи обязательствъ, выдаваемыхъ заемщиками при полученіи, отъ оплаты гербовымъ сборомъ и о замѣнѣ простого гербоваго сбора съ новыхъ купонныхъ листовъ, взимаемаго нынѣ по 1 р. 25 к. съ листа, пропорціональнымъ, въ размѣрѣ 0,125% съ суммы облигацій.

24) Объ отмѣнѣ составленія обязательнаго акта о вступленіи въ члены обществъ, дѣйствующихъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, — по этому вопросу съѣздъ согласился съ постановленіемъ юридической коммисіи, а именно, вслѣдствіе особенностей дѣйствующей въ Царствѣ Польскомъ ипотечной системы, передать его въ бюро для разработки и возбудить по этому предмету ходатайство передъ правительствомъ, если бюро признаетъ это возможнымъ.

По вопросу, возбужденному лодзинскимъ обществомъ, объ актовомъ сборѣ, не включенному въ программу, съѣздомъ постановлено передать въ бюро для дальнѣйшей разработки.

Возбужденный съѣздомъ вопросъ о правительственныхъ уполномоченныхъ въ городск. кред. о-вахъ нашелъ свое отраженіе въ рѣчи Министра Финансовъ, сказанной въ день закрытія съѣзда.

Сущность этой рѣчи сводится къ слѣдующему:

если этотъ вопросъ былъ выдвинутъ въ первую очередь, сказалъ Министръ Финансовъ, то вовсе не потому, что правительство или Министерство Финансовъ проникнуты несомнѣннымъ желаніемъ направлять свой надзоръ всюду, куда этотъ надзоръ до сего времени не проникалъ, или желаетъ располагать гораздо большими средствами и способами, нежели тѣ, которыя были ему предоставлены. Если бы дѣла городскихъ кредитныхъ обществъ шли безупречно и безоблачно, Министръ Финан-

совъ былъ бы этому радъ уже по тому одному, что на правительствѣ не лежала бы задача искать средства и способы бороться съ тѣми злоупотребленіями, которыя всѣмъ извѣстны. Это приходится дѣлать по необходимости, во имя поддержки идеи городского ипотечнаго кредита и его здороваго развитія, безъ котораго благоустройство городовъ и развитіе городской жизни представляется совершенно немыслимымъ. Если Министерство Финансовъ убѣдится въ томъ, что то, что предлагаютъ представители гор. кр. о-въ, представится недостаточнымъ, оно съ полною объективностью представитъ свое мнѣніе и возраженія представителей о-въ на разсмотрѣніе Совѣта Министровъ, и если Министръ Финансовъ не встрѣтитъ въ этомъ отношеніи поддержки своихъ товарищей по управленію, то онъ безъ малѣйшаго сожалѣнія откажется отъ тѣхъ предположеній, которыя были имъ выдвинуты. Если, наконецъ, правительство признаетъ, что Министръ Финансовъ болѣе правъ, нежели заключеніе съѣзда, то будетъ внесено заключеніе правительства на разрѣшеніе законодательныхъ установленій и представлены съ полною объективностью in extenso доводы представителей кр. о-въ. Они должны помнить, что дѣло городскихъ кредитныхъ обществъ покоится на довѣріи. Коренное основаніе город. кред. о-въ—это есть публичная эмиссіонная дѣятельность: безъ расцѣнки выпускаемыхъ облигацій о-ва не могутъ развиваться; чѣмъ расцѣнка будетъ солиднѣе и выше, тѣмъ больше успѣха будетъ въ дѣятельности о-въ. Этимъ только однимъ руководилось и руководится Министерство Финансовъ въ настоящую минуту. Злоупотребленія въ городскихъ кредитныхъ обществахъ Кишинева, Симферополя, Николаева наносятъ всѣмъ о-мъ гораздо большій вредъ, нежели это кажется въ первую минуту. Принимая 2 февраля представителей город. кред. о-въ, Министръ Финансовъ указалъ, что на немъ лежитъ обязанность изобрѣсти и провести тѣ мѣры, на которыхъ онъ остановился, не потому, что имъ прежде всего руководило желаніе снять съ себя отвѣтственность въ будущемъ и сказать общественному мнѣнію, которое всегда ищетъ виноватаго и находитъ его большею частью не тамъ, гдѣ его надо искать, полагая зачастую, что такимъ виновнымъ является правительство. Это—задача второстепенная. Главное дѣло—поставить дѣятельность городскихъ кредитныхъ обществъ на возможно твердыхъ и устойчивыхъ основаніяхъ, и если бы удалось достигнуть этого безъ такого рода мѣръ, то само собою и къ изысканію этихъ мѣръ никто изъ насъ не сталъ бы обращаться. Польза представителей город. кр. о-въ и общая польза—интересъ тѣхъ невѣдомыхъ облигаціонеровъ, тѣхъ держателей цѣнностей, выпускаемыхъ о-ми подъ залогъ тѣхъ имуществъ, которыя они принимаютъ,—эти интересы побуждаютъ правительство принимать ихъ къ величайшему учету и вниманію, подъ вліяніемъ этого стремленія изыскивать тѣ мѣры, которыя на первыхъ порахъ могутъ показаться несимпатичными

Распространеніе минеральныхъ удобреній въ Россіи, ихъ производство и торговля ими.

Послѣдніе годы, какъ извѣстно, отмѣчены сильнымъ и прогрессивнымъ развитіемъ техники сельскаго хозяйства вообще, земледѣлія, въ частности. Это развитіе выражается, главнымъ образомъ, чрезвычайно быстрымъ распространеніемъ машинъ и орудій по обработкѣ почвы, по сѣву, уборкѣ травъ и хлѣбовъ, умолоту урожая, очисткѣ и сортировкѣ зерновыхъ хлѣбовъ и культурныхъ травъ. Орудій, улучшающихъ почву,—культиваторовъ различныхъ системъ,—пололъниковъ и т. п. с.-х. рабочаго инвентаря, характернаго для культурнаго, интенсивнаго земледѣлія, идетъ у насъ все еще немного. Системы земледѣлія по цѣлому ряду раіоновъ страны остаются попрежнему первобытными; залежно-переложное хозяйство преобладаетъ на европейскомъ и сибирскомъ югѣ, подсѣчная система господствуетъ въ сѣверныхъ лѣсистыхъ раіонахъ, и здѣсь прогрессомъ было бы введеніе трехполья; въ центральныхъ губерніяхъ, въ черноземной полосѣ, господствуетъ трехполье, обходящееся въ цѣломъ рядѣ мѣстностей безъ навознаго даже удобренія. Въ результатѣ усиленнаго распространенія совершенныхъ с.-х. машинъ и орудій, не сопровождаемаго улучшеніемъ почвы и возвратомъ ей, путемъ раціональнаго удобренія, ея элементовъ,—сборы урожаевъ хлѣбовъ, сѣна, корнеплодовъ, промышленныхъ растеній не обнаружили замѣтнаго роста въ теченіе изжитой уже части вѣка въ разсчетѣ на десятину посѣва, увеличившись относительно слабо и въ суммарной для Имперіи итоговой цифрѣ.

На значительную отсталость нашего сельскаго хозяйства указываетъ отчасти и слабо развитое потребленіе минеральныхъ удобреній.

Минеральныя удобренія начинаютъ все же относительно быстро распространяться въ Россіи, что является, конечно, признакомъ процесса интенсификаціи земледѣлія. По даннымъ земской статистики въ Россіи потреблялось ежегодно въ срединѣ прошлаго десятилѣтія (въ милл. пуд.):

Суперфосфата	6,4
Томасъ-шлака	4,5
Костяной муки	1,0
Стассфуртскихъ солей	0,1
Чилійской селитры	0,2
Фосфоритной муки	0,8
Всего	13,0

Въ Германіи, по даннымъ г. Марковича, потребляется ежегодно около 167 милл. разныхъ минеральныхъ удобрительныхъ туковъ и гуано,—птичьяго помета, привозного съ тихоокеанскихъ острововъ.

Туки распространены у насъ, главнымъ образомъ, въ Лифляндской и Курляндской губерніяхъ, гдѣ потребляется ежегодно около 4 милл. п. искусственныхъ удобреній, т. е. почти 1/3 всего ихъ количества, потребляемаго въ Россіи. Распространенность здѣсь удобреній объясняютъ, прежде всего, близостью хозяйствъ къ морю, что обусловливаетъ дешевизну перевозки туковъ изъ портовъ Риги и Либавы, получающихъ удобренія изъ заграницы; вторымъ моментомъ мѣстнаго распространенія туковъ нужно счесть высокія здѣсь цѣны на с.-х. продукты, которыми оправдываются затраты въ 25—30 рублей на единовременное внесеніе въ почву нужныхъ ей минераловъ. Культурность населенія,—между прочимъ и сильное распространеніе грамотности,—вліяніе, въ прошломъ, образцоваго относительно хозяйства мѣстнаго нѣмецкаго дворянства,—все это, конечно, дѣйствовало въ одномъ направленіи съ высокими цѣнами на с.-х. продукты и съ низкими расцѣнками на удобрительные минералы; но именно расцѣнка и цѣны, только что нами упомянутыя, были основными, важнѣйшими моментами минерализаціи прибалтійскаго поля. Здѣсь уже въ 1908 году только одно рижское централь-

ное с.-х. общество, объединяющее до 65 мелкихъ крестьянскихъ с.-х. обществъ, продало 443.500 пудовъ различныхъ удобреній,—томасшлака, суперфосфата, костяной муки, каинита, калійной соли, чилійской селитры. Лифляндію и Курляндію и сейчасъ, къ 1913 году, приходится считать единственнымъ раіономъ сплошного распространенія минеральныхъ туковъ не только въ крупныхъ хозяйствахъ, но и на крестьянскихъ поляхъ; надо замѣтить еще и то, что только въ этомъ раіонѣ обычно примѣненіе крестьянами минеральныхъ удобреній не только въ полеводствѣ, но и въ луговодствѣ.

Въ близкой къ Прибалтійскому краю Псковской губ. уже нельзя констатировать сплошного распространенія минеральныхъ удобреній въ крестьянскихъ хозяйствахъ, но эти удобренія здѣсь все же примѣняются не только помѣщиками, но и крестьянствомъ, особенно въ Псковскомъ, Островскомъ, Опочскомъ и Порховскомъ уѣздахъ, гдѣ издавна и на значительной площади ведется культура льна. Торговля удобреніями сосредоточена здѣсь въ частныхъ складахъ, но значительную торговлю туками ведутъ и мѣстныя с.-х. общества,—псковское общество сельскихъ хозяевъ и подобныя же общества въ Порховскомъ и въ Опочскомъ уѣздѣ; въ Островскомъ уѣздѣ удобреніями широко торгуетъ мѣстный земскій с.-х. складъ. Распространеніе минеральныхъ удобреній обусловлено здѣсь истощенностью почвы, вынуждающей населеніе переходить къ травополью; перевозка туковъ изъ балтійскихъ портовъ здѣсь обходится еще сравнительно дешево; значительную роль въ распространеніи туковъ сыграла пропаганда агрономовъ, завѣдующихъ складами и агентовъ фирмъ, торгующихъ удобреніями; особенно замѣтное вліяніе оказываетъ на мѣстное крестьянство распространеніе брошюръ объ удобреніяхъ, изданныхъ фирмами, торгующими туками,—раньше эти брошюры были безплатны, теперь продаются по 1—2 к.; рядъ показательныхъ опытовъ съ удобреніями, поставленный мѣстными земскими агрономами, несомнѣнно, также содѣйствовалъ знакомству населенія съ примѣненіемъ туковъ, которыхъ расходится теперь здѣсь ежегодно болѣе 500 тыс. пудовъ. Заработки крестьянъ на льноводствѣ, наличность у нихъ нѣкотораго достатка, повидимому, также не могла не содѣйствовать сравнительно сильному распространенію здѣсь минеральныхъ удобреній.

Въ сосѣдней съ Псковской, Новгородской губерніи минеральные туки распространены уже слабо,—въ количествѣ, повидимому, не достигающемъ, въ ежегодномъ итогѣ, и 100 тыс. пуд. Торгуетъ удобреніями здѣсь земство, занятое въ настоящее время показательными опытами съ туками и организаціей ихъ сбыта въ кредитъ, черезъ крестьянскія кредитныя организаціи. Въ Тверской губерніи минеральныя удобренія примѣняются еще въ меньшихъ количествахъ, чѣмъ въ Новгородской; торгуетъ здѣсь туками мѣстный отдѣлъ московскаго общества сельскаго хозяйства; удобренія,—особенно низкопроцентныя, ходкія среди крестьянъ, здѣсь дороги, вслѣдствіе дороговизны ихъ провоза по ж.-д. сѣти,—какъ въ направленіи отъ балтійскихъ портовъ, такъ и въ направленіи изъ южныхъ металлургическихъ раіоновъ, гдѣ изготовляется одно изъ минеральныхъ удобреній—томасшлакъ; очень слабо развивается также примѣненіе удобрительныхъ туковъ въ Смоленской губерніи. Въ Витебской губерніи минеральныя удобренія распространяются нѣсколько оживленнѣе, чѣмъ въ Смоленской; здѣсь есть частные склады минеральныхъ удобреній, которыми торгуетъ также, за свой счетъ, сильное и популярное товарищество витебскихъ сельскихъ хозяевъ; коммисіонную продажу минеральныхъ туковъ ведетъ здѣсь витебское о-во сельскихъ хозяевъ; но и въ Витебской губ. распространенію минеральныхъ удобреній препятствуетъ то, что провозные ж.-д. тарифы ложатся на нихъ слишкомъ тяжело.

Въ десяти привислинскихъ губерніяхъ главными и почти исключительными потребителями минеральныхъ туковъ являются крупныя хозяйства, примѣняющія ихъ не только въ полеводствѣ, но и на лугахъ. Польскіе же крестьяне почти не примѣняютъ туковъ,—въ ихъ средѣ эти послѣдніе распространены не сильнѣе, чѣмъ въ крестьянствѣ Тверской и Смоленской губерній и слабѣе, нежели среди крестьянъ Псковской и Витебской, не говоря уже о Лифляндской и Курляндской губерніяхъ. Но зато въ крупныхъ польскихъ имѣніяхъ туки примѣняются, повидимому, усиленнѣе даже, чѣмъ въ крупныхъ прибалтійскихъ помѣстьяхъ; и затѣмъ здѣсь примѣняются самые разнообразныя и дорогія удобренія,—въ то время какъ въ остальныхъ раіонахъ Россіи перечень примѣняемыхъ туковъ обыкновенно не полонъ, и идутъ здѣсь дешевые ихъ сорта.

Въ Юго-Западномъ краѣ и на Югѣ,—въ губерніяхъ Подольской, Волынской, Кіевской, Полтавской, Екатеринославской, Харьковской,—минеральныя удобренія примѣняются до сихъ поръ почти исключительно подъ свеклу въ крупныхъ заводскихъ и плантаторскихъ хозяйствахъ. Подсчетовъ распространенія здѣсь минеральныхъ туковъ нѣтъ, но есть косвенныя указанія на то, что примѣненіе это огромно и растетъ быстро: мѣстные, преимущественно Кіевской губерніи, машиностроительные заводы изготовляютъ и продаютъ ежегодно тысячи т. н. комбинированныхъ сѣялокъ для одновременнаго высѣва свекловичныхъ сѣмянъ и минеральнаго удобренія въ порошкѣ; по нашимъ свѣдѣніямъ, въ теченіе 1911 г. одна только фирма Кіевской губерніи произвела и продала около тысячи подобныхъ свекловичныхъ и хлѣбныхъ сѣялокъ. Въ крестьянствѣ Юго-Западнаго края минеральныя удобренія почти не примѣняются; не идутъ они въ замѣтныхъ количествахъ и въ крестьянской средѣ южныхъ губерній, а также въ крестьянствѣ сѣверныхъ губерній черноземной полосы. Центральная и сѣверная Европейская Россія отмѣчены точно также очень слабымъ въ общемъ, спорадически-разсѣяннымъ распространеніемъ минеральныхъ удобреній въ крестьянской средѣ, при довольно значительныхъ успѣхахъ этихъ удобреній въ имѣніяхъ землевладѣльцевъ; и только для Костромской, Пермской и отчасти Нижегородской губерній можно отмѣтить усиленное сравнительно, по нѣкоторымъ уѣздамъ, распространеніе минеральныхъ туковъ и въ крестьянскомъ полѣ. На Кавказѣ, въ Сибири и въ Туркестанѣ минеральныя удобренія примѣняются только при опытахъ, закладываемыхъ иногда и на крестьянскихъ земляхъ мѣстными агрономическими чинами; впрочемъ, въ Закавказьѣ, въ крупныхъ имѣніяхъ, можно встрѣтить самыя разнообразныя удобренія,—но такихъ имѣній тамъ немного.

Обще и бѣгло очертили мы примѣненіе въ странѣ минеральныхъ удобреній, которыя, повторяемъ, хотя еще и мало распространены у насъ, но все болѣе распространяются.

Лучшимъ факторомъ прогресса въ дѣлѣ примѣненія с.-хоз. туковъ, повидимому, является хозяйственный интересъ,—въ частности, выгодность, при высокихъ цѣнахъ на с.-хоз. продукты, потратить довольно значительныя деньги на обогащеніе пашни и луга минералами.

Прибалтійское крестьянство фермерской складки, работающее на нѣсколькихъ десяткахъ собственной или арендованной земли, и псковскіе крестьяне, работающіе по льноводству и имѣющіе деньги,—двѣ совершенно отличныя хозяйственныя группы,—могутъ организовать и дѣйствительно организуютъ минерализацію своего поля и луга; въ прибалтійскихъ губерніяхъ при этомъ побудительный импульсъ къ возврату почвѣ ея элементовъ—ея оскудѣніе относится къ довольно уже отдаленному прошлому, когда населеніе перешло отъ подсѣчной системы

земледѣлія къ трехполью съ навознымъ удобреніемъ, къ смѣшанному земледѣльческо-скотоводческому хозяйству; обиліе скота, навозное трехполье обошлось прибалтійскому крестьянству, какъ извѣстно, въ выселеніе въ города недостаточнаго элемента и превращеніе его изъ хозяевъ въ батраковъ, въ мобилизацію мелкихъ участковъ въ крупные хутора и въ почти стаціонарную десятилѣтіями общую цифру деревенскаго населенія; край, хорошо устроившійся съ навознымъ трехпольемъ, сильный хозяйственно, сумѣлъ своевременно, при текущемъ процессѣ поднятія цѣнъ на с.-х. продукты, перейти отъ навоза и къ минеральнымъ удобреніямъ. Въ Псковской губ. судьбы крестьянства сложились нѣсколько иначе; проблему и навознаго трехполья населеніе здѣсь не смогло разрѣшить вполнѣ удачно, такъ какъ не развило значительнаго скотоводства, необходимаго для названнаго трехполья, не мобилизовало мелкихъ надѣльныхъ участковъ въ крупные хутора; благодаря льноводству, крестьяне имѣютъ здѣсь нѣкоторыя деньги и теперь переходятъ они къ минерализаціи своихъ полей, возможной и безъ предварительнаго, напередъ даннаго развитія скотоводства; наоборотъ, можно думать, что именно эта минерализація вызоветъ нѣкоторый ростъ мѣстнаго скотоводства тѣмъ, что, вслѣдствіе повышенія, по внесеніи въ почву минераловъ, урожайности поля, крестьяне смогутъ ограничить размѣры своей запашки и обратить часть ея площади подъ луга и выгоны. Такимъ образомъ, минерализація поля, сопровождавшая въ былыя уже эпохи въ Прибалтійскомъ краѣ успѣхи крупнаго крестьянскаго хозяйства, поддерживаетъ въ Псковской губерніи крестьянство вовсе другой складки и средняго достатка.

Мы не будемъ здѣсь детально касаться причинъ слабаго распространенія минеральныхъ удобреній въ крестьянской средѣ другихъ русскихъ губерній. Скажемъ только, что въ губерніяхъ, въ которыхъ земледѣліе носитъ потребительный по преимуществу характеръ, т. е. тамъ, гдѣ населеніе принуждено прирабатывать на жизнь посторонними сельскому хозяйству занятіями, тамъ недешевая сейчасъ постановка минерализаціи пашни и луга будетъ возможна или при очень значительномъ удешевленіи минеральныхъ туковъ, или при появленіи у населенія какого-либо выгоднаго и чисто с.-х. промысла, который дастъ нѣкоторыя средства и для минерализаціи, или при поглощеніи городомъ части крестьянства, съ послѣдующей мобилизаціей мелкихъ надѣловъ въ крупные хутора, появленіемъ класса постоянныхъ батраковъ и съ ростомъ мѣстныхъ цѣнъ на с.-х. продукты.

Необходимо сказать нѣсколько словъ о дѣятельности государства и земствъ въ области минерализаціи. По департаменту земледѣлія было истрачено въ 1908 г. на коллективные опыты и другія изслѣдованія въ области минеральныхъ удобреній всего 8.800 р., въ 1909 г.—35 тыс. р. круглой цифрой, въ 1910 г.—уже около 81 тыс. р.; по бюджету же 1913 г. предполагается отпустить на разные расходы по изученію и пропагандѣ минеральныхъ удобреній въ общемъ около 260 тыс. р. Расходы земствъ въ дѣлѣ распространенія минеральныхъ удобреній были въ послѣдніе годы приблизительно равны такимъ же казеннымъ расходамъ.

Сравнительно замѣтно производство у насъ суперфосфатовъ, изготовляемыхъ изъ подольскихъ и заграничныхъ—африканскихъ и американскихъ—фосфоритовъ; употребляемый для производства суперфосфатовъ колчеданъ также привозится къ намъ изъ заграницы—изъ Африки (Алжиръ), Америки (Соединенные Штаты), Швеціи и Испаніи. Работа иностраннымъ сырьемъ, не выносящимъ протяженной ж.-д. перевозки, заставила наши суперфосфатные заводы расположиться вблизи западной границы съ Германіей или вблизи побережья Балтійскаго моря; здѣсь размѣстились 6 суперфосфатныхъ заводовъ. Внутреннее производство суперфосфатовъ опредѣлялось въ 1907 г. въ 4.104.603 пуд., изготовленныхъ и выпущенныхъ на рынокъ, въ 1908 г. суперфосфатовъ было выработано и выпущено на рынокъ всего 4.623.791 п., а въ 1909 г. 5.338.137 п.

Минеральныя удобренія нефосфоритнаго производства—селитряныя или азотистыя и калійныя—въ Россіи въ настоящее время не производятся. И вообще все производство у насъ этихъ удобреній, взятыхъ въ цѣломъ, еще невелико, по сравненію съ такимъ же производствомъ заграницы. Результаты предпринимаемой попытки утилизаціи среднерусскихъ фосфоритовъ, быть можетъ, поставятъ у насъ прочно производство фосфорныхъ удобреній; ростомъ потребленія селитры и у насъ, вслѣдъ за Швеціей, подготовляется возможность появленія производства ея непосредственно изъ воздуха; и только калійныя соли, обильныя залежи которыхъ до сихъ поръ обнаружены лишь у Стассфурта, въ Германіи, повидимому, и въ будущемъ будетъ поставлять намъ Германія.

Внутренняя торговля минеральными удобреніями въ значительной мѣрѣ монополизирована у насъ немногими синдикатами, имѣющими своихъ представителей на значительные раіоны; если заказчику удобреній даже ближе къ представителю иного раіона, то все же заказъ непремѣнно будетъ переданъ въ его раіонъ, хотя бы заказчикъ потерялъ, вслѣдствіе этого, значительныя суммы на переплатѣ за сотни верстъ ж.-д. провозочныхъ разстояній. Цѣны на минеральныя удобренія въ Россіи непрерывно поднимаются въ то время, какъ почти повсемѣстно заграницей онѣ изъ года въ годъ падаютъ. Торговыя операціи с.-х. обществъ и земствъ, которыми парализуется въ извѣстной мѣрѣ дѣятельность мелкихъ комисіонеровъ на мѣстахъ, не могутъ ничего сдѣлать въ борьбѣ съ синдикатами, такъ какъ земства и с.-х. общества получаютъ товаръ отъ этихъ же синдикатовъ по отдѣльнымъ для каждаго земства или общества заказамъ; повидимому, объединеніе земствъ и обществъ для совмѣстныхъ закупокъ въ Россіи и заграницей различныхъ минеральныхъ удобреній могло бы нѣсколько понизить расцѣнки этихъ послѣднихъ для пріобрѣтающихъ ихъ земствъ и обществъ, а затѣмъ и для населенія. Но такое объединеніе, повидимому, станетъ возможнымъ только тогда, когда широко разовьется земская и общественная торговля минеральными удобреніями; сейчасъ эта торговля въ общемъ, повидимому, невелика и суммарныхъ по Имперіи цифръ ея не дается еще ни въ какихъ подсчетахъ текущей оффиціальной—казенной, земской или синдикатской—статистики. Но учитываемыя сравнительно точными методами административной статистики—таможеннаго вѣдомства—цифры ввоза-вывоза минеральныхъ веществъ, идущихъ на удобренія, все же съ несомнѣнностью показываютъ, что вообще растетъ въ Россіи торговля этими веществами изъ всѣхъ складовъ, и частныхъ, и земскихъ, и общественныхъ, взятыхъ вмѣстѣ, en bloc. Цифрами по ввозу-вывозу минеральныхъ и иныхъ туковъ мы и закончимъ свою статью.

Ввозъ четырехъ основныхъ удобрительныхъ туковъ: молотыхъ томасшлаковъ, суперфосфатовъ, стассфуртскихъ калійныхъ солей и чилійской селитры выразился въ слѣдующихъ цифрахъ (въ пуд.):

	Томасшлака молотаго.	Суперфосфатовъ.	Стассфуртскихъ солей.	Чилійской селитры.	Всѣхъ названн. минеральныхъ туковъ.
Въ 1901 г. .	2.726.259	1.419.532	938.620	988.786	6.073.197
Въ 1907 г. .	4.052.880	2.433.459	1.120.025	866.801	8.473.165
Въ 1908 г. .	4.081.599	2.128.525	1.727.570	838.228	8.775.922
Въ 1911 г. .	8.513.000	9.425.000	4.155.000	1.936.000	24.029.000
Въ теченіе перв. 9 м. 1912 г. .	9.718.000	10.995.000	4.648.000	2.874.000	28.235.000

Эта таблица съ несомнѣнностью указываетъ на чрезвычайно быстрое усиленіе потребленія минеральныхъ удо-

бреній въ Россіи; на то же усиленіе указываетъ и ростъ ввоза сырья, идущаго на изготовленіе удобреній—фосфоритовъ натуральныхъ немолотыхъ и томасшлака немолотаго. Вотъ табличка по ввозу въ Россію вообще изъ заграницы этихъ сырьевыхъ товаровъ (въ пуд.):

	Ввезено:	
	фосфоритовъ натуральныхъ немолот.	томасшлака немолотаго.
Въ 1901 году	309.845	30.500
Въ 1907 году	776.436	—
Въ 1908 году	1.052.337	137.064
Въ 1911 году	1.770.000	11.000
Въ теченіе перв. 9 м. 1912 г. .	1.805.000	900

Ввозъ томасшлака немолотаго, какъ показываетъ таблица, незначителенъ, что объясняется неспособностью этого товара выдерживать ж.-д. перевозочные тарифы. Но ввозъ фосфоритовъ, идущихъ на изготовленіе суперфосфатовъ на русскихъ заводахъ, необыкновенно выросъ, какъ видно изъ цифръ таблицы въ періодѣ 1901—1912 гг. Прибавляя къ этимъ цифрамъ сырьевого ввоза цифру вывоза фосфоритовъ изъ копей Подольской губ., можно было бы опредѣлить цифру фосфоритовъ, вообще поступившихъ въ переработку на наши суперфосфатные заводы; на пудъ фосфорита выходитъ обыкновенно до $2^1/_2$ пуд. готоваго суперфосфата, такъ что изъ одного иностраннаго сырья этого послѣдняго названнаго тука получилось не менѣе 5 милл. п.; производство томасшлака на югѣ считаютъ обыкновенно равнымъ 1 милл. пудовъ въ годъ. Суммируя только что названныя предположительныя цифры съ цифрой ввоза минеральныхъ туковъ изъ заграницы, получимъ для вѣроятнаго поступленія на рынокъ этихъ туковъ цифру въ 30 милл. п. Въ теченіе 12 лѣтъ, на протяженіи періода 1901—1912 гг., потребленіе минеральныхъ удобреній, повидимому, учетверилось, т. к. потребленіе туковъ въ 1901 г. исчисляютъ всего въ 7—8 милл. п. Замѣтимъ, что въ теченіе только первыхъ 9 мѣсяцевъ 1912 г. было ввезено минеральныхъ туковъ болѣе на 25%, чѣмъ за весь предшествовавшій 1911 г. и болѣе, чѣмъ втрое, по отношенію ко ввозу 1908 года. Послѣдній названный годъ, 1908, однако, можно считать поворотнымъ годомъ въ распространеніи у насъ туковъ; именно 1908 г. и по отзывамъ спеціалистовъ, и по цифрамъ таможенной статистики нужно считать началомъ сильнаго роста примѣненія удобрительныхъ туковъ въ Россіи.

Названный ростъ довольно силенъ, минеральные туки примѣняются энергичнѣе тамъ, гдѣ они давно уже извѣстны, начинаютъ понемногу примѣняться и въ новыхъ раіонахъ. Распространеніе этихъ удобреній идетъ впередъ значительными шагами, но чтобы минерализація почвъ нашихъ полей и луговъ, огорода и сада приблизилась хотя бы до степени подобной же германской минерализаціи, для этого приближенія подобныхъ шаговъ потребуется еще весьма и весьма много. Заканчивая статью, мы можемъ сказать, что распространеніе минеральныхъ удобреній по раіонамъ Имперіи и въ средѣ различныхъ классовъ населенія идетъ быстро, но это распространеніе еще ничтожно по отношенію къ тѣмъ размѣрамъ, которые оно должно бы имѣть по огромной площади подъ нашими хлѣбами и иными воздѣлываемыми растеніями.

Б. Калинскій.

Мурманскій промыселъ и его нужды [1]).

Насколько экономически обезпечено и зажиточно населеніе западнаго Мурмана, поставленное къ тому же въ отношеніи производства промысла въ болѣе благопріятныя природныя условія, настолько же неприглядно положеніе русскихъ поселенцевъ восточнаго Мурмана, которые влачатъ жалкое существованіе крайне бѣдныхъ, полуголодныхъ, цынготныхъ, экономически закабаленныхъ мѣстными фактористами, выходцевъ изъ Архангельской, Вологодской и Олонецкой губерній; ихъ поселки представляютъ собою, за малыми исключеніями, полуразваливщіяся лачуги или низкія и грязныя землянки.

Особенно рѣзкимъ контрастомъ въ этомъ отношеніи являются положеніе и условія жизни рыбопромышленника въ Норвегіи, который имѣетъ удобное съ хозяйственными принадлежностями жилище, церковь, школу, медицинскую помощь, свѣжую и разнообразную провизію, густую сѣть телеграфныхъ станцій, удобные пути сообщенія включительно до желѣзнодорожныхъ, подвозъ наживной рыбы за скромную цѣну, палубные моторъботы, пароходы, мастерскія, мѣста склада рыбы съ холодильниками, обезпеченный и организованный сбытъ продуктовъ своего труда и личную экономическую независимость отъ капиталистовъ. На Мурманѣ, особенно восточномъ, ничего подобнаго нѣтъ. Береговая обстановка жизни промышленника крайне неприглядна, убога, полна лишеній. Выѣзды въ море на открытыхъ парусныхъ лодкахъ далеки, опасны и нерѣдко, за отсутствіемъ наживки, безцѣльны и невозможны.

Всѣ мѣры, которыя принимались до сихъ поръ для экономическаго подъема восточнаго Мурмана, не привели къ какимъ-либо благопріятнымъ результатамъ. Напротивъ, практическую пользу изъ этихъ мѣръ извлекли для себя иностранные промышленники, судя по тому, что труды экспедиціи по изученію топографіи морского дна, температуры воды, развѣтвленія Гольфштрема и прочихъ условій, опредѣляющихъ періодическія миграціи рыбы, опубликованныя въ англійскихъ рыбопромышленныхъ органахъ печати, были использованы, прежде всего, предпріимчивыми англичанами для цѣлей своего же промысла. Между тѣмъ, выясненныя и доказанныя промысловыя богатства Мурманскаго побережья настолько велики, что въ состояніи удовлетворить существующую потребность въ рыбныхъ продуктахъ не только всего сѣвера Россіи, но и центральныхъ ея областей, гдѣ рыба слишкомъ дорога и поэтому мало доступна для широкихъ массъ населенія.

Въ настоящее время богатыя рыбой воды Мурмана эксплоатируются, главнымъ образомъ, приходящими сюда въ теплое и свѣтлое время года промышленниками изъ Поморья, въ числѣ, какъ уже сказано, не болѣе 4 тыс. человѣкъ. Но, на-ряду съ русскими поморами, рыбныя богатства Мурмана привлекаютъ сюда въ значительно большемъ числѣ иностранныхъ промышленниковъ и притомъ въ теченіе всего года. Насколько развились здѣсь рыбные промыслы иностранцевъ, можно судить хотя бы по тому, что въ январѣ 1911 г., т. е. въ такое время года, когда, по заключенію бывшей мурманской научно-промысловой экспедиціи, производство промысла въ водахъ Мурмана немыслимо и невозможно, здѣсь, и въ особенности у Семи Островов, перебывало и ушло съ богатымъ уловомъ въ Англію до 60 большихъ англійскихъ траулеровъ. Далѣе, по свѣдѣніямъ органа англійскихъ рыбопромышленниковъ «The Fish Trades Gazette», за періодъ 1906—1909 гг. привезено въ Гуль и Лондонъ выло-

[1]) На основаніи данныхъ, почерпнутыхъ изъ докладной записки управляющаго архангельскимъ отдѣленіемъ Государственнаго банка С. А. Деціуша управляющему банкомъ.

вленной въ нашихъ сѣверныхъ водахъ разной рыбы свыше 1,9 милл. пуд., причемъ добыча ея съ 140 тыс. пуд. въ 1906 г. возросла до одного слишкомъ милл. пуд. въ 1909 г., т. е. интенсивность только одного англійскаго промысла увеличивалась съ каждымъ годомъ на 100 и болѣе процентовъ. Но, кромѣ англичанъ, здѣсь промышляютъ рыбу также нѣмцы, бельгійцы, шведы и норвежцы. Если принять, по самому скромному разсчету, ежегодное возрастаніе иностраннаго промысла на 50%, то уловъ за 1911 г. долженъ выразиться въ 2.350 тыс. пудовъ. На не менѣе грустныя размышленія наводятъ также оффиціальныя данныя архангельской таможни о размѣрахъ ввоза рыбы съ Мурмана изъ Норвегіи: въ 1895 г. доставлено въ Архангельскъ съ Мурмана 800 тыс. пудовъ рыбы и изъ Норвегіи такое же количество, а въ 1911 г. соотношеніе это измѣнилось уже рѣзко въ пользу Норвегіи, откуда было ввезено 1.656 тыс. пуд., въ то время какъ ввозъ съ Мурмана не превышалъ 366 тыс. пудовъ. Прибавляя къ послѣдней цифрѣ 250 тыс. пуд. рыбы, доставляемой ежегодно на русскихъ судахъ непосредственно съ Мурмана въ С.-Петербургъ, получаемъ 616 тыс. пуд., которые и составляютъ весь годовой русскій уловъ рыбы на Мурманѣ, противъ 2.350 тыс. пуд. иностраннаго улова, или, иными словами, иностранцы выловили въ 1911 г. на Мурманскомъ побережьѣ почти въ 4 раза болѣе, чѣмъ русскіе промышленники. Отсюда напрашиваются выводы, что: 1) иностранный промыселъ развивается съ каждымъ годомъ усиленнымъ темпомъ; 2) русскій промыселъ упалъ и стоитъ неподвижно на мертвой точкѣ, и 3) количество покупаемой поморами у норвежцевъ рыбы для безпошлиннаго привоза ея въ Архангельскъ, увеличиваясь почти безъ колебаній, въ настоящее время превышаетъ почти въ 3 раза собственный уловъ.

Останавливаясь на причинахъ такой отсталости русскаго промысла на Мурманѣ и на тѣхъ средствахъ, при помощи которыхъ можно было бы его развить и улучшить, указываютъ обыкновенно на рядъ мѣръ культурныхъ, экономическихъ и административныхъ, къ числу которыхъ относятся церковное и школьное строительство, организація врачебной помощи, колонизація побережья болѣе работоспособными и экономически устойчивыми русскими поселенцами, усовершенствованіе орудій лова, организація дешеваго кредита и подвоза наживки, оборудованіе береговой линіи необходимыми приспособленіями для облегченія жизни на берегу и улучшенія условій промысла, улучшеніе техники и коммерческой стороны рыболовнаго дѣла, производство промысла въ теченіе всего года и, наконецъ, обложеніе пошлиной привозимой изъ Норвегіи въ порты Бѣлаго моря рыбы.

Изъ перечисленныхъ мѣръ однѣ требуютъ болѣе или менѣе продолжительнаго времени для созданія благопріятныхъ условій жизни и промысла, другія—могутъ на первыхъ же порахъ принести осязательную пользу рыболовному дѣлу и потому должны быть поставлены на первую очередь. Это именно мѣры техническаго и экономическаго характера, къ числу которыхъ, между прочимъ, относится самый животрепещущій нынѣ для мурманскаго рыбнаго промысла вопросъ объ обезпеченіи ловцовъ наживной рыбой (мойвой, песчанкой, мелкою сельдью), употребляемой въ качествѣ приманки при ловлѣ трески крючковою снастью. Дѣло въ томъ, что мелкая наживная рыба появляется у береговъ Мурмана весьма неравномѣрно, и время ея подхода совпадаетъ иногда съ ходомъ въ большихъ массахъ трески. Въ ожиданіи подхода наживки къ берегу и на ловъ ея поморы тратятъ много драгоцѣннаго времени, которое могло бы быть употреблено съ большею пользою на производство промысла въ морѣ. Въ сосѣднемъ съ Мурманомъ Финмаркенѣ давно уже организованъ правильный подвозъ наживки не только въ мѣста усиленнаго промысла, но и къ самимъ промышленникамъ въ море, такъ что послѣднимъ не приходится терять времени на переѣзды къ берегу для полученія наживки. Необходимость введенія этой мѣры, которая можетъ по крайней мѣрѣ вдвое увеличить производительность нашего промысла, сознается всѣми поморами, находящимися въ настоящее время въ полной зависимости отъ факториствовъ, спекулирующихъ не только на промысловой, но и на наживной рыбѣ. Даже такая незначительная пока помощь, которая оказывается нынѣ въ этомъ отношеніи промышленникамъ особымъ наживочнымъ ботомъ мурманскаго пароходнаго общества, развозящаго по побережью наживную рыбу, не остается безъ вліянія на частоту выѣздовъ ихъ въ море, а слѣдовательно и на общихъ результатахъ улова рыбы. Будущая организація наживного дѣла должна быть поставлена здѣсь шире: для доставки наживки, вмѣсто слабосильныхъ ботовъ, необходимо завести спеціально приспособленные пароходы, поручивъ это дѣло частному предпринимателю, при правительственной субсидіи и подъ контролемъ рыболовной инспекціи.

Другою весьма важной задачей ближайшаго времени было бы снабженіе нашихъ промышленниковъ рыболовными судами болѣе усовершенствованнаго типа и съ лучшими мореходными качествами. Въ настоящее время на мурманскомъ побережьѣ употребляются промысловыя суда трехъ типовъ: шняка, ела и карбасъ. Это безпалубныя парусныя лодки большей или меньшей вмѣстимости, причемъ на первыхъ двухъ выѣзжаютъ на промыселъ въ море за 25—30 верстъ отъ берега, на карбасахъ же ловъ рыбы производится вблизи берега. Болѣе высокими морскими качествами обладаетъ ела, безпалубная лодка, употреблявшаяся прежде на норвежскихъ промыслахъ, гдѣ она замѣнена теперь палубнымъ моторнымъ ботомъ. Такими же ботами слѣдовало бы снабдить и нашихъ промышленниковъ. Не говоря уже о громадномъ преимуществѣ этого типа судна въ отношеніи сокращенія времени для выѣздовъ въ море, возможности подвигаться и противъ свѣжаго вѣтра и безопасности въ морѣ въ бурную погоду, производительность работы бота въ три раза превосходитъ работу безпалубныхъ архаическихъ лодокъ современнаго типа. Ботъ въ теченіе промысловаго сезона ($3^1/_2$ мѣс.) дѣлаетъ до 70 выѣздовъ въ море, а шняка не болѣе 35. Если замѣнить всю тысячу работающихъ нынѣ на Мурманѣ шнякъ моторными ботами, то, по весьма правдоподобному разсчету, количество вылавливаемой здѣсь рыбы могло бы быть увеличено съ 700 тыс. пуд. стоимостью по мѣстнымъ цѣнамъ не болѣе одного милліона рублей до 3,5 милл. пуд. на 7 милл. руб.

Стоимость моторнаго бота опредѣляется въ 3 т. р. Для одиночнаго рядового промышленника такая затрата непосильна. Поэтому, по мнѣнію мѣстныхъ свѣдущихъ лицъ, необходима организація кредита для выдачи ссудъ на пріобрѣтеніе моторныхъ судовъ, главнымъ образомъ на артельныхъ началахъ. Выдача ссудъ должна производиться архангельскимъ отдѣленіемъ Государственнаго банка, которое приняло бы на себя роль посредника между промышленниками и заводчиками, покупая у послѣднихъ моторные двигатели и передавая ихъ въ собственность заемщиковъ подъ соло-векселя и закладныя на пріобрѣтаемыя суда. Такъ какъ имѣющіеся въ Архангельскѣ механическіе заводы не подготовлены для изготовленія моторныхъ двигателей, то, въ интересахъ скорѣйшаго развитія мурманскихъ промысловъ, признается желательнымъ допустить временно безпошлинный ввозъ этихъ двигателей изъ заграницы.

Затѣмъ, весьма полезною въ интересахъ мурманскаго промысла мѣрою признается возможность продленія вре-

мени его производства. По установившемуся въ послѣднія 10—15 лѣтъ обычаю, промышленники-поморы отправляются на Мурманъ съ первыми рейсами архангельско-мурманскаго пароходства, около половины мая, и въ концѣ августа возвращаются по домамъ. Къ прекращенію промысла побуждаетъ ихъ не отсутствіе рыбы, а наступающее темное холодное время, ожиданіе бурной погоды и, главное, прекращеніе пароходнаго сообщенія съ бѣломорскими берегами. Между тѣмъ, первыя стаи трески въ своемъ передвиженіи отъ Лофотенскихъ островов, у береговъ Норвегіи, появляются у береговъ западнаго Мурмана уже въ январѣ и февралѣ, а въ концѣ марта или съ половины апрѣля у западнаго побережья Рыбачьяго полуострова стоятъ густыя стаи трески и пикши, занимающія громадную площадь въ тысячу кв. верстъ, и въ половинѣ мая, когда начинается здѣсь русскій промыселъ, вся масса рыбы, передвинувшись на востокъ, разсѣивается по развѣтвленіямъ Гольфштрема. Слѣдовательно, русскій поморъ упускаетъ самое горячее и добычливое время для лова рыбы. Въ совершенно иномъ положеніи находятся норвежцы, которые производятъ свой ловъ съ декабря по мартъ, во время массоваго движенія рыбы, выѣзжая на своихъ палубныхъ моторъ-ботахъ въ море во всякую погоду; кромѣ того, они имѣютъ свою благоустроенную береговую базу, которая облегчаетъ тяжелыя условія ихъ промысла и даетъ возможность извлекать изъ него наибольшія выгоды.

Не отрицая всѣхъ тѣхъ преимуществъ, которыми пользуются норвежцы и которыя могутъ стать удѣломъ нашихъ поморовъ лишь въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, можно было бы осуществить теперь же одну неотложную мѣру, а именно: продлить рейсы мурманскаго пароходства хотя бы на одинъ осенній мѣсяцъ. Пароходство это, щедро субсидируемое казною, могло бы продлить навигацію безъ особыхъ затрудненій, по крайней мѣрѣ, до второй половины октября, такъ какъ рейсы изъ Архангельска на Мурманъ и обратно не стѣснены въ это время никакими препятствіями: море свободно отъ льдовъ, и бурное время съ продолжительными штормами бываетъ не чаще, чѣмъ весной и лѣтомъ. Продленіе срочныхъ рейсовъ до второй половины октября дало бы къ тому же возможность организовать въ это холодное уже на сѣверѣ время года доставку на архангельскій рынокъ трески, пикши, камбалы, палтуса въ свѣжемъ видѣ, и вся эта рыба, превосходная по своимъ качествамъ, нашла бы немедленный сбытъ въ столицахъ, тѣмъ болѣе, что проектъ устройства въ Архангельскѣ холодильника и включеніе въ поѣзда архангельско-ярославской жел. дороги вагоновъ-ледниковъ весьма близки къ осуществленію.

Послѣдній вопросъ, вызывающій оживленные споры, это—вопросъ объ обложеніи пошлиной ввозимой въ наши предѣлы норвежской рыбы. Въ пользу необходимости установленія такой пошлины приводится то соображеніе, что увеличивающійся съ каждымъ годомъ привозъ норвежской рыбы доказываетъ, что у поморовъ нѣтъ стремленія къ улучшенію мурманскихъ промысловъ, и что льгота безпошлиннаго привоза въ Архангельскъ этой рыбы на русскихъ судахъ, какъ отвлекающая русскихъ рыбопромышленниковъ отъ мурманскихъ водъ, отжила свой вѣкъ, такъ какъ она приноситъ вредъ русской рыбопромышленности, тормозитъ развитіе торговаго флота дальняго плаванія въ ущербъ русскимъ государственнымъ интересамъ. Противники обложенія норвежской рыбы, возражая противъ этой мѣры, приводятъ, въ свою очередь, слѣдующія соображенія. Техника рыбныхъ промысловъ у норвежцевъ стоитъ много выше, чѣмъ у насъ, и мы не можемъ въ снабженіи потребительнаго рынка рыбнымъ товаромъ конкуррировать съ Норвегіей, тѣмъ болѣе, что Мурманъ экономически тяготѣетъ къ нашей ближайшей сосѣдкѣ, съ которой поморы съ давнихъ поръ ведутъ торговыя сношенія. Обложеніе попуднымъ сборомъ привозимой оттуда рыбы, безъ ряда правительственныхъ мѣръ, направленныхъ къ подъему техники мурманскихъ промысловъ, а въ особенности къ содѣйствію привоза рыбы не въ соленомъ, а въ свѣжемъ видѣ, будетъ имѣть, не достигая цѣли, своимъ результатомъ лишь одно вздорожаніе рыбы, и нашъ рынокъ попрежнему будетъ наводняться необходимымъ въ обиходной жизни сѣверянина и даже столицъ товаромъ иностраннаго происхожденія. Въ такой важный моментъ для отечественной рыбопромышленности, какъ предположенное введеніе налога на норвежскую рыбу, а еще хуже—на русскую, необходимо, чтобы промыселъ этотъ былъ подготовленъ къ налогу такими мѣрами, какъ: 1) поощреніе траловаго лова; 2) возможность перевозки свѣжей рыбы въ приспособленныхъ для этого пароходахъ и вагонахъ и храненія ея въ построенныхъ для этого холодильникахъ; 3) снабженіе мурманскихъ промысловъ наживкой, безъ которой ярусный ловъ невозможенъ и неимѣніе которой нерѣдко обрекаетъ промышленниковъ на принудительное бездѣйствіе, и 4) организація торговой базы на Мурманѣ, въ противовѣсъ тяготѣнію поморовъ къ Норвегіи, для полученія оттуда рыбы. Разъ эти мѣры будутъ въ должной мѣрѣ осуществлены, наша сѣверная рыбопромышленность обложенія пошлиной не побоится.

В. Г.

СПЕЦІАЛЬНЫЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

ИЗЪ ЮКОГАМЫ.

Задачи японской колонизаціи и Формоза.

До послѣдняго времени Японія живетъ безъ всякихъ внѣшнихъ доходовъ. На плечахъ страны, помимо этого, несется одинъ лишь государственный заграничный долгъ почти въ полтора милліарда руб. За послѣднія 45 лѣтъ бюджетъ государственныхъ расходовъ Японіи возрасталъ, въ среднемъ, ежегодно почти на 42%, т. е., по меньшей мѣрѣ, въ 11—12 разъ энергичнѣе, чѣмъ росла за это время численность населенія. Балансы иностранной торговли Японіи за послѣдніе годы сводились къ большимъ или меньшимъ, но только минусамъ для страны. Достаточно бросить общій взглядъ на систему японской финансово-экономической политики, чтобы обнаружить въ ней наличіе характерныхъ для напряженнаго положенія методовъ и пріемовъ широкой, иногда удачной и иногда неудачной, спекуляціи.

Въ экономической сферѣ прежде всего и энергичнѣе всего Японія ломаетъ традиціи Азіи, чтобы превратиться въ конкуррента, равносильнаго по духу предпріимчивости, иниціативы и изобрѣтательности Европѣ и Америкѣ.

Нужно ли перечислять извѣстные всѣмъ факты, красноречиво доказывающіе, что Японія не безъ причинъ безпокоится за свое экономическое благополучіе. Понятно также, какое значеніе послѣ всего этого пріобрѣтаютъ развитіе экономической производительности и осуществленіе выгодныхъ и раціональныхъ мѣръ экономическаго

распредѣленія. Подходя къ вопросамъ японской колонизаціи, слѣдуетъ, однако, обратить вниманіе на крайне важный историческій фактъ, который, къ сожалѣнію, часто пропускался и пропускается иностранными изслѣдователями, хотя въ большой степени можетъ помогать установленію правильнаго представленія объ японской исторической неприспособленности для массовыхъ колонизаціонныхъ перемѣщеній. Японія десятки столѣтій жила разсыпанной по островамъ и островкамъ своего архипеллага. Движенія съ этихъ острововъ и островковъ въ разныя стороны не представлялись такими уд б ыми, какъ въ открытыхъ сплошныхъ степныхъ пространствахъ, создавшихъ противоположную крайность, въ видѣ кочевничества. Для колонизаціонныхъ перемѣщеній внутри страны Японскій архипеллагъ, вытянувшись по длинѣ въ преобладающемъ направленіи съ сѣвера на югъ, въ связи съ вліяніемъ теплыхъ океанскихъ теченій, включилъ трудныя климатическія препятствія. Достаточно взять только главный островъ Японіи—«Хоною» (Ниппонъ), чтобы убѣдиться въ громадной разницѣ его климатическихъ условій на югѣ, скажемъ, въ г. Симоносэки, и на сѣверѣ, напримѣръ, въ г. Аомори, что автору приходилось наблюдать и испытывать непосредственно. Врядъ-ли при такихъ условіяхъ возможно игнорировать для японской массовой колонизаціи вопросъ дѣйствительной степени приспособленности японскаго колониста къ той или иной обстановкѣ колоніи. Въ извѣстной степени приведеннымъ соображеніемъ можно объяснять парадоксъ, что Японія, имѣя свободныя земли даже въ своихъ коренныхъ владѣніяхъ (о-въ Хоккаидо), ищетъ въ то же время для выхода избытковъ своего населенія мѣстъ внѣ предѣловъ страны. Кромѣ того, по вышесказанному, естественно также думать, что Японія не ищетъ только мѣстъ для отлитія въ нихъ избытковъ населенія, но такихъ, которыя могутъ являться для страны болѣе широкими и выгодными источниками поднятія производительности. Какъ такой вопросъ разрѣшается въ зависимости отъ общей международной политики Дальняго Востока—дѣло другое, но мы видимъ, что Японія прилагаетъ усилія превратить Формозу въ производительницу и поставщицу на міровые рынки чая и сахара; Корею—въ хлопчатниковую плантацію Дальняго Востока, питомникъ породистаго скота, солеварный заводъ и пр.; Сахалинъ сдѣлать угольнымъ рудникомъ и сѣвернымъ рыбопромышленнымъ центромъ и т. д. Все это можетъ разрѣшать экономическую задачу Японіи только лишь въ томъ случаѣ, если не будетъ въ осуществленіи принимать затяжной характеръ по времени, которое не ждетъ теперь долго результатовъ экономическихъ побѣдъ, уже вызванныхъ на боевую линію громаднаго международнаго экономическаго конкурса на Дальнемъ Востокѣ. Можно сказать, что японская публицистика вся сошлась въ постановкѣ одного вопроса: какъ и куда должно направиться экономическое распространеніе Японіи. Гдѣ страна должна найти источники для пополненія и возстановленія той экономической мощи, которая требуется теперь Японіи для приведенія въ равновѣсіе ея приходовъ и расходовъ, для уплаты по старымъ счетамъ, создавшимъ бремя, выдерживающееся покуда только благодаря временнымъ и часто ненадежнымъ спекуляціямъ въ финансово-экономической политикѣ? Всѣ мнѣнія и теоріи Японіи въ разрѣшеніяхъ названнаго вопроса сводятся, главнымъ образомъ, къ тремъ общимъ формуламъ: распространеніе въ направленіи сѣверо-восточной Азіи; распространеніе на Великомъ океанѣ, имѣя въ виду обѣ Америки и, наконецъ, распространеніе въ направленіяхъ юго-восточной Азіи и Австрало-Азіатскаго архипеллага. Въ сѣверо-восточной Азіи Японія уже имѣетъ, какъ пріобрѣтенное владѣніе, Корею и располагаетъ арендованнымъ Квантуномъ и сферой вліянія въ Маньчжуріи. Въ двухъ другихъ направленіяхъ Японія колоній не имѣетъ, если не считать о-ва Формозы. Бывшій кабинетъ князя Кацуры съ покойнымъ гр. Комурой, какъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, проявилъ опредѣленную тенденцію въ разсматриваемой сферѣ японской экономической политики. Кабинетъ этотъ проявилъ себя поборникомъ идеи предпочтительнаго переселенія въ территоріи подъ японскимъ флагомъ, равно какъ и Маньчжурію. И князь Кацура со своими сотрудниками по кабинету сдѣлалъ все возможное, чтобы ограничить почти до полнаго пресѣченія работу японскихъ переселенческихъ компаній въ далекія страны. Не входя въ критику будущихъ результатовъ этой экономической тенденціи, ее, однако, вполнѣ можно считать послѣдовательной и постоянной, по крайней мѣрѣ, со времени японо-китайской войны. Съ другой стороны, эта тенденція, какъ бы освобождаетъ Великій океанъ отъ перспективъ превращенія въ поприще для розысковъ въ немъ на далекое или близкое будущее новыхъ производительно-экономическихъ интересовъ Японіи. Вскорѣ послѣ того, какъ о-въ Формоза перешелъ во владѣніе Японіи, правительство послѣдней основываетъ особое министерство колоній съ первымъ его министромъ виконтомъ Такасимой. Однако, это министерство живетъ недолго и упраздняется скоро. Послѣ же перехода во владѣніе Японіи Кореи и южнаго Сахалина и подпаденія подъ японское вліяніе части Маньчжуріи съ арендой Квантуна, кабинетъ князя Кацуры учреждаетъ подъ своимъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ новый органъ—колонизаціонное управленіе («такусіоку кіоку»), главой котораго до настоящаго времени является извѣстный лидеръ партіи «сэиюкаи»—Хазимэ Мотода. Около года тому назадъ появились было очень настойчивые слухи о превращеніи названнаго управленія опять въ министерство колоній. Бюджеты административныхъ расходовъ на колоніи для настоящаго и прошлаго годовъ распредѣлились такимъ образомъ:

	1912.	1911.
	Въ тыс. руб.	
Корея	47.300	47.300
Формоза	43.650	42.300
Квантунъ.	4.850	4.830
Сахалинъ	2.040	2.040

Нѣкоторой характеристикой того, какъ начинаетъ популяризоваться въ Японіи идея колонизаціонной работы, можетъ служить фактъ возникновенія въ началѣ нынѣшняго лѣта предположенія объ открытіи прошлой осенью въ Токіо колоніальной выставки. Экспонатами были намѣчены главные продукты японскихъ колоній, равно какъ съ экспонатами должны были выставляться всевозможныя модели и чертежи, демонстрирующіе торгово-промышленный прогрессъ колоній. Издержки на устройство выставки опредѣлились суммой сверхъ 300 т. р., причемъ для маньчжурскаго отдѣла выдѣлялась цифра сверхъ 50 тыс. р. Главными предпринимателями состояли четыре лица. Цѣлями указывались поощреніе колоніальной промышленности; способствованіе развитію и поддержанію идеи дѣйствительной колоніи и ознакомленіе съ предметами колоніальной (Корея, Формоза, Квантунъ, Сахалинъ и Хоккаидо) промышленности. Предпріятіе намѣчалось безъ всякой субсидіи колонизаціоннаго управленія, кромѣ исхлопотанія послѣднимъ нѣкоторыхъ льготъ по перевозкѣ экспонатовъ и обложенію ихъ таможеннымъ сборомъ. Сторонники предпріятія высказывались, главнымъ образомъ, за то, чтобы выставка прежде всего послужила средствомъ для экономической связи между метрополіей и колоніями.

Первымъ опытомъ японской колонизаціонной работы является о-въ Формоза. Въ незапамятныя времена этотъ островъ «сокровищъ» былъ, какъ передаютъ источники,

пріютомъ морскихъ разбойниковъ. Въ семнадцатомъ столѣтіи временными хозяевами острова являются голландцы, которые начали тамъ свою культурно-просвѣтительную работу. Нѣкоторое время Формоза дѣйствительно становилась островомъ расцвѣтавшей торговли на Великомъ океанѣ. Въ 1662 г. у голландцевъ отняли островъ и изгнали оттуда ихъ «коксины»—племя, какъ полагаютъ, родственное японцамъ. Затѣмъ, черезъ нѣсколько лѣтъ Формоза переходитъ подъ власть Китая и возвращается въ свое первобытное варварское состояніе. Девятнадцатое столѣтіе въ исторіи Формозы ознаменовывается рядомъ (по счету четырнадцатью) возстаніями, подавлять которыя, благодаря своей слабости, Китай не могъ. Въ 1895 г. по Симоносэкскому договору мира послѣ японо-китайской войны Формоза переходитъ къ японцамъ. Съ того момента и до настоящихъ дней, можно сказать, на Формозѣ непрерывно идетъ постепенное покореніе японцами туземцевъ, нѣкоторыя изъ племенъ которыхъ вполнѣ могутъ напоминать по характеру воинственныхъ «краснокожихъ» героевъ Америки, такъ занимательно описывавшихся романистами, въ родѣ Майнъ-Рида, Густава Эмара и др. Японское правительство не смотритъ на Формозу, какъ на страну, могущую принять болѣе или менѣе значительное количество японскихъ переселенцевъ. Такимъ образомъ, на Формозу, какъ на японскую колонію, въ свою очередь, надо смотрѣть, какъ на страну, гдѣ Японія осуществляетъ задачу внутренней, туземной колонизаціи при отлитіи туда самыхъ ничтожныхъ количествъ колонистовъ изъ метрополіи. Въ 1908 г. были опубликованы весьма интересныя статистическія данныя Формозы по переписи 1905 г., т. е. послѣ десятилѣтней работы тамъ Японіи. Кромѣ того, можно указать на трудъ о Формозѣ депутата палаты представителей японскаго парламента, Такэкоси, имѣющійся въ настоящее время, кажется, и въ переводѣ на англійскій языкъ. Наконецъ, въ 1911 г. формозское правительство издало на англійскомъ языкѣ небольшой «Отчетъ объ управленіи туземцами на Формозѣ» («Report of the Control of the Aborigines in Formosa»), богато украшенный фотографіями, съ тремя картами и тремя діаграммами. Можно сказать, что во время переписи фактически почти вся восточная половина о-ва была занята непокоренными племенами, помимо которыхъ 3.039.751 чел. были распредѣлены въ трехъ областяхъ, на каковыя тогда оффиціально раздѣлялся весь островъ. По густотѣ на одну кв. версту занимавшейся площади приходилось 185—186 чел., т. е. больше, чѣмъ въ коренной Японіи, за исключеніемъ о-ва Сикоку. Приростъ населенія Формозы для 1904 г. опредѣлился въ 1,6% и для 1905 г.—въ 1,2%. На основаніи этихъ данныхъ можно судить, въ какой степени Формоза пригодна для принятія новыхъ массъ колонистовъ извнѣ. Однако, окончательнымъ разрѣшеніемъ этого вопроса можетъ послужить только точное выясненіе размѣровъ дѣйствительно годныхъ для колонизаціи площадей. Населеніе Формозы распредѣлялось слѣдующимъ образомъ: японцевъ-переселенцевъ 57.335 чел., туземцевъ-островитянъ 82.795, формозскихъ китайцевъ 2.890.485, пришлыхъ китайцевъ 8.973, пришлыхъ другихъ иностранцевъ 163.

Въ экономическомъ отношеніи изъ всего населенія 1.404.475 чел. (46% всего населенія) являлись по переписи людьми, живущими заработками, причемъ 67,7% этого числа были мужчины и 22,3%—женщины. Главная масса (73,10% всего населенія, живущаго заработками) занимается земледѣліемъ, остальные торговлей, промышленностью и проч. Туземцы—по преимуществу сельскіе хозяева; японскіе переселенцы—торговцы и ремесленники, и иностранцы—промышленники и купцы.

Одной изъ важныхъ характеристикъ экономической работы формозскаго правительства слѣдуетъ признать его проекты развитія на Формозѣ культуры риса, для котораго насчитываются тысячи десятинъ еще нетронутой, но вполнѣ удобной земли. Развитіе этого вида сельскохозяйственной промышленности въ особенности имѣетъ значеніе теперь, когда метрополія столкнулась съ фактомъ обостренія рисоваго вопроса. Вопросами, уже получившими особенный интересъ въ экономическомъ отношеніи для Формозы какъ производительницы, являются: лѣсопромышленность, шелководство, для практической постановки котораго японцы теперь вмѣстѣ съ нѣсколькими туземцами изучаютъ это дѣло въ Кантонѣ, подходящемъ по климатическимъ условіямъ къ Формозѣ. Кромѣ того, какъ предполагающіеся въ перспективѣ вспомогательные виды промышленности, могутъ быть указаны: культура каучуковыхъ растеній, равно какъ и волокнистыхъ и сборъ раковинъ.

К. Полыновъ.

ХРОНИКА.

Финансы, кредитъ и банки.

Смѣта города Риги на 1913 г. Общая сумма доходовъ г. Риги на 1913 г. опредѣлена въ 8.064.308 р., а общая сумма расходовъ въ 8.113.110 р. Въ виду превышенія расходовъ надъ доходами получается дефицитъ въ размѣрѣ 48.802 р.

Главнѣйшія подраздѣленія доходнаго и расходнаго бюджетовъ представляются въ такомъ видѣ (въ рубл.) [1]):

	Предположено къ поступленію въ 1913 г.	Назначено къ поступленію въ 1912 г.
Доходы.		
Сборъ съ недвижимыхъ имуществъ	1.700.000	1.530.000
Сборы съ торговли и промысловъ	392.227	379.977
Сборы съ лошадей и экипажей частныхъ лицъ и съ собакъ	93.300	82.700
Пошлины разныхъ наименованій	156.731	152.585
Съ городскихъ имуществъ и оброчныхъ статей	1.172.725	1.112.520
Съ городскихъ сооруженій (предпріятій)	3.194.794	2.744.756
Пособія городу и возвратъ издержекъ	1.300.136	1.246.015
Разныя поступленія	54.395	56.555
Всего доходовъ	8.064.308	7.305.108
Расходы.		
Участіе въ расходахъ по содержанію правительственныхъ учрежденій	19.462	21.365
Содержаніе городского общественнаго управленія и сиротскаго суда	674.752	602.659
Тюрьмы	3.560	3.200
Воинская квартирная повинность	157.987	152.577
Содержаніе городской полиціи	456.404	458.951
Содержаніе пожарныхъ командъ	110.976	110.538
Благоустройство города	811.773	769.040

[1]) Смѣта доходовъ и расходовъ г. Риги на 1913 г. Рига, 1912 г.

	Предположено къ поступленію въ 1913 г.	Назначено къ поступленію въ 1912 г.
Содержаніе городскихъ сооруженій (предпріятій)	1.642.901	1.437.116
Народное образованіе	833.947	724.032
Общественное призрѣніе	602.708	575.628
Медицинская, ветеринарная и санитарная части	1.099.008	983.513
Уплата налоговъ	6.500	7.000
Содержаніе и устройство принадлежащихъ городу недвижимыхъ имуществъ	120.218	87.332
Уплата долговъ	1.327.058	1.191.738
Отчисленія на образованіе капиталовъ	122.745	114.259
Разные расходы	123.112	60.261
Всего расходовъ	8.113.111	7.299.209

Въ сравненіи съ прошлымъ годомъ, доходная смѣта увеличена на 759 тыс. Больше половины этого увеличенія, а именно 450 т. р. приходится на долю городскихъ предпріятій. Если сюда присоединить увеличеніе доходовъ отъ городскихъ имуществъ на 60,2 т. р., то окажется, что $^3/_4$ прироста городскихъ доходовъ приходится на поступленіе частно-хозяйственнаго характера. Увеличеніе поступленій оцѣночнаго сбора достигаетъ 170 т. р., а сбора съ торговли и промысловъ—12,2 т. р. Остальной приростъ поступленій въ размѣрѣ 67 т. р. распредѣляется между прочими доходными статьями.

Крупнѣйшіе доходы даютъ слѣдующіе городскія сооруженія (въ тыс. руб.):

	Предположено къ поступленію въ 1913 г.	Назначено къ поступленію въ 1912 г.
Газовый заводъ	818,0	810,9
Водопроводъ	433,3	360,6
Центральн. электрич. станція	950,0	654,6
Городская скотобойня	316,6	308,5
Городское пароходное сообщеніе на р. Двинѣ	220,0	210
Торфяной заводъ	19,7	19,0
Часть прибыли отъ электрич. трамваевъ, эксплоатируем. акц. о-вомъ рижскихъ трамваевъ	340	300

Въ приведенной таблицѣ обращаетъ на себя вниманіе огромное увеличеніе валовыхъ доходовъ по центральной электрической станціи. Кромѣ того, доходъ отъ рынковъ, отнесенный въ смѣтѣ въ отдѣлъ городскихъ имуществъ, исчисленъ въ 315,3 т. р.

Отчетъ совѣта союза держателей иностранныхъ фондовъ. Лондонская организація держателей иностранныхъ фондовъ только что опубликовала 39-й ежегодный отчетъ, въ которомъ находятся свѣдѣнія о положеніи дѣла съ фондами государствъ, доходившихъ до полнаго или частичнаго банкротства. Государства, которыми занимается отчетъ, принадлежатъ къ числу весьма давнихъ банкротовъ. Они дѣлятся на двѣ группы: испано-американскую и группу Соединенныхъ Штатовъ. Въ первой группѣ два банкрота: Гватемала и Гондурасъ, во второй—девять южныхъ штатовъ и бывшіе «конфедеративные штаты». Капитальная сумма задолженности этихъ странъ опредѣляется въ 24.284 тыс. ф. ст., а задолженность по процентамъ — въ 63.334 тыс. ф. ст.; всего, слѣдов., не выполнено обязательствъ на огромную сумму 90 милл. ф. ст.

Лондонскій союзъ занимается не только обслуживаніемъ пострадавшихъ отъ банкротства интересовъ, но въ то же время онъ стоитъ на стражѣ угрожаемыхъ интересовъ иностранныхъ кредиторовъ. Совѣтъ думаетъ, что въ такомъ угрожаемомъ положеніи находятся интересы государственныхъ кредиторовъ Турціи, такъ какъ земли, доходы съ которыхъ отчасти служили обезпеченіемъ турецкимъ займовъ (при посредствѣ Dette Ottomane), перешли въ руки балканскихъ союзниковъ. Опасаясь возможнаго банкротства Турціи, союзъ государственныхъ кредиторовъ вошелъ въ сношенія съ англійскимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ и правительствами балканскихъ союзныхъ государствъ. Союзъ протестуетъ противъ конфискаціи союзниками тѣхъ доходовъ, которые принадлежали управленію турецкаго государственнаго долга.

Германскіе ипотечные банки въ 1912 году. Истекшій 1912 г., благодаря дороговизнѣ денегъ и напряженному состоянію капитальнаго рынка, былъ неблагопріятнымъ для ипотечныхъ банковъ Германіи. «Нужно перебрать въ памяти долгіе годы, — пишетъ «Vossische Zeitung» (№ 62, 1913),—чтобы найти такой годъ, когда бы сбытъ закладныхъ листовъ наталкивался на столь разнообразныя затрудненія, какъ въ истекшемъ году, особенно же во второй его половинѣ. Ипотечныя цѣнности, любимая бумага мелкаго держателя, въ которую онъ уже нѣсколько лѣтъ помѣщаетъ ежегодно свыше 500 милл. марокъ,—пожалуй, болѣе, чѣмъ какая-либо другая бумага, испытали неблагопріятное вліяніе стѣсненнаго положенія денежнаго и фондоваго рынковъ». Эмиссіонная статистика опредѣляетъ номинальную стоимость ипотечныхъ бумагъ, выпущенныхъ на германскомъ рынкѣ въ 1912 г., въ 300 милл. мар., противъ 621,5 милл. въ 1911 г. и 680,5—въ 1910 г. Но фактическое увеличеніе обращенія закладныхъ листовъ достигало значительно меньшихъ размѣровъ. Въ первой половинѣ года это увеличеніе у 37 ипотечныхъ банковъ равнялось 195 милл. мар., что представляется весьма незначительной величиной, по сравненію съ общею суммою обращающихся ипотечныхъ бумагъ, которая составляетъ около 11 милліардовъ мар. Но во 2-й половинѣ увеличеніе обращенія составило всего 16 милл. мар., или 0,14% всей суммы поземельныхъ бумагъ, находящихся въ обращеніи къ 1 іюля 1912 г., что означаетъ уже полный застой въ ипотечномъ кредитѣ.

Если бы не прекрасная организація сбыта ипотечныхъ цѣнностей, то цифры эмиссій оказались бы еще менѣе благопріятными. Но общая цифра эмиссій не совпадаетъ съ суммой бумагъ, дѣйствительно размѣщенныхъ въ публикѣ, такъ какъ часть бумагъ остается въ портфелѣ многочисленныхъ отдѣленій банковъ, на комиссіи у банкировъ и въ другихъ учрежденіяхъ по сбыту бумагъ (Vertriebsstellen). По мнѣнію газеты, упомянутый остатокъ долженъ былъ въ 1912 г. возрости, такъ какъ, въ виду непрерывнаго паденія курсовъ, размѣщеніе бумагъ становилось все болѣе труднымъ.

Ипотечнымъ банкамъ пришлось скупить крупныя суммы прежнихъ эмиссій, особенно же $3^1/_2$% типа. Въ результатѣ столь тяжелыхъ обстоятельствъ, ипотечныя учрежденія оказались вынужденными повысить процентъ по своимъ облигаціямъ, что и было сдѣлано Berliner Hypothekenbank, выпустившимъ бумаги $4^1/_2$% типа. Сумма ипотечныхъ облигацій, находящихся въ обращеніи въ 1912 г., въ сравненіи съ предыдущими 5 годами, показана въ слѣдующей таблицѣ (въ милл. мар.):

	Сумма ипотечныхъ обязательствъ, находящ. въ обращеніи.	Увеличеніе обращенія:		
		въ 1-й полов. года.	Во 2-й полов. года.	За весь годъ.
31 декабря:				
1912	11.418	195,0	15,8	210,8
1911	11.213	372,2	150,0	522,2
1910	10.691	343,9	178,5	522,4
1909	10.169	357,9	211,1	569,0
1908	9.600	242,3	295,2	537,5
1907	9.062	191,9	95,3	287,2

Увеличеніе суммы ссудъ, выданныхъ подъ недвижимости и общинамъ, составило въ 1912 г. 271,7 милл. мар. противъ 573,5 милл. въ 1911 г. и 570,6 милл. въ 1910 г.

Такимъ образомъ, въ истекшемъ году въ распоряженіе общинъ и владѣльцевъ недвижимостей было представлено ипотечными банками на 302 милл. м. менѣе, чѣмъ въ 1911 г. Эта цифра ярко иллюстрируетъ причины неблагопріятнаго состоянія строительнаго рынка Германіи въ истекшемъ году.

Бюджетъ Берлина на 19¹³/₁₄ годъ. Смѣта Берлина на 19¹³/₁₄ г. сбалансирована въ суммѣ 373 милл. мар. Изъ отдѣльныхъ отраслей городского хозяйства отдѣлъ «земельныя имущества» даетъ 24,1 милл. мар. доходовъ и 9,9 милл. мар. расходовъ. По сравненію съ предыдущимъ бюджетомъ, по этому отдѣлу росписи расходы возросли на 5,7 милл., а доходы на 6,7 милл. мар. Собственныя предпріятія приносятъ Берлину 177,5 милл. доходовъ и требуютъ 169,3 милл. расходовъ. Послѣдніе увеличились за годъ на 30,7 милл., а первые на 28,9 милл. мар. Налоговыя поступленія исчислены въ размѣрѣ 99,1 милл. мар., т. е. на 7,7 милл. болѣе, чѣмъ въ предыдущемъ году, расходы же по взиманію налоговъ составляютъ 3,5 милл. Въ отдѣлѣ «народное просвѣщеніе» расходы опредѣлены въ 42 милл. мар., болѣе противъ прошлаго года на 2,4 милл. мар.; доходы же по этой статьѣ равняются 5,2 милл. мар. Призрѣніе бѣдныхъ поглощаетъ 21,6 милл. мар. (увеличеніе 0,6 милл. мар.), а доходы по этой статьѣ равняются 3,2 милл. (+0,5 милл. мар.). На больничное дѣло ассигновано 21,6 милл. мар., т. е. на 2,7 милл. менѣе, чѣмъ въ текущемъ бюджетѣ; доходы по этой статьѣ составляютъ 9,6 милл. (на 1,8 милл. менѣе, чѣмъ въ предыдущемъ году). На полицію и пожарное дѣло ассигнуется 13,3 милл. мар (увеличеніе на 0,8 милл. м.), а поступленія по этой статьѣ составляютъ 2,6 милл. (+0,5 милл. м.). На освѣщеніе ассигнуется 10,7 милл. м. (+0,1 милл.), на строительное дѣло 16,1 милл. (менѣе на 3,9 милл. м.), причемъ доходы по этой статьѣ ожидаются въ размѣрѣ 10 милл. м. (уменьшеніе на 5 милл. мар.). Расходы по управленію достигаютъ 22,4 милл., увеличившись на 1 милл., по сравненію съ нынѣшнимъ годомъ; доходы по этой статьѣ увеличились на 0,3 милл. и достигаютъ 2,8 милл. мар. Наконецъ, въ отдѣлѣ «управленіе капиталами и долгами города» доходы опредѣлены въ 30,6 милл. (увеличеніе на 5,3 м.), а расходы въ 37,9 милл. (увеличеніе на 5,3 милл. мар.).

Къ введенію подоходнаго налога во Франціи. Борьба за подоходный налогъ ведется во Франціи, какъ извѣстно, уже много десятилѣтій. Съ 1848 г. и по настоящее время было выработано около 100 проектовъ, которые систематически терпѣли неудачу. Болѣе благопріятныя перспективы имѣетъ, повидимому, послѣдній проектъ, выработанный въ 1907 г. министромъ финансовъ Кайо и принятый палатой депутатовъ въ 1909 г. Но въ дальнѣйшемъ своемъ движеніи законопроектъ о подоходномъ налогѣ натолкнулся на сильную оппозицію въ сенатѣ. Желая ускорить обсужденіе законопроекта, французская палата депутатовъ на-дняхъ, при обсужденіи финансоваго закона, приняла постановленіе, согласно которому съ 1 января 1915 года вмѣсто взимающихся въ настоящее время четырехъ прямыхъ налоговъ, долженъ быть установленъ всеобщій прогрессивный подоходный налогъ.

Подоходный налогъ въ Соединенныхъ Штатахъ. По толкованію верховнаго суда конституція Соединенныхъ Штатовъ не допускала введенія общаго подоходнаго налога. Это обстоятельство явилось значительнымъ препятствіемъ для всякой попытки реформировать государственные финансы и въ частности для попытокъ отмѣнить или понизить покровительственный таможенный тарифъ. Всѣ тарифные реформаторы неизбѣжно должны были останавливаться передъ вопросомъ, чѣмъ замѣнить таможенныя пошлины, какъ источникъ государственныхъ доходовъ. Конституція не давала имъ въ этомъ отношеніи достаточнаго простора. Для измѣненія конституціи въ Соединенныхъ Штатахъ требуется принятіе соотвѣтственной поправки большинствомъ двухъ третей въ палатѣ представителей и въ сенатѣ, а затѣмъ тремя четвертями законодательныхъ собраній отдѣльныхъ штатовъ. Поправка,—отмѣняющая пунктъ конституціи, препятствующій введенію подоходнаго налога,—была уже проведена въ обѣихъ палатахъ конгресса и передана въ законодательныя собранія штатовъ. На-дняхъ она была принята законодательными собраніями штатовъ Делаваръ и Уайомингъ; съ этими штатами число штатовъ, одобрившихъ поправку, достигло 37, т. е. превысило требуемое большинство трехъ четвертей. Теперь конгрессъ будетъ имѣть полную возможность ввести подоходный налогъ. Вѣроятно, по словамъ «Times'a», проектъ налога съ доходовъ выше 5.000 долл. будетъ внесенъ въ экстренную весеннюю сессію конгресса. Налогъ дастъ казначейству около 100.000.000 долл. и тѣмъ самымъ облегчитъ осуществленіе проекта тарифной реформы новаго президента Вильсона.

Сельское хозяйство.

Законъ о страхованіи с.-хоз. рабочихъ въ Венгріи. Въ послѣдней книжкѣ «Sozial Rundsch.» находимъ изложеніе закона 1912 г. о страхованіи с.-хоз. рабочихъ, который служитъ дополненіемъ къ старому закону отъ 1900 г. Законъ касается особенно подробно кассъ взаимопомощи, служащихъ для добровольнаго страхованія на случай старости, увѣчья и смерти с.-хоз. рабочихъ и другихъ лицъ, занятыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Кругъ добровольно страхуемыхъ лицъ, считающихся дѣйствительными членами кассы, составляютъ, согласно новому закону, «пенсіонныя группы», членами которыхъ могутъ быть всѣ лица, занятыя въ сельскомъ хозяйствѣ, старше 14 лѣтъ. Каждый членъ, внося ежегодно 10 кр. и состоя членомъ не менѣе десяти лѣтъ, получаетъ, въ случаѣ потери работоспособности на продолжительное время или при достиженіи 65-лѣтняго возраста, вознагражденіе отъ 60 до 240 кр. въ годъ. Въ случаѣ же смерти застрахованнаго лица, его семья получаетъ пособіе въ размѣрѣ его годового жалованья; если семьи нѣтъ, то отпускается 50 кр. на похороны. При болѣзни вслѣдствіе увѣчья застрахованное лицо пользуется безплатной врачебной помощью и денежнымъ пособіемъ въ размѣрѣ 1 кр. въ день въ теченіе 10 недѣль, позднѣе—10 кр. въ мѣсяцъ; при смертномъ исходѣ семья получаетъ единовременное пособіе въ 400 кр. Новый законъ распространилъ страхованіе на случай смерти и на лицъ въ возрастѣ отъ 50 до 60 лѣтъ; но семья лица, застрахованнаго въ 51—55 лѣтъ, получаетъ послѣ смерти 50 кр., а застраховавшагося позже—40 кр. Обязательное страхованіе обнимаетъ всѣхъ рабочихъ, занятыхъ при с.-хоз. машинахъ. Владѣлецъ машины обязанъ или заключить извѣстный контрактъ съ кассой по страхованію рабочихъ, или допустить ихъ въ качествѣ недѣйствительныхъ членовъ кассы, внося за каждаго 1 кр. въ годъ. Въ случаѣ уклоненія отъ этихъ расходовъ, предприниматель подвергается штрафу въ 100 кр. и немедленному взысканію денегъ за страхованіе рабочихъ. На страхованіе на случай увѣчья работодатель уплачи-

ваетъ въ кассу по 1,5 кр. ежегодно на каждаго члена. Значительныя измѣненія внесъ новый законъ по страхованію дѣйствительныхъ членовъ кассы на случай увѣчья, а также тѣхъ лицъ, коихъ предприниматель страхуетъ и какъ дѣйствительныхъ членовъ. Если предприниматель уплачиваетъ 10,4 кр. въ годъ на каждаго рабочаго, то этимъ взносомъ послѣдній можетъ воспользоваться только въ томъ случаѣ, когда онъ состоитъ на службѣ у того предпринимателя не менѣе 10 лѣтъ; въ случаѣ же оставленія службы ранѣе этого срока, рабочій, желая получить взносъ, долженъ уплатить предпринимателю всю сумму, причитающуюся съ него за послѣдующее время, или же рабочій можетъ оставить вмѣсто себя другого, по выбору работодателя. На случай увѣчья касса оказываетъ своимъ дѣйствительнымъ членамъ безплатную врачебную помощь, а при болѣе чѣмъ недѣльной потерѣ работоспособности, и денежное пособіе въ 1 кр. ежедневно въ теченіе 10 недѣль (раньше же въ теченіе 60 дней). Сельскохозяйственная прислуга получаетъ денежное пособіе въ размѣрѣ своей заработной платы и, кромѣ того, деньги на леченіе отъ предпринимателя въ теченіе четверти года. Если несчастный случай произошелъ не во время работы, то касса возвращаетъ предпринимателю расходы на дальнѣйшее леченіе, начиная съ 16 дня послѣ того, когда случай имѣлъ мѣсто. Въ случаѣ потери работоспособности болѣе чѣмъ на 10 недѣль, а у посыльныхъ болѣе чѣмъ на четверть года, они получаютъ пособіе отъ 60 до 240 кр. ежегодно (прежде 10 кр. ежемѣсячно). Если увѣчье имѣетъ своимъ послѣдствіемъ смерть, то, помимо пособія семьѣ въ 400 кр., по новому закону (если въ семьѣ болѣе 2 дѣтей моложе 14 лѣтъ), на каждаго ребенка полагается по 100 кр., но всего не болѣе 800 кр. Согласно новому закону, долженъ быть учрежденъ и спеціальный фондъ изъ вступительныхъ взносовъ членовъ (50 кр.) и единовременныхъ пожертвованій на разнаго рода помощь застрахованнымъ лицамъ и ихъ семьямъ.

Предварительные результаты переписи скота въ Пруссіи отъ 2 декабря 1912 г. Въ органѣ прусскаго статистическаго департамента «Statistische Korrespondenz» опубликованы, съ такимъ большимъ интересомъ ожидавшіеся, результаты переписи скота въ Пруссіи отъ 2 декабря 1912 г. Общая картина развитія прусскаго скотоводства видна изъ слѣдующей таблицы:

Годы.	Лошади.	Рогатый скотъ.	Овцы.	Свиньи.
1873 (10 янв.) . .	2.282.435	8.639.514	19.666.794	4.294.926
1883 (10 янв.) . .	2.417.367	8.737.641	14.752.328	5.819.136
1892 (1 дек.) . . .	2.653.661	9.871.521	10.109.594	7.725.601
1897 (1 ») . . .	2.803.419	10.552.672	7.859.096	9.390.231
1900 (1 ») . . .	2.923.627	10.876.972	7.001.518	10.966.921
1902 (1 ») . . .	2.927.484	10.405.769	5.917.693	12.749.998
1904 (1 ») . . .	2.964.408	11.156.133	5.660.529	12.563.899
1906 (1 ») . . .	3.018.443	11.646.908	5.435.053	15.355.959
1907 (2 ») . . .	3.046.304	12.011.584	5.408 867	15.095.854
1908 (1 ») . . .	3.062.835	12.039.072	5.260.238	13.422.373
1909 (1 ») . . .	3.077.946	11.763.161	4.975.632	14.162.367
1910 (1 ») . . .	3.128.535	11.592.521	4.632.069	16.491.559
1911 (1 ») . . .	3.171.579	11.682.234	4.372.489	17.244.855
1912 (2 ») . . .	3.190.357	11.856.106	4.107.377	15.452.851

При разсмотрѣніи данныхъ этой таблицы прежде всего бросается въ глаза, что число свиней всего лишь за одинъ годъ (съ 1 дек. 1911 г. до 2 дек. 1912 г.) уменьшилось на 1.792 тыс. штукъ, или на 10,4%. Статистическій департаментъ объясняетъ такое паденіе свиноводства особенностями истекшаго года: плохимъ урожаемъ картофеля и вообще кормовыхъ продуктовъ. По вопросу о томъ, представляетъ ли изъ себя это паденіе длительное или временное явленіе, департаментъ не даетъ опредѣленнаго отвѣта; по всей вѣроятности, однако, по мнѣнію статистическаго департамента, дѣло идетъ о временномъ явленіи; въ виду этого современная ситуація не отрадна, но нельзя ее назвать серьезной и вызывающей опасенія. Число головъ рогатаго скота увеличилось съ 11.682.234 въ 1911 г. до 11.856.106 въ 1912 г., т. е. на 1,49%. Этотъ фактъ, по мнѣнію статистическаго департамента, «весьма отраденъ». Число овецъ значительно уменьшилось—на 6,06%; это паденіе овцеводства, по мнѣнію департамента, явленіе давно знакомое и легко объяснимое. Особенно печальнымъ представляется прусскому статистическому департаменту фактъ уменьшенія числа козъ; число послѣднихъ уменьшилось съ 2.235.529 въ 1907 г. до 2.085.446 въ 1912 г., или на 6,71%. «Если за пять лѣтъ, несмотря на ростъ населенія, козеводство значительно упало, то это весьма печальное явленіе»—комментируетъ статистическій департаментъ. Въ заключеніе «Статистическая Корреспонденція» пишетъ: «предостерегаемъ изъ приведеннылъ данныхъ дѣлать какія-либо заключенія о снабженіи мясомъ германскаго населенія—для такихъ заключеній однѣ приведенныя цифры совершенно недостаточны!»

Промышленность и торговля.

Дѣятельность московскаго союза потребительныхъ обществъ въ 1912 г. Къ 549 обществамъ, состоявшимъ членами союза на первое января 1912 г., прибавилось въ теченіе года новыхъ 214 обществъ. Число присоединившихся къ союзу въ 1912 г. обществъ больше числа присоединившихся въ 1911 г. на 48. Въ процентномъ отношеніи темпъ возрастанія числа обществъ въ союзѣ остался почти тотъ же: въ 1911 г. число союзныхъ обществъ возросло на 39,6%, въ 1912 г. на 38,6%. Наибольшее, въ численномъ отношеніи, тяготѣніе къ союзу обнаруживали въ истекшемъ году общества: Донской области (24 общества), губерній: Кіевской (16), Московской (16), Архангельской (13), Пермской (10), Тульской и Херсонской (по 9). Кромѣ Донской области, которая въ предшествующемъ году занимала первое мѣсто въ спискѣ наиболѣе тяготѣющихъ къ союзу, по отношенію къ прочимъ губерніямъ замѣчаются значительныя перемѣщенія: такъ, Пермская губ., давшая союзу въ 1911 г. новыхъ 22 общества, въ минувшемъ году дала только 10: зато Кіевская губ., вмѣсто 10, дала 16; Архангельская губ., вмѣсто 3, дала 13; Тульская губ., вмѣсто 4, дала 9 и т. д. По численности обществъ, въ настоящій моментъ отдѣльныя губерніи также обмѣнялись своими мѣстами. Теперь въ этомъ отношеніи губерніи слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: Московская, Донская обл., Пермская, Владимірская, Кіевская, Рязанская Вологодская, Екатеринославская, Костромская, Архангельская, Смоленская, Херсонская, Тверская, Новгородская, Самарская, Тульская и т. д. Кромѣ первыхъ четырехъ губерній, оставшихся на прежнихъ мѣстахъ, остальныя перемѣстились въ различныхъ направленіяхъ. Что касается соціальнаго характера обществъ, входящихъ въ союзъ, то здѣсь продолжаетъ дѣйствовать та тенденція, которая была уже отмѣчена и въ прошломъ году, а именно—возрастаніе числа сельскихъ обществъ, которыя составляли въ 1910 г. 30,5%, въ 1911 г. 40,6%, въ 1912 г. 48% всего числа союзныхъ обществъ. Въ то же время участіе въ союзѣ городскихъ всесословныхъ обществъ за послѣдніе 3 года подверглось слѣдующему измѣненію: въ 1910 г. 31,5%, въ 1911 г. 25,3%, въ 1912 г. 22,6% всего числа союзныхъ обществъ. Если въ текущемъ году московскій союзъ будетъ продолжать

расти съ той же быстротой, какъ за послѣдніе два года, то на первое января 1914 г. можно ожидать въ союзѣ около 1.050 членовъ—обществъ. Въ ряду европейскихъ потребительскихъ союзовъ, московскій союзъ уже и сейчасъ, по числу обществъ, занимаетъ пятое мѣсто. Ниже приводятся детальныя цифровыя свѣдѣнія о распредѣленіи союзныхъ обществъ по соціальному составу и губерніямъ, а равно свѣдѣнія объ оборотахъ торговаго отдѣла, агентуръ и проч. Распредѣленіе по соціальному составу представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Группы.	1 января 1912 г. состояло.	1 января 1913 г. состоитъ.
Городскія всесословныя	139	172
Сельскія	223	369
Фабрично-заводскія	98	117
Спеціальныя замкнутыя	18	21
Рабочія независимыя	37	39
Желѣзнодорожныя	18	21
При труд. с.-х. кредитн. т-вахъ складочно-потребит.	15	21
Раіонные союзы и объединенія	1	5
Итого	549	765

Распредѣленіе обществъ по губерніямъ, областямъ и странамъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	На 1 января 1912 г.	На 1 января 1913 г.		На 1 января 1912 г.	На 1 января 1913 г.
Акмолинская	2	4	Орловская	10	15
Архангельская	8	21	Пензенская	6	8
Астраханская	2	4	Пермская	38	48
Бакинская	1	2	Подольская	8	14
Бессарабская	1	6	Полтавская	5	5
Виленская	1	3	Приморская	2	2
Витебская	7	8	Псковская	3	3
Владимірская	23	28	Рязанская	20	24
Вологодская	17	22	Самаркандская	1	1
Волынская	4	7	Самарская	11	18
Воронежская	9	15	С.-Петербургская	5	6
Вятская	8	10	Саратовская	11	10
Гродненская	3	3	Семирѣченская	3	1
Донская обл.	45	68	Симбирская	2	2
Екатеринославская	18	22	Смоленская	12	19
Енисейская	3	3	Ставропольская	2	4
Забайкальск. обл.	1	5	Таврическая	1	1
Иркутская	1	1	Тамбовская	9	12
Казанская	3	3	Тверская	18	18
Калужская	8	14	Терская	2	3
Кіевская	10	25	Тифлисская	2	2
Ковенская	5	7	Тобольская	1	3
Костромская	16	22	Томская	2	3
Кубанская	4	7	Тульская	9	17
Кутаисская	—	2	Тургайская обл.	1	3
Курляндская	—	1	Уфимская	4	2
Курская	10	11	Ферганская обл.	—	1
Лифляндская	2	2	Харьковская	5	7
Минская	2	4	Херсонская	10	19
Могилевская	3	5	Черниговская	10	15
Московская	54	69	Черноморская	2	2
Гор. Москва	20	21	Эстляндская	1	1
Нижегородская	5	5	Ярославская	9	9
Новгородская	13	18	Манчжурія	1	1
Олонецкая	1	2	Персія	1	1
Оренбургская	12	15	Итого	549	765

Обороты союза въ 1912 г. составляли (по главной конторѣ):

Продано.	1912.	1911.	Въ 1912 г. болѣе: въ абсол отн. цифрахъ.	въ %.
Со склада	1.065.309	742.460	322.849	43,4
Торг. операц.	1.367.600	943.241	424.359	44,9
Коммис. агентура	1.749.952	1.148.988	600.964	52,3
Нижегородская ярмарка.	555.300	252.192	303.108	12,0
Итого	4.738.161	3.086.881	1.651.280	53,4

Весь оборотъ московскаго союза въ 1912 г. достигъ приблизительно 6 милл. р.

Торговый балансъ Австро-Венгріи. Опубликованный на-дняхъ предварительный отчетъ о внѣшней торговлѣ Австро-Венгріи за 1912 г. отмѣчаетъ новое возрастаніе годовой пассивности оборотовъ, достигшей на этотъ разъ 825,3 милл. кронъ. Въ прошломъ году, когда пассивность выразилась также опредѣленно, сравнительно съ предшествовавшими итогами, она достигала все же только 787,1 милл. кронъ. Такимъ образомъ увеличилась пассивность приблизительно на 38 милл. кронъ. Превышеніе ввоза надъ вывозомъ распространилось на всѣ три категоріи товаровъ—сырье, полуфабрикаты и издѣлія, какъ видно изъ слѣдующихъ цифръ:

	1911.	1912.	Увелич. противъ 1911 г.
Ввозъ:			
сырье	1.831,1	1.963,8	+132.726
полуфабрик.	484,7	567,1	+ 82.362
издѣлія	876,0	956,4	+ 80.407
Всего	3.191,8	3.487,3	+295.495
Вывозъ:			
сырье	817,6	960,0	+142.430
полуфабрик.	460,9	505,0	+ 44.085
издѣлія	1.125,7	1.196,8	+ 71.057
Всего	2.404,2	2.661,8	+257.572

Въ прежнее время австро-венгерскій вывозъ обычно перевѣшивалъ ввозъ, и активность баланса нерѣдко составляла 200—300 милл. кронъ. Со времени же вступленія въ силу новыхъ торговыхъ договоровъ ввозъ неизмѣнно повышается, а вывозъ понижается. Общее увеличеніе міровыхъ торговыхъ оборотовъ, такъ рѣзко сказавшееся на годовыхъ итогахъ главнѣйшихъ странъ, для Австро-Венгріи выразилось, главнымъ образомъ, увеличеніемъ ввоза, тогда какъ размѣры вывоза измѣнились сравнительно мало; лишь за послѣдніе три мѣсяца минувшаго года наблюдалось также увеличеніе и вывоза, но пассивный характеръ торговаго баланса все же не измѣнился. Слѣдуетъ, впрочемъ, оговориться, что въ предварительный отчетъ не вошли цифры, касающіяся такъ называемаго Veredelungsverkehr'a, т. е. ввоза и вывоза тѣхъ товаровъ, которые поступаютъ для технической обработки и вывозятся затѣмъ обратно; между тѣмъ этотъ видъ торговли даетъ всегда активный балансъ. Затѣмъ, цѣны при вычисленіи взяты за 1911 г., между тѣмъ какъ для многихъ товаровъ, играющихъ крупную роль въ австро-венгерской торговлѣ, за годъ произошли въ цѣнахъ сильныя измѣненія. По внесеніи соотвѣтствующихъ поправокъ окончательные итоги должны будутъ значительно измѣнить балансъ въ благопріятную для Австро-Венгріи сторону, хотя все же несомнѣнна пассивность ея въ размѣрѣ до полумилліарда кронъ.

Изъ приведенныхъ выше цифръ сразу видна причина большой пассивности баланса: это—чрезвычайно сильный перевѣсъ ввоза сырья надъ вывозомъ его, перевѣсъ, превышающій милліардъ кронъ. Пока Австро-Венгрія была земледѣльческимъ государствомъ, въ балансѣ ея внѣшней торговли крупную роль игралъ вывозъ хлѣбовъ. Ежегодно вывозились большія количества пшеницы, ячменя, солода, скота и лѣса, составлявшія какъ бы спинной хребетъ внѣшней торговли. Теперь вывозъ этихъ продуктовъ сильно сократился, а, съ другой стороны, рѣзко увеличился ввозъ сырья какъ служащаго для пропитанія населенія, такъ и идущаго на нужды обрабатывающей промышленности. Ввозъ пшеницы, напримѣръ, достигъ въ 1912 г. 122,7 милл. кронъ противъ 88 милл. кронъ въ предшествовавшемъ году.

При пассивности баланса по отношенію къ сырью и полуфабрикатамъ торговля Австро-Венгріи даетъ перевѣсъ вывоза надъ ввозомъ по отношенію къ готовымъ издѣліямъ, составившій въ 1912 г. 240 милл. кронъ. Въ предшествовавшемъ году этотъ перевѣсъ былъ больше,

такъ что, здѣсь приходится констатировать опять-таки неблагопріятную для Австро-Венгріи тенденцію. Главный предметъ фабричнаго экспорта Австро-Венгріи—сахаръ; въ минувшемъ году вывозъ сырца увеличился, тогда какъ вывозъ рафинада, напротивъ, сократился.

Благопріятнымъ признакомъ при общей оцѣнкѣ промышленнаго состоянія Австро-Венгріи служитъ значительное увеличеніе ввоза машинъ и всякаго рода аппаратовъ, указывающее на денежную силу промышленности и на расширеніе ея.

Слѣдующая таблица даетъ представленіе о количествѣ и цѣнности главныхъ импортированныхъ въ Австро-Венгрію товаровъ:

	Квинталы.		Тыс. кронъ.	
	1911.	1912.	1911.	1912.
Сырье:				
колоніальн. товары.	652.065	647.537	108.492	118.275
южные фрукты . .	1.674.765	1.793.150	52.296	55.213
хлѣба	5.933.677	8.426.737	88.147	122.751
рисъ неочищ. . . .	1.119.483	909.443	20.633	16.758
сѣмена	2.624.632	2.475.681	153.717	132.781
яйца	629.123	682.232	57.252	66.177
кожи и шкуры . .	489.161	422.366	108.691	100.278
уголь, коксъ и торфъ	116.741.840	129.958.584	189.045	218.178
хлопч. бумага . . .	2.136.178	2.387.005	313.690	329.932
ленъ	477.138	648.142	35.893	52.155
джутъ	557.068	562.572	28.689	28.972
шерсть	516.602	524.905	146.403	161.510
Полуфабрикаты:				
желѣзн. продукты .	1.452.567	2.927.492	17.132	31.105
мѣдь	372.506	454.596	52.151	83.191
химич. вспомогат. продукты	880.828	1.164.391	18.269	24.984
Издѣлія:				
рисъ очищ.	224.188	198.300	8.321	7.357
химич. продукты .	826.931	1.003.397	35.479	38.268
желѣзн. издѣлія .	544.916	661.206	49.123	57.499
машины, электрот. принадлежн. . .	1.203.373	1.459.070	149.547	182.661
инструм., часы . .	1.314.376	1.356.942	60.701	61.954

Въ приведенной таблицѣ особеннаго вниманія заслуживаетъ увеличеніе ввоза хлѣбовъ, которое сыграло значительную роль въ увеличеніи пассивности австро-венгерскаго торговаго баланса. Изъ другихъ пищевыхъ продуктовъ существенное увеличеніе ввоза: дали также яйца. Сильно увеличились также по ввозу каменный уголь, коксъ и торфъ, далѣе хлопчатая бумага и ленъ, желѣзные и мѣдные полуфабрикаты, химическіе продукты и машины.

Вывозъ Австро-Венгріи, какъ мы уже сказали, далъ сравнительно со ввозомъ незначительное увеличеніе—257.572 тыс. кронъ. Наиболѣе слабое увеличеніе вывоза приходится на долю полуфабрикатовъ и готовыхъ издѣлій, тогда какъ увеличеніе ввоза сырья было болѣе замѣтнымъ. Данныя о количествѣ и цѣнности главныхъ вывезенныхъ изъ Австро-Венгріи товаровъ приведены въ слѣдующей таблицѣ:

	Квинталы.		Тыс. кронъ.	
	1911.	1912.	1911.	1912.
Сырье:				
хлѣба	1.111.443	2.120.213	23.337	46.631
скотъ	75.244	107.399	49.503	68.866
яйца	1.160.099	1.309.903	112.530	142.779
кожи и шкуры	320.092	386.927	72.495	87.774
лѣсъ необдѣл.	18.939.973	18.494.357	86.152	89.802
уголь, коксъ и торфъ .	81.871.716	86.678.083	20.026	22.931
Полуфабрикаты:				
солодъ	1.737.125	1.849.823	57.325	64.571
лѣсные товары . . .	21.504.262	20.821.020	180.999	23.481
химич. вспомог. продукты	878.615	1.025.505	27.833	31.412
полуфабр. изъ желѣза.	1.636.116	1.002.505	20.284	12.818
Издѣлія:				
сахаръ	6.056.491	6.990.692	216.567	234.688
напитки (кромѣ минеральн. водъ)	1.354.281	1.254.933	28.128	25.285
хлопчато - бумажныя издѣлія	128.061	140.622	71.318	76.622
издѣлія изъ льна, джута и проч.	133.447	140.580	28.215	29.365
шерстяныя	70.140	67.203	71.114	69.926
шелковыя	6.344	6.963	21.299	24.012
платья	11.079.303	11.471.480	94.344	94.201
бумага	520.878	512.802	23.686	23.000
бумажные товары . .	59.740	57.400	10.495	10.315
кожевенные товары .	24.308	28.926	46.943	53.835
древесныя издѣлія . .	431.956	454.042	78.861	80.792
химич. продукты . . .	339.571	346.410	20.895	20.339
стеклянныя издѣлія .	941.249	942.653	70.757	76.938
желѣзныя издѣлія . .	610.491	483.368	36.618	44.059
издѣлія изъ пр. никелир. металловъ . .	89.222	96.211	59.676	62.236
машины, электротехнич. принадлежности.	347.916	368.075	42.681	46.684

Австрійская спиртовая промышленность въ 1912 г. Производство и потребленіе спирта въ Австріи за послѣдніе три періода представляется въ слѣдующемъ видѣ (въ гектолитрахъ чистаго алкоголя):

	1909/10.	1910/11.	1911/12.
Запасы на 1 сентября.	234.148	313.348	224.338
Производство	1.531.254	1.772.700	1.574.209
Всего	1.765.402	2.086.048	1.798.547
Обложенный контингентъ . .	940.000	1.034.652	920.649
Спиртъ, выкуренный сверхъ контингента	78.681	199.665	117.396
Вывозъ	65.529	204.599	47.719
Спиртовыя издѣлія	1.254	1.069	1.686
Уксусный спиртъ	27.816	29.350	28.336
Денатурированный спиртъ . .	293.871	363.064	274.696
Приблизительная утечка . . .	39.903	29.311	23.065
Общій расходъ	1.452.054	1.861.710	1.418.547
Остатки на 1 сентября	313.348	224.333	380.000

Такимъ образомъ, запасъ спирта на 1 сентября 1912 г. представлялся весьма значительнымъ и приблиз. на 155 тыс. гектол. превышалъ запасъ соотвѣтствующаго времени 1911 г. Однако, къ концу ноября 1912 г. запасъ этотъ уменьшился почти на 200 тыс. гектл., что объясняется необычайно большимъ потребленіемъ спирта за время съ 1 сентября по 1 декабря 1912 г.

Производство и потребленіе спирта за указанное время видны изъ слѣдующей таблицы (въ гектол. чист. алкоголя):

	Къ 30 ноября:	
	1911.	1912.
Запасы на 1 сентября	224.338	380.000
Производство	242.819	239.584
Всего	467.157	619.584
Обложенный контингентъ . .	210.360	224.856
Спиртъ, выкуренный сверхъ контингента	52.104	76.370
Вывозъ	4.832	41.149
Свободный контингентъ . . .	6.565	2.137
Свободный эксп. континг. . .	65.648	87.149
Общій расходъ	339.509	431.661
Остатки	127.648	187.923

Къ вопросу о потребленіи ископаемаго горючаго въ Германіи. Въ послѣднемъ нумерѣ Gluckauf мы находимъ интересную статью, касающуюся вопроса о размѣрахъ потребленія твердаго ископаемаго горючаго въ Германіи, причемъ, на основаніи подсчетовъ Bergbau-Verein въ Эссенѣ, приводятся слѣдующія цифры душевого потребленія каменнаго и бураго угля въ Германіи за время съ 1904 по 1911 г. (килограммы):

Годы:	Каменнаго угля.	Бураго угля.
1904	1.797	937
1905	1.814	994
1906	2.004	1.050
1907	2.130	1.140
1908	2.123	1.200
1909	2.090	1.191
1910	2.076	1.178
1911	2.102	1.221

Такимъ образомъ, потребленіе въ Германіи бураго угля за разсматриваемый промежутокъ времени увеличилось сильнѣе (на 30,3%), чѣмъ каменнаго угля (на 16,9%). Для того, чтобы сколько-нибудь реально представить себѣ размѣры достигнутаго Германіей потребленія ископаемаго горючаго, замѣтимъ, что, по нормѣ германскаго потребленія обоихъ видовъ горючаго (3.323 клгр., около 203 пуд.), потребленіе въ Россіи при населеніи ея около 165 милл. человѣкъ должно было бы составлять свыше 30 милліардовъ пуд.

Что касается распредѣленія потребленія каменнаго угля по категоріямъ потребленія, то въ этомъ отношеніи въ цитируемой статьѣ имѣются лишь данныя о потребленіи рейнско-вестфальскаго и саарбрюкенскаго каменнаго угля, причемъ по отдѣльнымъ категоріямъ потребленія свѣдѣнія за 1904 г., по сравненію съ 1911 г., представляются въ слѣдующемъ видѣ (% къ общему потребленію):

	Рейнско-вестфальскій каменный уголь.		Саарбрюкенскій каменный уголь.	
	1904.	1911.	1904.	1911.
На добычу, коксованіе и брикетированіе	6,34	7,09	12,50	11,91
На добычу и обогащеніе рудъ	0,68	0,41	0,02	0,08
На соляное дѣло	0,33	0,49	0,23	0,26
На металл. цѣли	40,33	41,22	28,67	31,52
На электрическ. индустрію	1,11	1,56	0,38	0,51
На обработку камней и земель	4,99	4,72	3,55	3,18
На произв. стекла	1,09	0,76	2,10	1,34
На химическую индустрію	4,63	2,95	2,45	2,28
На газовые зав.	3,28	3,32	10,83	11,12
На пряд. и ткацк. дѣло	3,42	2,92	3,45	2,49
На бумажн. произв. и полиграфич. иск.	1,10	1,32	0,78	0,78
На кожаную, резиновую и гуттаперчев. пром.	0,45	0,36	0,11	0,38
На деревообдѣлочн. пром.	0,17	0,13	0,02	0,01
На сахарн. пром.	0,90	0,55	0,42	0,47
На пивовар. и спиртов. пром.	1,56	1,07	0,57	0,37
На произв. пищев. продукт.	1,06	0,94	0,14	0,11
На водопроводн. дѣло	0,75	0,47	0,15	0,13
На домашнее употребленіе	11,84	12,83	24,36	22,51
На жел. дор. и трамваи	10,91	11,57	9,22	10,53
На судоходство	4,49	4,27	0,06	0,04
На военный флотъ	0,57	1,05	—	—

Для составленія аналогичной статистики для Россіи, къ сожалѣнію, нѣтъ данныхъ, и нужно только пожелать, чтобы подобная работа была у насъ произведена.

Судостроеніе въ Великобританіи въ 1912 г. Судостроительная промышленность Великобританіи служитъ надежнымъ показателемъ общаго темпа міровой торговой дѣятельности, подъемъ которой всегда сопровождается горячкою въ судостроеніи. Отчеты англійскаго Lloyd's Register за послѣднія 20 лѣтъ хорошо отражаютъ на себѣ происходившія за это время колебанія въ общей торговой и промышленной конъюнктурѣ. Послѣдній изъ этихъ отчетовъ, содержащій данныя за 1912 г., даетъ цифры, уступающія только двумъ годамъ—1906 и 1911. Общій тоннажъ судовъ, спущенныхъ въ этомъ году съ британскихъ верфей, достигъ 1.738.514 тоннъ, противъ 1.803.844 тоннъ въ 1911 г. Въ 1910 г. было спущено 1.143.169 тоннъ; такимъ образомъ, хотя отчетный годъ и уступаетъ немного своему предшественнику, зато превышаетъ 1910 г. на 660.675 тоннъ.

Сравненіе британскаго судостроенія съ размѣрами судостроенія остальныхъ странъ наглядно показываетъ огромное значеніе, принадлежащее въ этомъ дѣлѣ Великобританіи (въ тонн.):

Годы.	Міровое судостр.	Соединенн. Корол.
1906	2.919.763	1.828.343
1907	2.778.088	1.607.890
1908	1.833.286	929.699
1909	1.602.057	991.066
1910	1.957.853	1.143.169
1911	2.650.140	1.803.844
1912	2.901.769	1.738.514

Въ 1911 г. Соединенное Королевство выпустило 68% общаго мірового тоннажа новыхъ судовъ; въ минувшемъ году это отношеніе понизилось до 60%. Причина этого пониженія заключается въ томъ, что британскія верфи, занятыя въ полной мѣрѣ работою, принуждены были уклоняться отъ принятія новыхъ заказовъ, которые были переданы заграницу.

Доминирующее положеніе въ судостроительной промышленности британскихъ верфей отчетливо иллюстрируется данными за 1911 г., когда изъ общаго увеличенія въ 692.287 тоннъ на долю Соединеннаго Королевства пришлось увеличеніе въ 660.675 т. Изъ другихъ странъ первое мѣсто занимаетъ Германія, увеличившая въ 1912 г. работу своихъ верфей съ 255.532 до 375.317 тоннъ. Слѣдующее мѣсто принадлежитъ С.-А. Соединеннымъ Штатамъ, гдѣ повышеніе спуска тоннажа выразилось разницею между 171.569 т. въ 1911 г. и 284.223 т. въ 1912 г. Для Германіи цифра прошлаго года является рекордною, но въ Америкѣ размѣры судостроенія далеко не достигли наивысшаго итога 1907 г., когда было спущено 474.675 тоннъ. Слѣдующія мѣста занимаютъ въ убывающемъ порядкѣ Франція, Голландія, Японія и Норвегія.

Утрачено и предано сломкѣ въ 1912 г. въ Соединенномъ Королевствѣ было судовъ на 308.000 тоннъ; продано въ колоніи и заграницу 70[illegible].113 т. Съ другой стороны на иностранныхъ верфяхъ было выстроено для британскихъ судовладѣльцевъ 6.144 т. и куплено отъ иностранныхъ владѣльцевъ 37.877 т., такъ что общее увеличеніе тоннажа британскихъ судовъ выразилось въ 1912 г. приблизительно цифрою въ 355.000 тоннъ. Въ постройкѣ преобладали крупныя суда: свыше 6.000 т. построено 69 судовъ и отъ 4 до 6 тысячъ тоннъ—132 судна.

Въ приведенныя выше статистическія данныя не включена постройка военныхъ судовъ. Тоннажъ этихъ судовъ, построенныхъ въ Соединенномъ Королевствѣ, равнялся въ 1912 г. 191.737 тоннамъ, противъ 230.786 т. въ 1911 г. Въ остальныхъ странахъ было выстроено 342.892 т. противъ 538.083 т. въ 1911 г. Многія изъ военныхъ судовъ, спущенныхъ заграницей, выстроены британскими фирмами, имѣющими верфи въ другихъ странахъ. По отношенію къ общему тоннажу спущенныхъ въ Соединенномъ Королевствѣ судовъ военныя суда занимаютъ 10%; въ міровомъ тоннажѣ спущенныхъ судовъ они занимаютъ 15%.

Въ настоящее время британскія верфи снабжены съ избыткомъ заказами на весь 1913 и частью на 1914 г. Къ концу декабря въ постройкѣ было судовъ на 1.970.065 т.; эта цифра необычайно велика и превышаетъ соотвѣтствующую цифру предшествовавшаго года на 451.000 т. Общая торговая конъюнктура совершенно оправдываетъ пока столь лихорадочную судостроительную дѣятельность, хотя, конечно, какое-нибудь внѣшнее обстоятельство въ родѣ войны или крупной забастовки можетъ вызвать въ судостроительной промышленности кризисъ.

Производительность труда въ Великобританіи. Въ послѣднемъ нумерѣ (январь 1913 г.) «Trade Labour Gazette» опубликованы заключительныя данныя анкеты, устроенной «Board of Trade» съ цѣлью опредѣленія производительности труда въ Великобританіи, согласно «Census of Production» 1907 г. Свѣдѣнія о производительности труда въ разныхъ отрасляхъ въ свое время были помѣщены на страницахъ «Вѣстн. Фин.». Заключительныя данныя о производительности труда за двѣнадцатимѣсячный періодъ, заканчивавшійся обыкновенно 31 декабря 1907 г. (лишь отдѣльныя фирмы, финансовый годъ которыхъ не совпадалъ съ календарнымъ,

доставили свѣдѣнія за годъ, закончившійся не позже іюня 1908 г.), представляются въ слѣдующемъ видѣ (въ ф. ст.):

Валовое производство или «selling value» .	1.765.366.000
Стоимость потребленныхъ матеріаловъ . .	1.028.346.000
Работа, переданная другимъ фирмамъ . .	24.885.000
Чистое производство «net output»	712.135.000
Число рабочихъ (кромѣ временныхъ и тѣхъ, которые работали на дому)	6.984.976
Чистое производство на одно занятое лицо	102
Потребленной энергіи всякой (въ лош. сил.)	10.755.000

Приводимыя данныя не заключаютъ въ себѣ свѣдѣній о производительности труда въ сельскомъ хозяйствѣ, также рыбномъ промыслѣ. Общее число всѣхъ занятыхъ въ индустріи и торговлѣ Великобританіи въ 1907 г. лицъ (кромѣ сельскаго хозяйства и рыбнаго промысла) опредѣляется, согласно даннымъ послѣдней переписи населенія (произведенной при помощи «Census of Production Office»), въ 9.250.000. Изъ нихъ 93% получало недѣльную плату; остальные 7% получали годовое жалованье. Лица, пользовавшіяся недѣльной платой, составляли 74,4% мужчинъ и 25,6% женщинъ. Процентъ мужчинъ, получавшихъ годовое жалованье, достигалъ 85,8; женщинъ, пользовавшихся годовой платой, былъ 14,2. Согласно даннымъ «Department of Agriculture», въ сельскомъ хозяйствѣ насчитывалось до 2.824.000 занятыхъ лицъ, а въ рыбномъ промыслѣ—107.000, что въ общемъ составляетъ 12 милл. чел. Производство на одно занятое лицо колебалось между 19 ф. ст. въ льняно-ткацкой отрасли и 354 ф. ст. въ отрасли по изготовленію спирта.

Дѣятельность Гаврскаго порта въ 1912 г. Въ 1912 г. развитію порта препятствовали два обстоятельства: съ одной стороны, забастовка углекоповъ въ Англіи, продолжавшаяся отъ 25 февраля до 31 марта; съ другой стороны, имѣвшая еще худшія послѣдствія забастовка моряковъ, разразившаяся 8 іюня и прекратившаяся лишь въ концѣ августа. Однако, жизнеспособность Гавра такъ велика, что послѣдніе 5 мѣсяцевъ истекшаго года не только покрыли образовавшійся дефицитъ, но дали еще значительный избытокъ, и никогда не наблюдалась болѣе оживленная навигація, доходы отъ пошлинъ никогда не были такъ высоки, виды на будущее никогда не были такъ блестящи, какъ именно въ 1912 г.

Тоннажъ вышедшихъ и вошедшихъ судовъ, въ 1911 г. составлявшій 10.058.654 т., за истекшій годъ достигъ 10.159.142 т., т. е. на 100.482 т. болѣе. За послѣднее десятилѣтіе навигація Гавра возросла на 60%. Общая сумма взимаемыхъ торговой палатой портовыхъ пошлинъ въ 1912 г. достигла 1.501.810 фр., противъ 1.456.884 въ 1911 г. (увеличеніе на 30 тыс. фр.).

Точныя цифры ввоза и вывоза за 1912 г. еще неизвѣстны; предполагаютъ, однако, что онѣ дадутъ превышеніе, по сравненію съ 1911 г., на 200.000 т.

Развитіе пароходныхъ линій за истекшій годъ было также весьма значительно. Всеобщая трансатлантическая компанія не только улучшила сообщеніе съ Нью-Іоркомъ, которое обслуживается новымъ пароходомъ France (длиною въ 220 метр.), — она съ мая установила ежемѣсячные рейсы въ Канаду и рейсы между Гавромъ и марокскими портами. Съ своей стороны, Compagnie des Chargeurs Réunis въ теченіе 1912 г. выпустила два новыхъ парохода, водоизмѣщеніемъ около 6.500 т. каждый, для совершенія рейсовъ между Гавромъ и Бразиліей и Ла-Платой. Сверхъ того, съ 1914 г. компанія обязалась установить черезъ каждыя три недѣли рейсы между Гавромъ и колоніями западной и экваторіальной Африки. Французскія и иностранныя навигаціонныя компаніи, поддерживающія рейсы въ Гавръ, обслуживаютъ ихъ пароходами все большихъ размѣровъ и все болѣе глубокой осадки. Вслѣдствіе этого цѣлый рядъ бассейновъ, сооруженныхъ уже очень давно, оказываются непригодными даже для судовъ нормальнаго типа. Въ настоящее время Гавръ обладаетъ лишь 4.800 метр. набережныхъ, пригодныхъ для причала судовъ съ глубокой осадкой.

Торговля Франціи льномъ, пенькой и джутомъ и ихъ издѣліями за послѣдніе годы. Согласно опубликованнымъ недавно оффиціальнымъ даннымъ, итоги торговли Франціи льномъ, пенькой и джутомъ и ихъ издѣліями представляются за послѣднее время въ слѣдующемъ видѣ (въ квинталахъ):

Ввозъ.

	1910.	1911.	1912.
Ленъ	808.205	750.338	1.057.775
Пенька	291.629	272.141	262.262
Джутъ	1.053.072	720.912	1.105.789
Пряжа льняная и пеньковая .	8.267	7.882	7.450
Пряжа джутовая	5.290	3.449	993
Ткани льняныя и пеньковыя .	49.395	44.338	48.345
Ткани джутовыя	207.777	323.359	289.866

Вывозъ.

Ленъ (обработанный) и кудель .	110.218	108.905	116.865
Пряжа льняная и пеньковая .	104.901	105.174	137.819
Пряжа джутовая	39.533	36.224	67.745
Ткани льняныя и пеньковыя .	35.032	38.432	46.868
Ткани джутовыя	140.160	154.059	173.286
Веревки и канаты	56.879	56.978	64.768

Изъ приведенныхъ данныхъ усматривается, между прочимъ, что итоги торговли льномъ, пенькой и ихъ издѣліями колеблются за рядъ послѣднихъ лѣтъ въ довольно узкихъ предѣлахъ, торговля же джутовыми тканями, особенно ввозная, отмѣчена сильнымъ повышеніемъ.

Міровое производство и потребленіе какао. Германскій журналъ «Gordian», приводитъ слѣдующія данныя о міровомъ производствѣ и потребленіи какао. Производство сырого какао распредѣляется по отдѣльнымъ странамъ слѣдующимъ образомъ (въ метр. центн.):

	1909.	1910.	1911.
Золотой берегъ	20.534	23.112	40.357
Экуадоръ	31.564	36.305	39.500
Санъ-Томэ	30.261	36.665	35.000
Бразилія	33.818	29.158	34.994
Тринидатъ	23.390	26.231	21.220
С.-Доминго	14.818	16.623	19.928
Венецуэла	16.848	17.251	17.381
Гренада	5.441	5.846	5.948
Лагосъ	2.276	2.978	4.471
Герм. колоніи	3.823	4.073	4.404
Цейлонъ	3.570	4.069	3.064
Фернандо По	2.726	2.349	3.000
Ямайка	3.216	1.743	2.783
Голл. Индія	2.469	2.579	2.460
Суринамъ	1.897	2.043	1.595
Гаити	2.122	1.851	1.485
Франц. колоніи	1.372	1.575	1.364
Куба	1.940	1.412	1.251
Ст.-Лучіа	553	743	940
Конго	769	902	681
Доминика	985	573	576
Колумбія	730	297	400
Коста Рика	235	184	343
Др. страны	1.000	1.000	1.500
Всего	206.357	219.562	244.545

Потребленіе сырого какао распространено наиболѣе значительно въ Европѣ, какъ это видно изъ слѣдующихъ данныхъ (въ метр. центн.):

	1909.	1910.	1911.
С.-Ам. Соед. Штаты	53.379	50.315	58.965
Германія	40.725	43.941	50.855
Франція	23.254	25.068	27.340
Соед. Королевство	24.264	24.082	25.396
Голландія	19.387	19.187	23.536
Швейцарія	6.684	9.089	9.852
Испанія	5.980	5.517	6.379
Австро-Венгрія	4.245	4.962	5.914
Бельгія	5.010	4.792	5.496
Россія	2.932	3.702	4.049
Финляндія	86	107	113
Италія	1.616	1.836	2.193
Канада	1.174	1.524	2.123
Данія	1.515	1.600	1.705
Швеція	1.136	1.236	1.543
Австралія и Нов. Зеландія	703	1.137	1.300
Норвегія	735	851	1.019
Португалія	213	170	200
Другія страны	1.800	2.000	2.000
Міровое потребл.	194.838	201.166	229.968

Рабочій вопросъ.

Рабочая партія и объединеніе рабочихъ организацій въ Англіи. Послѣдній отчетъ англійской рабочей партіи показываетъ значительный ростъ партійной организаціи. Изъ отчета видно, что число членовъ увеличилось за 1912 г. съ 1.539.092 до 1.880.041. Приростъ, такимъ образомъ, превышаетъ 340 тыс. чел. Съ другой стороны видно сокращеніе профессіональныхъ союзовъ. Такъ, число профессіональныхъ союзовъ, входящихъ въ партію, понизилось съ 141 до 130, что объясняется, главнымъ образомъ, сліяніемъ нѣкоторыхъ союзовъ въ болѣе широкія профессіональныя организаціи. Только союзъ котельщиковъ совершенно покинулъ партію, которая потеряла на этомъ около 60 тыс. членовъ. Но даже такой внушительный уронъ не былъ въ состояніи замедлить поразительнаго роста партіи, которая въ 1901 г. насчитывала всего около 400 тыс. членовъ.

Въ партійныхъ финансахъ послѣдній годъ далъ сокращеніе расходовъ на 6 тыс. фунт. стерлинг., благодаря доставленію вознагражденія для членовъ палаты общинъ. До сихъ поръ содержаніе депутатовъ ложилось тяжкимъ бременемъ на бюджетъ партіи и составляло главную статью расхода. Сбереженіе этой суммы позволило рабочей партіи приступить къ изданію ежедневной рабочей газеты «Daily Citizen». Кромѣ того, «Times» сообщаетъ о грандіозномъ планѣ объединенія трехъ англійскихъ рабочихъ организацій: рабочей партіи, конгресса трэдъюніоновъ и союза кооперативныхъ обществъ. Въ Манчестерѣ, въ ближайшее время, должна состояться предварительная конференція делегатовъ отъ исполнительныхъ комитетовъ всѣхъ трехъ организацій. Задача конференцій—обсужденіе возможныхъ способовъ объединенія. Организаціи, которыя предполагается объединить, насчитываютъ всего 6 милл. членовъ; однако, въ дѣйствительности, общее число объединенныхъ рабочихъ должно быть ниже, такъ какъ многіе состоятъ членами одновременно въ двухъ или даже во всѣхъ трехъ организаціяхъ. Совмѣстный капиталъ организацій равняется 60 милл. фунт. стерлинг.

Профессіональныя болѣзни въ Великобританіи въ 1912 г. «Home office» недавно опубликовалъ данныя, касающіяся профессіональныхъ болѣзней въ Великобританіи въ 1912 г. Изъ этихъ данныхъ, появившихся въ послѣднемъ нумерѣ «Board of Tr. Lab. Gaz.», усматривается, что общее число случаевъ профессіональныхъ заболѣваній нѣсколько сократилось за отчетный годъ. Число же случаевъ заболѣванія со смертнымъ исходомъ достигло той же цифры, что въ предшествующемъ 1911 г. Всего имѣло мѣсто 912 случаевъ, въ томъ числѣ 97 со смертнымъ исходомъ, противъ 1.018 (изъ нихъ 97 со смертнымъ исходомъ) въ предыдущемъ году. Въ слѣдующей таблицѣ представлены данныя о числѣ случаевъ профессіональныхъ заболѣваній по отдѣльнымъ отраслямъ за послѣдніе два года:

	Общее число случаевъ заболѣванія:		Число случаевъ со смертнымъ исходомъ.	
	1912.	1911.	1912.	1911.
Плавленіе металловъ	56	48	7	3
Изготовленіе бронзовыхъ издѣлій	5	9	—	1
Изготовленіе свинц. трубъ и проч.	6	12	—	—
Паяніе	35	37	5	2
Печатаніе	37	32	—	2
Изготовленіе напильниковъ	13	18	—	2
Луженіе	15	13	1	—
Бѣлыя свинцовыя работы	23	41	—	2
Красныя свинцовыя работы	3	13	—	1
Изготовлен. фарфора и глиняной посуды и проч.	80	92	14	6
Литографскія работы	1	1	1	—
Рѣзка и шлифовка стекла	1	5	1	—
Наведеніе узоровъ по стеклу	5	19	—	1
Электро-аккумуляторныя работы	38	24	1	1
Изготовленіе краски, лаковъ и пр.	19	21	—	—
Окраска экипажей	84	104	7	5
Судостроеніе	34	36	2	6
Прочія отрасли	132	144	5	5
Всего	587	669	44	37
Бѣленіе и окраска домовъ	256	263	47	48
Отравленіе:				
меркуріемъ	17	12	—	—
мышьякомъ	5	10	—	1
anthrax'омъ	47	64	6	11
Итого	912	1.018	97	97

Сильно возросло число случаевъ заболѣванія въ отрасли по электро-аккумуляторной работѣ, плавленіи металловъ и др. Замѣтно повысилось число случаевъ заболѣванія со смертнымъ исходомъ въ отрасли по изготовленію фарфоровой и глиняной посуды, плавленіи металловъ, отчасти въ отрасли по окраскѣ экипажей.

Разныя замѣтки.

Народонаселеніе Финляндіи къ 1912 г. По свѣдѣніямъ центральнаго статистическаго бюро, составленнымъ на основаніи послѣдней всеобщей переписи, народонаселеніе Финляндіи достигло къ 31 декабря 1910 г. 3.115.197 душъ, въ томъ числѣ 1.546.694 мужчины и 1.568.503 женщины, а къ 31 декабря 1911 г. 3.154.825 душъ; оно увеличивалось, такимъ образомъ, за годъ на 39.628 человѣкъ, въ томъ числѣ 21.016 мужчинъ и 18.612 женщинъ. Увеличеніе народонаселенія на значительно большее число лицъ мужского пола произошло отъ гораздо большаго числа родившихся въ теченіе года дѣтей мужского пола. Къ 31 декабря 1911 г. народонаселеніе Финляндіи состояло изъ 1.567.710 мужчинъ и 1.587.115 женщинъ; женщинъ было, такимъ образомъ, къ концу отчетнаго года на 19.405 душъ больше, нежели мужчинъ. По губерніямъ народонаселеніе Финляндіи распредѣлилось къ 31 декабря 1911 г. слѣдующимъ образомъ:

Губерніи.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.
Нюландская	184.706	200.300	385.006
Або-Бьернеборгская .	249.414	254.555	503.969
Тавастгусская . . .	171.475	174.568	346.043
Выборгская	262.727	266.116	528.843
С.-Михельская . . .	99.591	99.950	199.541
Куопіоская	169.206	167.449	336.655
Вазаская	239.919	259.766	519.685
Улеаборгская	170.672	164.411	335.083
Всего	1.567.710	1.587.115	3.154.825

Приростъ народонаселенія Финляндіи съ 1870 г. былъ слѣдующій:

Годы.	Количество народонаселенія къ 31 декабря.	% прироста.
1870	1.768.769	16,5
1880	2.060.782	15,6
1890	2.380.140	15,5
1900	2.712.562	14,0
1910	3.115.197	14,8
1911	314.825	—

Народонаселеніе городовъ Финляндіи достигло къ 31 декабря 1910 г. 456.873 душъ, а сельскихъ мѣстностей—2.658.324 душъ; къ 31 декабря 1911 г.—470.373 и 2.684.452 душъ обоего пола. Процентное отношеніе его измѣнилось слѣдующимъ образомъ (показывая постепенно увеличивающееся переселеніе сельскихъ жителей въ города, такъ какъ процентъ рождаемости въ городахъ былъ меньше, чѣмъ въ сельскихъ мѣстностяхъ):

Годы.	% народонаселенія: городского.	сельскаго.
1870	7,44	92,56
1880	8,41	91,59
1890	9,89	90,11
1900	12,52	87,48
1910	14,67	85,33
1911	14,91	85,09

Наблюдается приростъ мужского населенія; такъ, на 1.000 мужчинъ приходилось слѣдующее количество женщинъ:

	Женщинъ.
Въ 1880 г.	1.044
» 1890 »	1.032
» 1900 »	1.021
» 1910 »	1.014

Причину этого находятъ въ уменьшеніи смертности среди дѣтей, жертвами которой бываютъ, главнымъ образомъ, мальчики, и въ томъ, что среди родившихся было больше мальчиковъ. Приростъ населенія всякой мѣстности зависитъ, какъ извѣстно, главнымъ образомъ, отъ превышенія рождаемости надъ смертностью, а также отъ «превышенія переселенія туда надъ выселеніемъ оттуда». Въ Финляндіи родилось всего въ 1911 г. 47.200 дѣтей мужского пола и 43.978 дѣтей женскаго пола, т. е. всего 91.238, что на 1.746 меньше родившихся въ 1910 г., представляя собой обыкновенный средній процентъ рождаемости. Рождаемость въ Финляндіи была за послѣднее десятилѣтіе слѣдующая:

Въ 1901 г.	88.637	32,5%
» 1905 »	87.841	30,5%
» 1910 »	92.984	30,1%
» 1911 »	91.238	29,1%

Смертность за то же время была слѣдующая:

Въ 1901 г.	56.223	20,6%
» 1905 »	52.773	18,3%
» 1910 »	51.007	16,5%
» 1911 »	51.647	16,5%

Превышеніе рождаемости надъ смертностью было въ 1911 г. слѣдующее: въ городахъ 4.779 и въ сельскихъ мѣстностяхъ 34.812, или всего въ краѣ 39.591. Процентъ рождаемости, смертности и прироста населенія Финляндіи былъ за послѣднее десятилѣтіе слѣдующій:

	1901.	1905.	1910.	1911.
Рождаемость:				
въ городахъ	29,3	27,0	26,2	24,8
въ сельскихъ мѣстностяхъ.	32,9	31,0	30,7	29,8
Смертность:				
въ городахъ	19,3	17,1	14,8	14,5
въ сельскихъ мѣстностяхъ.	20,8	18,5	16,8	16,8
Приростъ:				
въ городахъ	10,0	9,9	11,4	10,3
въ сельскихъ мѣстностяхъ.	12,1	12,5	13,9	13,0

Количество переселившихся въ 1911 г. въ Финляндіи изъ сельскихъ мѣстностей въ города было 8.721. По языкамъ народонаселеніе Финляндіи состояло къ 31 декабря 1910 г. изъ 2.565.929 душъ, говорящихъ по-фински, что соотвѣтствуетъ 87,84% всего народонаселенія края; изъ 344.150 душъ, говорящихъ по-шведски, что соотвѣтствуетъ 11,79%, и изъ 11.118 человѣкъ, или 0,37%, говорящихъ на другихъ языкахъ. Процентное отношеніе сельскаго народонаселенія къ городскому было, по языкамъ, слѣдующее (въ %):

	Въ городахъ.	Въ сельскихъ мѣстностяхъ.
Говорящихъ:		
по фински	72,54	90,46
по шведски	26,50	9,26
на другихъ языкахъ . . .	0,96	0,28

Съ теченіемъ времени, народонаселеніе Финляндіи измѣнилось, по языкамъ слѣдующимъ образомъ (въ %):

Годы.	Говорящихъ: по-фински.	по-шведски.	на другихъ языкахъ.
1880	85,29	14,32	0,39
1890	86,07	13,56	0,37
1900	86,75	12,89	0,36
1910	87,84	11.79	0,37

Пауперизмъ въ Англіи и Уэльсѣ въ 1912 г.

Въ декабрьскомъ мѣсячномъ отчетѣ британскаго министерства внутреннихъ дѣлъ приводится полная статистическая картина пауперизма въ Англіи и Уэльсѣ за 1912 г. Британская статистика раздѣляетъ кліентовъ общественной благотворительности на двѣ категоріи: пользующихся помощью на дому и внѣ дома. Благодаря хорошей организаціи, отличающей общественную благотворительность въ Великобританіи, регистрація пауперизма даетъ достаточно постоянныя въ своей относительности цифры, и на это указываетъ прежде всего точное соотвѣтствіе колебаній этихъ цифръ въ зависимости отъ такихъ факторовъ, какъ забастовки и проч. Въ концѣ каждаго мѣсяца на 1.000 жителей приходилось въ Англіи и Уэльсѣ:

	1911.			1912.		
	Внѣ дома.	Дома.	Всего.	Внѣ дома.	Дома.	Всего.
Январь . .	8,0	11,3	19,3	7,8	11,2	19,0
Февраль . .	8,0	11,2	19,2	7,9	11,2	19,1
Мартъ . .	7,8	11,1	18,9	7,8	12,5	20,3
Апрѣль . .	7,5	10,8	18,3	7,4	11,5	18,9
Май	7,2	10,6	17,8	7,2	10,8	18,0
Іюнь . . .	7,1	10,6	17,7	7,1	10,8	17,9
Іюль . . .	7,0	10,4	17,4	6,9	11,0	17,9
Августъ . .	7,0	10,7	17,7	6,9	10,5	17,4
Сентябрь .	7,2	10,6	17,8	7,0	10,4	17,4
Октябрь . .	7,3	10,6	17,9	7,2	10,4	17,6
Ноябрь . .	7,5	10,8	18,3	7,4	10,7	18,1
Декабрь . .	7,8	10,8	18,6	7,5	10,7	18,2

Въ началѣ и въ концѣ года цифры были ниже, чѣмъ въ предшествовавшемъ году; но въ концѣ марта обнаружилось повышеніе, въ связи съ каменноугольною забастовкой, и затѣмъ только въ августѣ кривая снова упала ниже 1911 г. Задержка въ паденіи кривой въ іюнѣ и іюлѣ находится въ связи съ доковыми забастовками. Повышеніе цифры въ послѣдніе три мѣсяца представляетъ собою обычное явленіе.

БИБЛІОГРАФІЯ.

А. Ф. Волковъ.—Торговые третейскіе суды.—Историко-догматическое изслѣдованіе. СПБ., 1913 г. стр. 292+III. Основная мысль книги сводится къ тому, что при всякомъ состояніи формальнаго и матеріальнаго права торговый классъ прибѣгалъ къ разрѣшенію профессіональныхъ споровъ путемъ третейскаго разбирательства. Но этотъ институтъ способенъ къ процвѣтанію лишь поскольку государство не принимаетъ третейскіе суды подъ свою опеку, а предоставляетъ ихъ организацію свободному усмотрѣнію сторонъ. Поэтому самымъ опаснымъ для существованія третейскихъ судовъ обстоятельствомъ авторъ считаетъ движеніе въ пользу учрежденія профессіональныхъ судовъ, основанныхъ на принципѣ принудительной подсудности.

Вся работа Волкова распадается на два отдѣла: историческій и догматическій. Въ историческомъ отдѣлѣ можно различить собственно три части—эволюціонное развитіе и формы примѣненія третейскаго суда въ античномъ Римѣ, въ теченіе среднихъ вѣковъ и въ современныхъ государствахъ, затѣмъ статическое состояніе этого вопроса въ дѣйствующемъ законодательствѣ различныхъ государствъ и, наконецъ, изложеніе теоретическихъ воззрѣній современной науки на юридическую природу третейскаго договора.

Разсматривая положеніе вопроса о третейскомъ судѣ въ современномъ законодательствѣ, авторъ даетъ краткій, но интересный очеркъ эволюціи этого суда во Франціи и показываетъ, какъ чрезмѣрное увлеченіе третейскимъ судомъ въ эпоху великой французской революціи вызвало реакцію—весьма сдержанное отношеніе къ этому вопросу въ современномъ французскомъ законодательствѣ. Отмѣчая широту постановки вопроса о третейскомъ разбирательствѣ въ германо-австрійскомъ правѣ, А. Ф. Волковъ подробно останавливается на институтѣ постоянныхъ третейскихъ судовъ въ этихъ странахъ. Указывая на обиліе третейскихъ трибуналовъ въ Германіи, авторъ говоритъ, что распространенность третейскихъ судовъ служитъ мѣриломъ того, насколько справляются со своей задачей коронные судьи. Примѣняя это положеніе къ Германіи, пришлось бы признать, что въ этой странѣ суды стоятъ на самой низкой степени. Такое утвержденіе врядъ ли было бы, однако, справедливымъ. Вѣроятно, изобиліе третейскихъ трибуналовъ въ Германіи должно быть отчасти приписано еще весьма повышенному и широко развитому въ этомъ государствѣ чувству профессіональной этики, разобраться въ тонкостяхъ коей не подъ силу общему коронному суду.

Главное отличіе постоянныхъ третейскихъ судовъ отъ прочихъ третейскихъ разбирательствъ авторъ видитъ въ томъ, что первые дѣйствуютъ по статуту, одинаковому для всѣхъ разсматривающихся судомъ дѣлъ, имѣютъ своего рода судопроизводственный уставъ.

Переходя къ Россіи, авторъ отмѣчаетъ, что въ общегражданскомъ оборотѣ третейское разбирательство вовсе не привилось. Поэтому у насъ можно говорить только о третейскихъ биржевыхъ судахъ. Послѣдніе получили свое развитіе съ 1901 г., когда Министерству Финансовъ было предоставлено учреждать арбитражныя коммисіи при всѣхъ биржахъ. Однако, между биржевымъ арбитражемъ и подлинными третейскими судами имѣется существенная разница: рѣшенія арбитражныхъ коммисій не могутъ быть приводимы въ исполненіе принудительно на общемъ основаніи, какъ это имѣетъ мѣсто въ отношеніи подлинно третейскихъ рѣшеній.

Проектъ особыхъ биржевыхъ судовъ, выработанный еще въ 1903 году, вызываетъ рядъ возраженій со стороны автора, который усматриваетъ въ проектированныхъ судахъ не третейскіе, а особые профессіональные суды, на манеръ австрійскихъ. Въ заключеніе, съ своей стороны онъ рекомендуетъ пересмотрѣть весь институтъ о третейскомъ судѣ (ст.ст. 1367—1400 устава гражд. судопр.) «въ строгомъ соотвѣтствіи съ истинной природой этого договора, какъ всецѣло опирающагося на свободное волеизъявленіе сторонъ, избирающихъ именно эту форму правосудія». Въ этомъ отношеніи, по словамъ автора, поучительнымъ для насъ примѣромъ является Германія.

Авторъ, отдавая предпочтеніе третейскому суду передъ профессіональнымъ, особо высоко ставитъ институтъ постояннаго третейскаго суда. Профессіональные суды состоятъ изъ юристовъ и неюристовъ, причемъ послѣдніе используются не только по ихъ спеціальности, а вообще съ точки зрѣнія знакомства ихъ съ данною отраслью дѣятельности—судья-купецъ обсуждаетъ, напр., всякіе торговые процессы, а не только тѣ, гдѣ споръ касается той отрасли торговли, которой онъ самъ занимается.

Поэтому судъ профессіональный, подобно общему суду, не можетъ обойтись безъ экспертовъ, а это обстоятельство уже совершенно подрываетъ смыслъ его существованія.

Третейскій судъ состоитъ изъ лицъ, близко знакомыхъ съ данною отраслью отношеній, рѣшающихъ дѣло скоро и безъ формальностей. Постоянные третейскіе суды представляютъ немаловажныя преимущества: 1) судьи избираются корпораціей, а потому есть возможность получить лучшій составъ, 2) при большомъ составѣ судей, стороны могутъ подобрать весьма объективный и безпристрастный составъ суда, 3) постоянные судьи къ своимъ практическимъ знаніямъ фактическаго состава спорныхъ дѣлъ присоединяютъ еще и судейскую опытность.

Вторая часть книги представляетъ догматическій очеркъ судопроизводства биржевыхъ третейскихъ судовъ. Здѣсь авторъ отвлекается отъ отдѣльныхъ странъ, ставитъ извѣстные вопросы и разрѣшаетъ ихъ, пользуясь всѣмъ имѣющимся у него матеріаломъ. Эта часть работы А. Ф. Волкова имѣетъ большое практическое значеніе. Сначала авторъ останавливается на компетенціи третейскихъ судовъ, затѣмъ на слѣдующихъ вопросахъ: составъ суда, публичность процесса, роль предсѣдателя, представительство сторонъ, допросъ сторонъ, свидѣтелей и экспертовъ, приговоръ третейскаго суда и его отмѣна, значеніе иностраннаго третейскаго приговора.

Особый интересъ представляетъ глава о томъ правѣ, которое примѣняется третейскими судами. Большинство нормъ, могущихъ находить примѣненіе въ третейскомъ судѣ, говоритъ авторъ, имѣетъ диспозитивный характеръ, а потому нарушеніе ихъ рѣшеніемъ суда не существенно. Третейскій судъ обязанъ постановлять свои рѣшенія на основѣ принциповъ положительнаго законодательства, но не на самихъ законахъ. Онъ слѣдуетъ главнымъ образомъ своему естественному правосознанію. Стороны могутъ указать суду то право, на основаніи котораго должно быть разрѣшено дѣло. Но постоянный торговый третейскій судъ можетъ лишь постольку связать себя волею сторонъ, поскольку послѣдняя находится въ соотвѣтствіи съ общими взглядами купечества, ибо для постояннаго торговаго третейскаго суда главнѣйшій законъ—принятые въ торговлѣ обычаи и обыкновенія.

Авторъ коснулся и весьма моднаго нынѣ вопроса объ объединеніи въ международномъ отношеніи дѣятельности третейскихъ судовъ.

В. Р—б—ів.

СТАТИСТИКА.

Финансы.

БАЛАНСЫ ГЛАВНѢЙШИХЪ ЭМИССІОННЫХЪ БАНКОВЪ.

Государственный банкъ (въ тыс. руб.).

Активъ.	1913 г. 1 февраля.	1913 г. 8 февраля.	1912 г. 8 февраля.
Золото:			
въ монетѣ, слиткахъ и ассигновкахъ	1.335.449	1.336.825	1.271.471
заграницею	229.659	229.867	202.288
Серебряная и мѣдная монета	71.638	72.651	69.878
Векселя и другія срочныя обязательства	512.565	508.074	457.706
Ссуды:			
подъ процентныя бумаги	194.276	195.296	171.836
подъ товары	123.207	121.617	141.163
учрежденіямъ мелкаго кредита	56.464	60.143	34.658
сельскимъ хозяевамъ	13.151	13.179	10.013
Промышленныя ссуды	21.157	18.636	24.138
Выдачи спб. и московской ссуднымъ казнамъ	13.913	13.856	13.258
Протестованные векселя	805	845	1.028
Процентныя бумаги, принадлежащія банку	113.168	107.469	121.726
Разные счета	23.551	20.886	25.750
Остатки по междуконторнымъ разсчетамъ	8.009	—	—
Пассивъ.			
Кредитные билеты, выпущенные въ обращеніе	1.472.900[1])	1.471.790[2])	1.306.962[3])
Капиталы банка	55.000	55.000	55.000
Вклады	35.426	35.704	40.365
Текущій счетъ департамента гос. казначейства	568.126	564.027	570.306
Спеціальныя средства и депозиты	336.872	336.213	310.620
Текущіе счета разныхъ лицъ и учрежденій	205.102	196.892	186.988
Невыплаченные переводы и кредитивы	6.847	6.711	9.268
Проценты по операціямъ	9.222	9.884	6.711
Переходныя и разныя суммы	27.517	15.456	15.339
Остатки по междуконторнымъ разсчетамъ	—	7.666	43.355
Учетный % для векселей:			
до 3 мѣс.	6	6	4½
до 6 мѣс.	6	6	5
Гос. рента за недѣлю	93⁷/₈	93¾	90¾-91

[1]) Сверхъ того въ кассѣ 77.100.
[2]) Сверхъ того въ кассѣ 78.210.
[3]) Сверхъ того въ кассѣ 93.038.

Англійскій банкъ (въ фунт. стерл.).

	1913 г. 30 янв. (12 февр.).	1913 г. 6 (19) февр.	1912 г. 8 (21) февр.
Отдѣлъ банковыхъ операцій:			
Пассивъ.			
Текущій счетъ казначейства и разныхъ общественныхъ учрежденій	20.903.278	23.539.851	22.727.128
Частные вклады	39.682.281	37.676.348	40.282.511
Активъ.			
Правит. ссуды	13.035.483	13.035.483	15.151.287
Вексельный портфель и ссуды	37.895.284	37.957.246	35.343.726
Резервъ	27.760.364	28.373.913	30.670.309
Отношеніе резерва банка къ его обязат.	45,80	46,32	48,04
Эмиссіонный отдѣлъ:			
Золото въ монетѣ и слиткахъ	35.993.610	36.651.605	38.642.835
Общій выпускъ банкнотъ	54.443.610	55.101.605	57.092.835
Количество билет. въ обращеніи	27.680.810	27.788.470	27.684.660

	1913 г. 30 янв. (12 февр.).	1912 г. 6 (19) февр.	1913 г. 6 (19) февр.
Учетный %:			
официальный	5	5	3½
частный за недѣлю . .	4 12/16-14/16	4 14/16-13/16-14/16	3 5/16-7/16
Курсъ 2½ % консолей за недѣлю	75-74 6/16	74 9/16-8/16-7/16	78 15/16-13/16-79 1/16-79

Германскій банкъ (въ маркахъ).

	1913 г. 2 (15) февр.	1913 г. 9 (22) февр.	1912 г. 10 (23) февр.
Активъ.			
Металлич. наличность	1.201.056.000	1.230.554.000	1.269.548.000
Въ томъ числѣ золота	911.421.000	932.090.000	928.416.000
Вексельный портфель	1.131.155.000	1.087.437.000	974.175.000
Ссуды	81.295.000	68.530.000	66.117.000
Пассивъ.			
Билетное обращеніе .	1.774.340.000	1.711.700.000	1.487.417.000
Свободный отъ налога резервъ	35.410.000	135.461.000	425.052.000
Банкноты, подлежащ. налогу	—	—	—
Счета жиро	593.582.000	619.596.000	801.526.000

	1913 г. 2 (15) февр.	1913 г. 9 (22) февр.	1912 г. 10 (23) февр.
Учетъ оффиціальный	6	3	5
Учетъ частный за недѣлю	5-5¼-5-5 1/8	5¼-⅛-¼-⅜-¼-⅜	3¼-4-3⅛
3% герм. заемъ за недѣлю	77,75-80-75	77,75-85	82,25-10

Французскій банкъ (во франкахъ).

	1913 г. 31 янв. (13 февр.).	1913 г. 7 (20) февр.	1912 г. 9 (22) февр.
Активъ.			
Металлич. наличность	3.856.015.151	3.854.803.777	4.049.607.982
Золото	3.227.177.523	3.226.108.196	3.236.074.397
Серебро	628.837.627	628.695.581	813.533.584
Вексельный портфель	1.781.292.527	1.710.992.484	1.177.250.692
Ссуды подъ монеты и слитки	9.274.000	11.154.000	17.242.000
Ссуды подъ бумаги .	709.290.158	704.784.976	655.143.728
Пассивъ.			
Билетное обращеніе .	5.754.811.530	5.677.292.935	5.246.974.795
Текущій счетъ казначейства	193.389.348	189.961.291	239.909.579
Частные вклады . . .	641.365.833	677.195.433	650.423.251
Оффиціальный учетъ	4	4	3½
3% французск. рента за недѣлю . . .	89,00-05-88,97-89,00	89,07-10-88,95-95-89,00	94,90-95-70-75-65

Обороты разсчетныхъ отдѣловъ при учрежденіяхъ Государственнаго банка за декабрь 1912 года.

Наименованіе разсчетныхъ отдѣловъ.	Общая сумма требованій, предъявленныхъ одними участниками къ другимъ.		Изъ суммы предъявленныхъ требованій покрыто.		% отношеніе суммы зачета къ суммѣ предъявленныхъ требованій.
	Въ декабрѣ 1911 г.	Въ декабрѣ 1912 г.	Зачетомъ встрѣчныхъ требованій.	Перечисленіемъ съ текущихъ счетовъ однихъ участниковъ на счета другихъ.	
Астраханскій	3.821.234,88	5.201.218,28	2.037.996,53	3.163.221,75	39,2
Бакинскій	19.051.700,20	24.041.788,44	15.518.732,72	8.523.055,72	64,5
Бѣлостокскій	1.122.928,14	1.376.702,32	110.367,19	1.266.335,13	8,0
Варшавскій	40.221.060,09	47.054.853,28	33.516.471,69	13.538.381,59	71,2
Виленскій	5.183.308,35	5.311.091,03	2.976.432,74	2.334.658,29	56,0
Воронежскій	10.192.080,22	10.637.263,76	2.220.705,85	8.416.557,91	20,7
Екатеринбургскій	—	4.263.470,59	2.377.730,78	1.885.739,81	54,8
Екатеринодарскій	4.913.968,64	4.883.966,08	1.687.899,17	3.196.066,91	34,4
Екатеринославскій	4.712.899,00	5.539.727,01	3.551.295,85	1.988.431,16	64,1
Иркутскій	—	6.572.311,36	5.646.121,35	926.190,01	85,9
Казанскій	4.495.504,53	3.590.166,25	1.667.044,76	1.923,121,49	46,5
Кишиневскій	3.804.483,41	1.662.616,17	1.045.972,66	616.643,51	62,9
Кіевскій	59.147.644,71	52.225.844,61	34.634.580,53	17.591.264,08	66,3
Кокандскій	15.217.750,65	16.064.942,38	11.596.367,14	4.468.575,24	72,2
Кременчугскій	4.139.691,65	4.788.155,78	3.867.814,69	920.341,09	80,8
Либавскій	10.256.411,08	12.477.097,92	9.489.194,51	2.987.903,41	76,0
Лодзинскій	22.233.846,10	22.459.759,74	15.330.912,62	7.128.847,12	68,3
Минскій	2.031.668,48	2.393.823,28	974.797,56	1.419.025,72	41,1
Московскій	284.778.430,68	299.669.375,22	233.648.052,64	66.021.322,58	78,0
Нижегородскій	4.666.010,01	6.490.595,16	4.111.516,31	2.379.078,85	63,3
Николаевскій	3.292.849,22	2.894.974,53	1.735.274,43	1.159.700,10	59,8
Новороссійскій	8.906.979,28	7.507.935,05	2.138.536,23	5.369.398,82	28,5
Одесскій	31.259.306,40	30.349.717,38	20.138.573,48	10.211.143,90	66,3
Оренбургскій	3.237.836,45	2.340.060,99	1.325,097,86	1.014.963,13	56,6
Пензенскій	—	1.611.117,20	451.736,76	1.159.380,44	28,0
Рижскій	10.986.110,32	10.816.020,00	6.682.389,79	4.133.630,21	61,8
Ростовскій	19.384.944,68	19.276.029,70	12.703.851,97	6.572.177,73	65,4
Рыбинскій	—	2.492.479,95	1.527.696,99	964.782,96	61,3
Самаркандскій [1])	—	1.847.907,78	1.301.965,81	545.941,97	61,0
Самарскій	7.881.207,18	7.419.898,78	3.829.662,60	3.590.236,18	51,6
С.-Петербургскій	662.235.657,93	845.282.277,81	621.130.465,89	224.151.811,92	73,5
Саратовскій	13.238.646,12	7.427.446,86	4.217.677,79	3.209.769,07	56,8
Симбирскій	—	1.336.132,57	450.716,02	885.416,55	33,6
Тифлисскій	4.810.818,69	8.351.789,65	3.571.294,46	4.780.495,19	42,7
Уфимскій	—	2.000.449,[illegible]0	712.837,58	1.287.611,62	35,6
Харьковскій	14.765.180,49	15.772.70[illegible],[illegible]7	9.546.342,38	6.226.365,29	60,5
Херсонскій	7.095.444,86	3.023.133,09	1.612.729,56	1.410.403,53	53,3
Царицынскій	1.925.698,59	3.192.695,77	1.425.039,75	1.767.656,02	44,6
Ченстоховскій	—	2.460.929,94	1.834.500,84	626.429,10	73,7
Ѳеодосійскій	2.016.077,07	3.647.471,60	2.692.043,86	955.427,74	73,8
По всѣмъ отдѣламъ	1.291.027.378,10	1.515.755.944,18	1.085.038.441,34	430.717.502,84	71,5

[1]) Открытъ 15 декабря 1912 г.

Сводный балансъ акціонерныхъ банковъ коммерческаго кредита на 1 декабря 1912 г. (въ милл. руб.).

Наименованіе банковъ.	АКТИВЪ. Касса, текущіе счета, ассигнов. горныхъ правленій и тратты на заграницу.	Портфель бумагъ.	Учетная операція.	Ссуды: подъ залогъ: товарн. документовъ.	Ссуды: подъ залогъ: % бумагъ.	Ссуды: on call: товар. и документовъ.	Ссуды: on call: % бумагъ.	Корреспонденты: loro.	Корреспонденты: nostro.	Протестованные векселя.	Балансъ.	ПАССИВЪ. Капиталы: оборотный.	Капиталы: запасн. и пр.	Вклады и текущіе счета.	Перечетъ и переврезалогъ.	Корреспонденты: loro.	Корреспонденты: nostro.
С.-Петербургскіе банки.																	
Азовско-донской	10,0	31,3	110,1	2,8	2,0	58,6	78,4	63,4	18,2	1,1	482,6	40,0	33,1	186,3	9,4	85,6	36,2
Волжско-камскій	19,1	19,3	139,6	1,3	5,4	29,7	84,9	15,7	13,2	1,1	396,7	18,0	20,8	244,8	0,6	62,7	0,2
Русскій для вн. торг.	14,2	32,4	116,5	0,3	1,4	52,4	47,9	99,8	19,1	1,0	500,9	50,0	16,0	200,1	7,9	140,6	1,1
Русскій торг.-пром.	17,9	29,8	115,5	5,8	7,0	46,5	59,7	53,3	31,1	0,7	416,3	35,0	9,2	172,7	35,5	27,9	73,0
Русско-азіатскій	35,9	43,0	144,9	10,6	1,9	99,2	81,6	169,0	18,8	1,6	675,2	49,5	25,0	344,2	59,1	64,8	42,0
Русско-англійскій	1,1	0,7	0,8	—	—	—	5,3	2,8	1,2	—	12,5	5,0	—	4,7	1,3	1,0	—
Русско-французскій	0,6	1,0	8,7	—	—	0,6	4,4	1,5	0,3	—	18,0	5,0	—	5,9	1,9	2,2	2,2
Спб. международн.	15,6	38,9	115,0	0,1	1,4	33,3	98,4	190,3	27,8	0,1	643,0	48,0	28,7	251,5	31,5	133,9	37,4
Спб. торговый	2,1	5,3	8,0	—	0,5	—	16,2	11,2	0,9	—	47,4	10,0	1,0	11,3	0,1	2,0	18,6
Спб. учетн. и ссудн.	3,5	9,4	34,7	0,3	0,6	3,0	46,6	49,6	6,0	—	184,4	21,8	6,2	58,7	1,7	69,5	2,2
Спб. частный коммерч.	2,4	4,8	33,4	—	0,3	7,6	24,4	58,3	2,1	0,1	137,1	30,0	1,6	43,7	7,0	20,4	3,2
Сибирскій	10,1	13,4	66,9	—	2,0	44,9	35,8	34,9	3,2	0,7	248,4	20,0	15,4	131,8	10,1	10,3	19,6
Ліонскій Кредитъ	9,2	—	9,8	—	0,1	—	37,2	3,5	4,1	—	72,8	—	—	13,5	—	19,3	4,9
Итого на 1 декабря 1912 г.	136,9	229,7	903,7	21,3	22,7	376,2	621,1	753,7	146,1	6,4	3.835,9	332,4	157,3	1.669,3	166,3	640,0	268,4
Тоже на 1 декабря 1911 г.	100,5	183,8	839,0	23,4	16,2	394,6	441,4	510,3	131,6	3,9	3.299,4	258,3	116,0	1.311,4	169,9	530,0	265,5
Московскіе банки.																	
Московскій	4,8	2,1	16,3	—	3,1	8,4	13,9	2,4	5,0	—	66,8	20,0	—	30,1	0,1	2,0	5,1
Московскій купеческій	3,2	10,8	88,2	—	4,3	34,4	60,5	1,7	1,9	0,1	273,5	15,0	15,6	152,2	2,3	9,9	5,4
Московскій народный	0,07	—	1,0	—	—	0,6	—	0,1	—	—	2,0	1,0	—	0,5	0,2	—	0,1
Московскій торговый	0,6	3,6	25,7	—	3,4	7,4	5,6	1,7	1,6	—	51,5	8,4	2,5	32,4	0,1	1,1	4,4
Московскій учетный	2,7	3,2	22,3	0,5	1,1	9,5	8,5	0,7	2,9	0,1	63,9	6,0	2,2	32,1	2,1	5,6	3,8
Московскій частный	1,7	0,8	22,7	—	—	3,3	6,7	0,5	0,1	—	36,4	5,0	—	19,0	1,3	0,3	9,3
Соединенный	5,8	11,6	102,2	6,3	2,9	39,5	26,6	12,9	6,2	0,5	291,5	30,0	4,3	104,0	42,0	31,4	15,4
Коммерч. банкъ Юнкеръ	1,9	8,6	28,6	0,4	4,0	10,0	25,5	6,8	7,5	—	120,8	15,0	5,8	43,4	9.3	10,9	10,6
Итого на 1 декабря 1912 г.	21,8	41,5	307,2	7,3	19,0	113,1	147,5	27,0	25,5	0,9	870,4	100,4	31,9	413,8	57,7	61,5	54,2
Тоже на 1 декабря 1911 г.	11,8	28,3	212,9	9,0	12,0	79,0	87,3	18,2	12,7	0,5	586,6	43,5	17,1	294,8	57,3	39,0	28,9
Провинціальные банки.																	
На 1 декабря 1912 г.	15,9	35,3	221,6	4,1	3,1	14,0	54,0	138,6	33,3	1,0	633,5	87,6	28,0	216,2	40,6	110,9	44,4
Тоже на 1 декабря 1911 г.	15,2	35,8	211,1	5,1	3,1	13,2	42,1	115,6	24,9	0,7	562,2	83,4	20,7	197,2	34,6	101,5	30,8
Всего на 1 декабря 1912 г.	174,8	306,2	1.432,5	32,7	44,8	503,4	822,6	919,2	204,9	8,4	5.339,8	520,4	214,2	2.299,4	264,6	812,5	367,0
Тоже на 1 декабря 1911 г.	127,6	248,0	1.263,0	37,6	32,0	486,8	570,8	644,1	169,3	5,1	4.448,2	385,2	151,2	1.803,3	261,8	670,5	325,2

Промышленность и торговля.

Видимые запасы хлѣбовъ въ Россіи къ 1 января 1913 г. (въ тыс. пуд.):

Портовые рынки.	Къ 1 янв 1912 [1]).	Къ 1 нбр. 1912 [1]).	Къ 1 дек. 1912 [1]).	Къ 1 янв. 1913 [1]).
Пшеница	28.537,5	19.653,9	18.861,6	14.061,0
Рожь	5.615,3	3.222,0	3.844,9	4 271,8
Овесъ	6.205,1	6.668,8	6.962,9	6.240,5
Ячмень	9.751,6	11,962,6	11.601.9	12.202.9
Кукуруза	836,0	1.435,8	1.502,7	1.209,8
Мука	1.949,3	678.9	1.831,3	678,6
Внутренніе рынки.				
Пшеница	10.956,9	12.207,2	13.519,0	10.447,2
Рожь	5.005,0	3.746,7	3.019,3	3.118,4
Овесъ	4.038,6	2.915,0	3.528,7	3.881,3
Ячмень	117,3	59,8	56,0	57,8
Кукуруза	0,9	—	—	—
Мука	12.267,9	4.060,2	5.814,1	7.133,6

Элеваторы, зернохранилища и склады жел. дор.

	Къ 1 янв. 1912 [1]).	Къ 1 нбр. 1912 [1]).	Къ 1 дек. 1912 [1]).	Къ 1 янв. 1913 [1]).
Пшеница	4.214,3	1.398,9	1.328,1	1.491,5
Рожь	3.110,1	713,9	785,3	858,2
Овесъ	4.345,5	2.318,9	2.967,0	3.431,5
Ячмень	158,0	333,9	562,1	458,2
Кукуруза	—	—	0,4	0,2
Мука	794,2	150,3	278,2	418,8
Всего.				
Пшеница	43.708,7	33.260,0	33.708,7	25.999,7
Рожь	13.730,4	7.682,6	7.649,5	8.248,4
Овесъ	14,589,2	11.902,7	13.458,6	13.553,3
Ячмень	10,026,9	12.356,3	12.220,0	12.718,9
Кукуруза	836,9	1.435,8	1.503,1	1.210,0
Мука	15.011,4	4.889,4	8.023,6	8.231.0

[1]) Безъ г. Бердянска.